

Пяо Ихуа, А.П. Латкин

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Монография

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)

Пяо Ихуа, А.П. Латкин

**УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Монография

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2022

ББК 65.32-09(255+5Кит)
УДК 330.131.7:338.432(571.6+510)
П99

Рецензенты: *Л.А. Крохмаль*, д-р экон. наук, первый проректор Дальневосточного государственного аграрного университета;
И.В. Жулей, канд. экон. наук, доцент Приморской государственной сельскохозяйственной академии

Пяо, Ихуа
П99 **Управление рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства** : монография / Пяо Ихуа, А.П. Латкин ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2022. – 148 с.

ISBN 978-5-9736-0668-8

Исследованы современные подходы к управлению рисками совместного предпринимательства. Систематизированы социально-экономические предпосылки и особенности развития сельскохозяйственного предпринимательства в приграничных регионах российского Дальнего Востока, определены и классифицированы позитивные и негативные факторы масштабного освоения природно-ресурсного потенциала Приморского края российско-китайскими предприятиями в интересах увеличения объемов производства зерновой, овощной и животноводческой продукции. Предложен методический подход к совершенствованию системы управления рисками совместного сельскохозяйственного предпринимательства на федеральном и региональном уровнях с учетом национальных интересов России и Китая.

Для руководителей и специалистов государственных органов управления, исследователей проблем управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства, аспирантов и преподавателей научно-образовательной сферы.

ББК 65.32-09(255+5Кит)
УДК 330.131.7:338.432(571.6+510)

Авторы: *Пяо Ихуа*, Цзянсинский университет науки и техники, КНР (1.2;1.3; 2.1; 2.2; 2.3; 3.1; 3.2; 3.3), *Латкин А.П.*, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Россия (введение, 1.1, заключение)

ISBN 978-5-9736-0668-8

© Пяо Ихуа, А.П. Латкин, текст, 2022
© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», оформление, 2022

Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Vladivostok State University Economics and Service (VSUES)

Piao Yihua, A.P. Latkin

**RISK-MANAGEMENT
OF RUSSIAN-CHINESE AGRICULTURAL
ENTREPRENEURSHIP**

Monograph

Vladivostok
VSUES publishing house
2022

ББК 65.32-09(255+5Кит)
UDC 330.131.7:338.432(571.6+510)
P99

Reviewers: *L.A. Krokmal*, Doctor of Economics Sciences, First Vice-Rector of the Far Eastern State Agrarian University;
I.V. Zhupley, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Primorsky State Agricultural Academy

PIAO, Yihua

P99 **Risk management of Russian-Chinese agricultural entrepreneurship** : monograph / Piao Yihua, A.P. Latkin ; Vladivostok State University of Economics and Service. – Vladivostok: Publishing House of VGUES, 2022. – 148 p.

ISBN 978-5-9736-0668-8

Modern approaches to risk management of joint entrepreneurship are investigated. The socio-economic prerequisites and features of the development of agricultural entrepreneurship in the border regions of the Russian Far East are systematized, positive and negative factors of large-scale development of the natural resource potential of the Primorsky Territory by Russian-Chinese enterprises in the interests of increasing the production of grain, vegetable and livestock products are identified and classified. A methodological approach to improving the risk management system of joint agricultural entrepreneurship at the federal and regional levels, taking into account the national interests of Russia and China, is proposed.

For managers and specialists of state management bodies, researchers of risk management problems of agricultural entrepreneurship, graduate students and teachers of the scientific and educational sphere.

ББК 65.32-09(255+5Кит)
УДК 330.131.7:338.432(571.6+510)

Authors:

Piao Yihua, Jiangxi University of Science and Technology, China (1.2; 1.3; 2.1; 2.2; 2.3; 3.1; 3.2; 3.3).

A.P. Latkin, Vladivostok State University of Economics and Service, Russia (introduction, 1.1, conclusion).

ISBN 978-5-9736-0668-8

© Piao Yihua, A.P. Latkin, text, 2022

© Vladivostok State University of Economics and Service, registration, 2022

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- СНГ – Содружество независимых государств
НИОКР – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ОКВЭД – Общероссийский классификатор видов экономической деятельности
ГСМ – Горюче-смазочные материалы

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется необходимостью формирования эффективных систем управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства. Это связано с целым рядом факторов, в том числе погодными условиями, непредсказуемым характером биологических процессов, ярко выраженной сезонностью производства и рыночных циклов, географическими особенностями аграрного производства. Управление рисками в сельском хозяйстве особенно сложно, так как большинство из них сильно коррелируют, в результате чего ущерб от них может быть существенно увеличен.

В приграничных районах Дальнего Востока, помимо традиционных сельскохозяйственных рисков, возникают специфические, обусловленные наличием субъектов взаимодействия – китайских предпринимателей, цели которых отличны от предпринимателей с российской стороны.

В связи с этим разработка приоритетных направлений развития систем управления рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства обеспечит возможность эффективного освоения земельных ресурсов этого макрорегиона, производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, осуществления диверсификации и модернизации экономики и будет способствовать формированию кумулятивного эффекта и активизации деятельности в сопутствующих отраслях экономики.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о повышении значимости задачи научного обоснования повышения результативности управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства в приграничных районах с учетом сотрудничества с китайскими партнерами и страновых особенностей, которые определяют актуальность темы настоящего исследования.

Изучение теории управления предпринимательскими рисками и ее методологии продолжается уже не одно десятилетие.

Появление первых работ о методологических основах предпринимательства связывают с именами Дж. Милля, А. Смита, И.С. Сениора, Д. Рикардо, являющихся авторами классической теории. Основоположниками неоклассической теории предпринимательского риска стали А. Маршалл и А. Пигу, обосновавшие необходимость введения в прибыль такого компонента, как плата за риск.

Ф. Найт разграничил понятия «риск» и «неопределенность», рассматривая прибыль в виде дохода за неопределенность. Р. Кантильон проводил изучение конъюнктурной неопределенности, которая должна была использоваться предпринимателем. И. Тюнена выявил, что непредсказуемость дохода предпринимателя связана с недостаточной идентификацией отдельных рисков.

Исследователь бизнес-циклов И. Шумпетер изучал вопросы зависимости рисков от типа экономики; согласно точке зрения Ж.Б. Сейя, предпринимательство основано на сочетании факторов производства на конкретной территории, а также перемещении этих факторов из территорий с низким уровнем доходов на территории с высоким уровнем. Существенный вклад в теорию риска внес Дж. Кейнс, предложивший термин «издержки риска» и выделивший три различных вида рисков: риск заемщика (предпринимательский), риск кредитора и риск инфляции.

Российская теория риска начала развиваться в процессе перехода к рыночным отношениям. Р.А. Фатхутдинов обосновал, что эффект риска сравним с эффектом синергии, а при одностороннем благоприятном действии большинства факторов образуется дополнительный рисковый эффект, названный синергетическим. В. Шахов, последователь классической теории выделил опасность получения неблагоприятного результата на ожидаемое решение. Аналогичные выводы сделаны в работах Б. Райзберга и Л. Растригина.

Перечисленными и другими исследователями внесен значительный вклад в разработку теоретико-методических основ управления рисками вообще и предпринимательской деятельности, в частности. Однако специфические условия российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства с использованием масштабных земельных ресурсов приграничных регионов российского Дальнего Востока обуславливают необходимость обоснования адекватных этим условиям методических

подходов к построению систем управления неизбежно возникающих в этом процессе рисками.

Для достижения этой цели в настоящем исследовании решались следующие задачи:

- 1) выявить и систематизировать факторы, влияющие на уровень рисков в совместном предпринимательстве;
- 2) предложить комплексный методический подход к управлению рисками с учетом стратегических приоритетов и целей совместного предпринимательства;
- 3) провести оценку динамики развития российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства;
- 4) разработать методический инструментарий обоснования совместного российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства на условиях минимизации эколого-хозяйственных рисков.

Объектом исследования определено российско-китайское сельскохозяйственное предпринимательство в Приморском крае Российской Федерации.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, определяющие условия управления рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства в приграничных районах.

Теоретической и методологической основой исследования послужили прикладные и фундаментальные труды зарубежных и отечественных исследователей в области изучения теории предпринимательства, теории управления рисками. При обосновании методологического подхода к изучению особенностей управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства авторы опирались на соответствующие положения теории международной торговли в рамках концепции сравнительных преимуществ, которые можно использовать в приграничном сотрудничестве. Процесс исследования проводился при помощи использования общенаучных методов познания, методов многомерного статистического анализа, прогнозирования, обобщения и ситуационного анализа, графической и табличной интерпретации статистической информации.

Информационную основу исследования составили материалы министерств и ведомств Российской Федерации, КНР, данные Китайского комитета государственной статистики, Российской

федеральной службы государственной статистики, нормативно-правовые и законодательные акты Российской Федерации и КНР, ресурсы сети Интернет, материалы периодической печати.

Гипотеза настоящего исследования связана с тем, что формирование и дальнейшее развитие системы управления рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства в приграничных районах связано с усложнением взаимосвязей и содержания процессов в экономике России, с многообразием интенсивности и форм совместного сотрудничества, что обусловлено как разнообразием национальностей, религиозного состава населения двух стран, так и негативными геополитическими тенденциями, способствующими повышению уровня рисков и неопределенностей. В результате сложного построения системы управления рисками, связанного с разнообразием решаемых задач и возникающих рисков, совершенствование данной системы необходимо проводить на основе максимальной структуризации рисков и применения стандартизированных оценок полученных результатов, что обеспечит высокую эффективность совместного предпринимательства в приграничных районах и поступательное развитие экономик России и Китая за счет достижения взаимных интересов.

Глава 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Эволюция теоретических представлений о сущности возникновения рисков в предпринимательской деятельности

В процессах разработки и дальнейшего принятия решений, присущих предпринимательской деятельности, весьма важная часть отводится исследованию рисков. Такая ответственная и сложная работа необходима прежде всего потому, что этого требует неопределенность внешней среды и, как следствие, невозможность достаточно точного прогноза результатов проекта. Аналитики указывают на недостаточность и очевидную необъективность результирующих оценок, основанных исключительно с опорой на показатели финансовой отчетности.

Понятие «риск» весьма сложное и неоднозначное, имеет множество несовпадающих, а иногда и противоположных определений в зарубежной и отечественной научной литературе. В силу этого существуют различные трактовки самой сущности этого понятия, коррелирующие со сферой его применения.

Считается, что теоретическое осмысление экономического понятия «риск» начато в работах таких представителей классической политэкономии, как Дж. Милль, А. Смит, И.С. Сениора, Д. Рикардо [32], которые являются авторами классической теории предпринимательского риска, проводящей следующие основные идеи:

– предпринимательскую прибыль составляет процент на вложенный капитал, заработная плата предпринимателя и плата за риск (имеется в виду возмещение разных видов ущерба, который связан с этой предпринимательской деятельностью);

- прибыль возрастает с ростом риска, однако меньшими темпами;
- риск не присущ наемному работнику, поэтому последний получает фиксированную зарплату, а не прибыль;
- риск трактуется равнозначным ожидаемой величине потерь.

К главному недостатку классического подхода к трактовке сущности риска следует отнести игнорирование в развитии процесса такой возможности, как благоприятное отклонение от ожидаемого результата. Это обстоятельство было учтено А. Маршаллом и А. Пигу [82] в неоклассической теории предпринимательского риска, что явилось обоснованием введения в прибыль такого компонента, как плата за риск.

А. Маршаллом выделяется предпринимательский и личный риск в соответствии с источником формирования капитала. Обусловленность предпринимательского риска он объясняет колебаниями на рынках (готовых изделий и сырья), новыми изобретениями, появлением новых трендов, возникновением сильных и новых конкурентов в соответствующих районах и пр. Тем не менее, им отмечена и другая категория риска, тяжесть которого ложится на человека, использующего заемный капитал, такой вид риска обозначен как «личный риск». Названные виды риска являются частью совокупных издержек фирмы и понимаются как условные страховые затраты фирмы при известном допущении, что она выступает страховой компанией для собственной деятельности. А. Маршаллом рассмотрено также поведение предпринимателей в условиях риска и неопределенности. Экономический агент, работа которого протекает в условиях риска, ориентируется при выборе возможных альтернатив на два критерия: размеры ожидаемой прибыли и пределы ее возможных колебаний.

Основные положения неоклассической теории следующие:

- разделение рисков на предпринимательские (обусловленные колебаниями рыночной конъюнктуры) и личные (возникающие в случае использования заемного капитала);
- экономический агент учитывает при принятии решений размеры ожидаемой прибыли и пределы ее возможных колебаний.

Следовательно, основное различие неоклассической и классической теорий предпринимательского риска основано на отношении к возможности положительных отклонений от ожидаемой прибыли.

Следует отметить, однако, что как А. Маршалл, так и представители классического направления не исследовали содержание таких экономических категорий, как «риск» и «неопределенность», а также не рассматривали соотношение данных понятий.

Первые попытки разграничения этих определений относятся к работам Ф. Найта [86], в которых предлагается понимать риск как вероятность, оцененную любым способом, а неопределенность – как ситуацию, где отсутствует реальность как ее вычисления, так и присвоения численной вероятности, даже субъективной. Такой подход базируется на представлении, что различия между неопределенностью и риском определяются объемом доступной информации о существующей ситуации.

Ф. Найт обозначает априорную и статистическую вероятность термином «риск», а при ее оценке использует термин «неопределенность». То есть, по мнению Ф. Найта, неопределенность обозначает ситуации, в которых невозможны никакие вычисления или присвоение вероятности (численной и даже субъективной); однако риск представляет вероятность, определяемую статистическими либо математическими методами.

Ф. Найт указывает, что получение положительной прибыли от предпринимательской деятельности возможно при существовании «уникальной неопределенности» будущего. Предвосхищение потребления влияет на производство, так как из ожидания спроса потребителей на продукцию возникают размеры спроса на производственные факторы, и из этого строятся предположения предпринимателя в отношении цены конечного продукта. Тем не менее, определение цены конечного продукта без конкретной цены факторов производства невозможно. В силу этой связи предпринимателем делаются предположения о возможной цене произведенной продукции, и тем самым в физическом объеме трансформируется уже известный предельный продукт при данных факторах производства и ожидаемый продукт, но пока в денежной форме. Исходя из этого, предпринимателем, как претендентом на доход, может быть получен непредвиденный доход, в случае превышения реальных поступлений от продажи товара над прогнозными. Иными словами, прибыль рассматривается Ф. Найтом в виде дохода за неопределенность.

Как отмечалось Р. Кантильоном, конъюнктурная неопределенность может быть использована предпринимателем. Такая

неопределенность складывается из-за различий структуры предложения и спроса и важна для получения прибыли, причем товар приобретается по известной цене, а реализуется по неизвестной. Аналогичную точку зрения наблюдаем и у И. Тюнена, которым указано на рискованность и непредсказуемость дохода предпринимателя из-за непредвиденности отдельных рисков [105].

Известным экономистом, исследователем бизнес-циклов И. Шумпетером изучались вопросы зависимости рисков от типа экономики. Им отмечено, что экономика, основанная на повторяющемся рутинном экономическом процессе и таким образом лишенная неопределенности будущего, не может давать предпринимательский доход [113].

Ж.Б. Сей в своем подходе к пониманию предпринимательства указывал, что оно основано на комбинации факторов производства в различных местах процесса, а именно перемещении этих факторов из мест с малым доходом в места с наибольшим. Тем не менее он подтверждал тезис о рискованности новых комбинаций факторов производства [114].

Таким образом, неопределенность можно рассматривать как непрочность либо неполноценность информации о возможностях и условиях осуществления инвестиционного проекта, о связанных с этим затратах и результатах. Однако уже очевидно, что неопределенность такого рода, вытекающая из возможности появления негативных ситуаций в процессе реализации проекта, и возникновения таких же по характеру последствий, может быть охарактеризована понятием риска.

В силу сказанного, понятие «неопределенность» можно считать родовым или базовым в отношении понятия «риск», и в общем случае риск можно представить в виде измеримой неопределенности, связанной с возможностью ущерба.

Существенный вклад в теорию риска внесен Дж. Кейнсом [72], предложившим термин «издержки риска» и обозначившим его как компенсирующие издержки, связанные с разницей между фактической выручкой и выручкой ожидаемой. Дж. Кейнсом выделено три различных вида рисков: риск заемщика или предпринимательский, риск кредитора и последний вид – риск инфляции. Главный вывод, сделанный Дж. Кейнсом, указывает на его уверенность в необходимости усиленной роли государства с целью снижения рискованности рыночной экономики.

Автором теории стратегических игр Дж. Нейманом [89] указано и на другие источники неопределенности, которыми могут быть намерения и действия иных экономических субъектов.

Д. Линдсей и Э. Дж. Долан предложили такое понимание риска, по которому это ситуация с непредсказуемым исходом и вероятностью любого возможного исхода [55].

М. Месконом [84] риск назван уровнем неопределенности при предсказании возможного результата в процессе анализа и принятия необходимых управленческих решений. Такое понимание основано на возможности измерения риска.

Следует указать, что все упоминаемые авторы подчеркивают связь риска с возможным отклонением результата фактического от результата ожидаемого. Можно считать это явление общим критерием, служащим основанием для понимания риска.

В России разработка отечественного направления теории риска была связана с переходом к рыночным отношениям. Приходится констатировать, что о природе риска и его сущности в отечественной экономической литературе наличествует существенное разнообразие мнений. Существует и общепринятое мнение, отождествляющее риск с вероятностью отклонений результатов эффективной хозяйственной деятельности от ожидаемого среднего уровня.

Впервые отечественные методические рекомендации, направленные на оценку эффективности инвестиционных проектов и учитывающие особенности функционирования экономики переходного типа, были разработаны в 1994 г., а в 1999 г. на основании данной методики и с ее усовершенствованием были изданы «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов» [5]. В этом издании трактовка риска представлена возможностью негативных отклонений, причем предложена ориентация не на средние, а на умеренно пессимистические оценки показателей для формирования базисного сценария проекта. Была показана рискованность и как возможность негативных (и позитивных) отклонений от результатов, предусмотренных проектом, от имеющихся средних значений. Риск – это всегда вероятность возникновения убытков, потерь, прибыли, недопоступлений запланированных доходов. Потери, как указывается, могут быть финансовыми, материальными, временными, трудовыми и др.

С точки зрения Р.А. Фатхутдинова [106], эффект риска сравним с эффектом синергии, возникающим при однонаправленном благоприятном действии большинства факторов, в результате которого образуется дополнительный рисковый эффект, названный синергетическим. Иными словами, риск способен принести не только убыток, но и доход.

В. Шахов, являясь последователем классической теории, определяет риск возможностью отрицательного отклонения между фактическим и плановым результатами, то есть опасностью получения неблагоприятного результата на ожидаемое решение. Такого же мнения придерживаются Б. Райзберг, Л. Растринин и др. Так, Н.В. Хохловым риск трактуется как одно событие или группа случайных, но родственных событий, которые наносят ущерб некоему объекту – обладателю данного риска [109]. То есть данными авторами риск связывается лишь с отрицательными результатами деятельности хозяйствующего субъекта.

Другое мнение просматривается в работах И.Т. Балабанова, М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршуковой и др. М.Г. Лапуста и Л.Г. Шаршукова полагают, что последствия риска хотя и проявляются в основном в виде недополучения ожидаемой прибыли или прямых потерь, однако не дают оснований считать риск только нежелательными результатами принятия решений. В ряде вариантов предпринимательских проектов, кроме опасности не добиться желаемого результата, существует вероятность превышения ожидаемой прибыли. В этом как раз заключается сущность предпринимательского риска, характеризуемого сочетанием возможности получения не только нежелательных, но и существенных благоприятных отклонений от планируемых результатов [110].

Анализ доступной литературы позволяет вычленить следующие характеристики, присущие риску:

- проявление неопределенности в отношении направления развития событий;
- неиспользованные возможности или потери;
- допускаясь качественная или количественная оценка результата.

Обобщая, можно утверждать, что риск – это ситуация неопределенности, заключающая в себе возможность потерь, поддающихся количественной или качественной оценке.

Рядом исследователей проблем риска описано его влияние на экономику. Анализ позволяет представить роль риска его действием через следующие функции:

- инновационная или стимулирующая: риск способствует поиску нетрадиционных решений, приводящих к более эффективной деятельности;

- защитная, состоящая в развитии разнообразных форм страхования, создании резервных фондов, внедрении юридического понятия правомерности риска;

- регулятивная, которая определяется помощью преодоления барьеров, препятствующих нововведениям, но, с другой стороны, создает возможности для принятия решений без излишнего учета неких закономерностей развития;

- аналитическая, состоящая в необходимости анализа альтернатив при принятии решений.

Большой интерес представляет концепция предпринимательского риска, высказанная А. Зозулюком и П. Половинкиным. Основа этой концепции состоит в рассмотрении риска в качестве категории воспроизводства, его моментов и фаз, протекающих от приобретения нужных средств производства (сырья, оборудования, машин) до производства продукции и ее реализации. Таким образом подчеркивается возникновение рисков в отношениях предпринимателя со средствами производства, что позволяет представить предпринимательский риск в виде системы экономических отношений, характеризующих реализацию способностей предпринимателя творчески преломлять элементы неопределенности в отдельных моментах или процессе воспроизводства в целом и получать добавочную прибыль [168].

Экономическая мысль настоящего времени заложила в основу практического управления риском концепцию приемлемого риска, существо которой направлено не на достижение абсолютной безопасности бизнеса, а на снижение риска до приемлемого уровня, когда он уже не является угрожающим.

Определение приемлемости уровня представляет одну из важнейших задач управления рисками. Простейший способ установления такого уровня состоит в определении значений порогов риска в форме интервалов допустимых значений показателей, выступающих как критериальные. Таковыми, как правило, являются «меры риска», то есть величины, представляющие размеры соответствующ-

щих рисков в численном выражении. Чаще всего ими являются вероятность возникновения риска и/или размер ущерба.

Граница между рисками, совершенно неприемлемым и приемлемым, определяется следующими факторами:

- *особенности измерения рисков.* Уровень риска в его численном выражении дает возможность установить приемлемые пределы (или интервалы значений) для риска, что позволяет облегчить контроль за соблюдением принятых целевых установок. При этом очевидно, что различные методики измерения могут привести к разным формам выражения приемлемого риска. В этой связи подобные методики, как представляется, весьма много значат не только для классификации и идентификации рисков, они должны быть встроены в алгоритмы выбора способов управления риском и оценки в аспекте их эффективности;

- *традиции ведения определенного вида бизнеса, общие традиции отрасли, рекомендации и предписания контролирующих и надзорных органов, корпоративная культура.* Обычно решения о неприемлемости или приемлемости риска принимаются с учетом существующей практики и/или в соответствии с действующей нормативной документацией. Причем любые существенные отклонения от общепринятого подхода могут трактоваться как необоснованные и даже опасные, несмотря на отклонения, допускаемые законодательством. При этом может быть не так важно, жестки или нет предусмотренные при этом санкции;

- *специфика программы управления рисками, принятая на предприятии.* Влияние данного фактора основано на возможном изменении представления о приемлемости рисков при применении различных сочетаний методов управления ими (к примеру, величины рисков, которые остаются на собственном удержании). Поэтому решения об установлении размеров приемлемых рисков могут пересматриваться в процессе формирования и даже реализации программ управления рисками.

Подход, базирующийся лишь на анализе предельных значений приемлемых рисков, достаточно прост, но ему присущ ряд существенных ограничений в практическом применении. Это связано, во-первых, с необходимостью учитывать взаимосвязи между предельными значениями разных критериев, во-вторых, – с возможными недостатками применяемых показателей, поскольку в малом диапазоне до пренебрежительно малой вероятности снижается возможность наблюдения убытка в его реальном выражении.

Как обычно, основной проблемой практической оценки размера рискового капитала является дефицит информации, необходимой для построения кривых распределения ущерба, в силу чего в отраслях, часто подверженных риску и состоянию неопределенности, есть объективная необходимость комплексной оценки применяемых качественных и количественных методик.

Практика настоящего времени предлагает множество концепций риска. С.Б. Богоявленский [45] выделяет несколько основных концепций, применяемых в областях, где положения данной концепции коррелируются с особенностями риска (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Основные концепции риска

Концепция	Идея	Области применения концепции	Основное направление при управлении риском
Риск как шанс, возможность	Наряду с возможностью негативных последствий, риск предполагает и возможность выигрыша, успеха. При этом, как правило, более высокому риску соответствует и больший потенциальный выигрыш	Управление рисками или риск-менеджмент на финансовых рынках, азартные игры	Ограничение потерь с одновременной максимизацией выгоды
Риск как угроза, опасность	Риск включает в себя лишь опасность, связанную с приходом неблагоприятных последствий	Страхование, техника безопасности, основы безопасности жизнедеятельности	Снижение последствий и/или вероятности неблагоприятных событий
Риск, понимаемый как неопределенность результата либо возможность отклонения его от цели	Риск включает в себе возможное отклонение фактических результатов от целевых (предполагаемых)	Управление качеством, техника, системы вооружений (обнаружение и уничтожение целей), добывание полезных ископаемых	Уменьшение разброса вероятности крупных отклонений фактических результатов от планируемых

Таким образом, концептуальные подходы к определению сути понятия риска и способам его идентификации имеют следующие различия:

- в идее предпринимательства уже заложена возможность риска неудачи, но в случае успеха предпринимателю обеспечена прибыль;
- предприятия всегда сталкиваются с чистыми рисками, которые причиняют только вред в случае их наступления;
- для некоторых параметров на предприятии существуют плановые, или оптимальные, значения, отклонения от которых влекут недополучение прибыли или дополнительные расходы (баланс спроса и предложения). Здесь можно упоминать о трактовке риска как определенной возможности отклонения от целевого, или оптимального значения.

В результате можно предложить такое определение риска: риск представляет собой экономическую категорию, величина и степень которой поддается воздействию при применении необходимого механизма управления с использованием различных инструментов.

1.2. Трансформация институциональных форм развития совместного предпринимательства

Рыночные преобразования в российской и мировой экономиках вызывают радикальную перестройку хозяйственных механизмов. В новых формирующихся отношениях кооперативы выступают как важные хозяйствующие субъекты. Изменения последних лет поменяли социальные, экономические и правовые условия их функционирования. Возникли многообразные формы собственности. Коллективная собственность становится одной из значимых основ развития экономики и укрепления демократических норм общества.

Проведенное разгосударствление и последующая приватизация, появление демократических норм в экономической жизни значительно расширили возможности трудящихся участвовать в управлении производством. Возникли такие формы хозяйственной деятельности, как соуправление, соучастие, самоуправление. Это привело к усилению интереса в отношении кооперативных форм хозяйственной деятельности.

Выяснилось, что им, как институциональным образованиям, присуща более гибкая организационная структура, более эффективная реализация самостоятельной и творческой активности работников. Кооперативные структуры способны успешно решать производственные проблемы, отстаивать интересы на рынке, в органах муниципального управления и государственной власти, в общественной сфере, распределении и перераспределении доходов, пропаганде кооперативного движения, консультировании, просвещении, обеспечении контактов и взаимодействии предприятий. Причем, такие институциональные образования по характеру деятельности могут быть экономическими, а также не экономическими.

Совместное предпринимательство предполагает, что два или более предприятия объединяют свои ресурсы и опыт для достижения определенной цели. Также распределяются риски и выгоды предприятия. Причины создания совместного предприятия включают расширение бизнеса, разработку новых продуктов или выход на новые рынки, особенно за рубежом. Совместное предпринимательство может обеспечить:

- большую емкость производства;
- расширенные технические знания;
- доступ к установленным рынкам и каналам сбыта;
- укрепление долгосрочных отношений для сотрудничества в краткосрочных проектах;
- доступ к новым рынкам и распределительным сетям;
- обмен рисками и расходами с партнером;
- доступ к большему количеству ресурсов, включая специализированный персонал, технологии и финансы.

Вступление в совместное предприятие является важным решением. Ниже представлен обзор основных способов, с помощью которых можно создать совместное предприятие, преимущества и недостатки связаны с тем, готовы ли партнеры по совместному предприятию осуществлять совместную деятельность.

Типы совместного предпринимательства зависят от следующих условий его организации с учетом интересов партнеров:

- Одним из вариантов является согласие на сотрудничество с другим бизнесом ограниченным и определенным образом. Например, небольшой бизнес с новым продуктом может захотеть продать его через дистрибьюторскую сеть более крупной компании. Эти два партнера могут ограничиться контрактом, в котором излагаются условия и положения о том, как это будет работать.

- В качестве альтернативы можно создать отдельный совместный бизнес, возможно, новую компанию для работы с конкретным контрактом. Такое совместное предприятие может быть очень гибким. Партнеры имеют собственные доли в компании и договариваются о том, как ею следует управлять.

- В некоторых случаях другие варианты могут работать лучше, чем бизнес-корпорация. Например, можно создать деловое партнерство за счет объединения двух бизнесов.

Совместное предприятие также может быть очень гибким, например, иметь ограниченный срок и перечень выполняемых функций, тем самым ограничивая приверженность обеих сторон и своим интересам.

Для развития совместного предпринимательства важно понимать существующие и возможные в перспективе проблемы:

- цели предприятия не являются на сто процентов четкими и не сообщаются всем участникам;
- партнеры имеют разные цели для совместного предприятия;
- дисбаланс в уровнях знаний, инвестиций или активов, которые были введены в предприятие различными партнерами;
- различные культуры и стили управления у партнеров;
- отсутствие у партнеров достаточных лидерских качеств и поддержки на ранних стадиях.

Совместные предприятия часто обеспечивают рост без необходимости заимствовать средства или искать внешних инвесторов. Они также позволяют:

- использовать базу данных клиентов совместного партнера для продвижения своего продукта или предлагать своим партнерам услуги и продукты своим существующим клиентам;
- использовать базу данных клиентов совместного партнера для продвижения своего продукта или предлагать своим партнерам услуги и продукты своим существующим клиентам.

Таким образом, партнеры по совместному предприятию также получают выгоду от возможности объединить усилия в области закупок, исследований и разработок.

Меньшие предприятия часто хотят получить доступ к ресурсам более крупного партнера, таким как: сильная дистрибьюторская сеть, специалисты-специалисты и финансовые ресурсы. Более крупный бизнес может выиграть от работы с более гибким, иннова-

ционным партнером или просто от доступа к новым продуктам или интеллектуальной собственности. Аналогичным образом можно установить более прочные отношения с поставщиком, воспользоваться знаниями партнеров о новых технологиях и получить лучшее качество обслуживания. Целью поставщика может быть укрепление их бизнеса за счет гарантированного объема продаж для вас.

Идеальный партнер в совместном предприятии – это тот, который обладает ресурсами, навыками и активами, которые дополняют ваши собственные. Совместное предприятие должно работать на контрактной основе, но также должно быть хорошее соответствие между культурами двух организаций.

Письменное соглашение между партнерами должно охватывать:

- структуру совместного предприятия, например, будет ли это самостоятельный бизнес;
- цели совместного предприятия;
- финансовые взносы, которые будет делать каждый партнер;
- активы или сотрудники в совместном предприятии;
- права на собственность и на интеллектуальную собственность, созданную совместным предприятием;
- управление и контроль, например, соответствующие обязанности и процессы, которым необходимо следовать;
- распределение обязательств, прибыли и убытков;
- принцип разрешения любых споров между партнерами;
- стратегию выхода в случае прекращения совместного предприятия;
- могут потребоваться такие соглашения, как соглашение о конфиденциальности для защиты любых коммерческих секретов.

Важной частью корпоративных стратегий являются совместные предприятия, как в разведке новых рынков и их завоевании, так и получении выгоды или при развитии инновационных технологий. Указанные особенности совместных предприятий делают эту область предпринимательства все более значимой для мировой экономики.

Термином «совместные предприятия» в Европе обозначаются производства, контролируемые двумя или более предприятиями, независимыми экономически [164].

Совместное предприятие в основном образуется на строительстве новых производств, выделении определенных производственных мощностей, совместном приобретении долей существующих производств. В среде экономистов совместные предприятия принято обозначать как «особую форму внешнего увеличения предприятия» [37].

Такое объединение предприятий способно принести участникам как выгоды, так и серьезные проблемы.

Общим преимуществом совместного предпринимательства является создание благоприятствующих стартовых условий для образуемого производства. Тем не менее, быстротой объединения потенциальных партнеров и освоения производства могут быть порождены проблемы разработки стратегии, так, например, касающиеся структуры налогов и капитала, распределения дивидендов и пр.

Немаловажными можно назвать и проблемы, вызванные дополнительными затратами участников планируемого совместного предприятия.

Прежде всего, это относится к материальным затратам на подготовку создания совместного предприятия, потребность в которых может возникнуть в процессе реализации плана, начиная с первоначальных контактов с партнерами по бизнесу и этапа заключения договора, до разработки плана и организации последующей деятельности партнёров.

Кроме описанных начальных затрат подготовительного этапа, зачастую возникают трудности, вызванные расходами на коммуникацию и координацию партнеров в процессе принятия решений при создании совместного предприятия. Обеспечить слаженную совместную работу партнеров возможно только при создании определенных информационных и коммуникационных механизмов. Разработка и внедрение указанных механизмов требуют будущих достаточно высоких затрат на контроль их функционирования.

Как уже упоминалось, совместные предприятия имеют одну существенную проблему. Это – разделение контроля. Для эффективного управления необходимо учесть две конкурирующие цели:

- 1) создание стимулов, побуждающих партнеров к выделению необходимых ресурсов для успешного функционирования вновь созданного совместного производства;

- 2) побуждение партнеров к отказу от определенной части контроля над объединяемыми ресурсами.

Необходимо отметить, что мотивы фирм, создающих совместные предприятия, зачастую сильно разнятся, их запросы и интересы имеют противоречивый характер. Поэтому в процессе распределения функций управления такой кооперативной общностью могут появляться непримиримые мнения, что и приводит к отмене переговоров о создании совместного предприятия либо об упразднении договора о его создании.

Таким образом, стратегические последствия функционирования совместных предприятий могут выходить за границы достигнутых соглашений. Выгоды от совместного предпринимательства, как правило, превышают как косвенные, так и прямые издержки их деятельности, в частности, связанные с усилением или ослаблением конкурентных позиций какого-либо из партнеров [31]. Перечислим эти преимущества:

во-первых, возможность (и стремление) закрепиться и впоследствии освоиться на емком внутреннем рынке СНГ и России;

во-вторых, возможность воспользоваться природными ресурсами России (богатыми и дешевыми), преследуя при этом стратегию сохранения сырьевого статуса своего экспортного потенциала, снижая в своих интересах утверждение России как конкурента на глобальном рынке высокотехнической и высокотехнологической продукции;

в-третьих, желание и возможность использовать дешевую рабочую силу;

в-четвертых, желание использовать в своих интересах научные достижения нашей страны;

в-пятых, существующие недостатки и слабости природного законодательства России, а также экологическая незрелость государства и общества позволяют снизить до 20% затрат на основной капитал и, соответственно, уменьшить на 5–10% себестоимость продукции.

Сказанное выше позволяет выделить ряд причин недостаточности развития такого направления предпринимательства, а также его низкой эффективности [129]:

1. Из общего числа зарегистрированных предприятий совместного типа функционируют около 65%.

2. Размер фактических вложений в уставные фонды совместных предприятий на текущий момент существенно ниже размеров их уставных фондов.

3. В общем количестве совместных предприятий преобладают посреднические структуры, маркетинговые и инжиниринговые фирмы, то есть инфраструктурные для внешнеэкономической деятельности. Однако на российском рынке наблюдается перенасыщение такими услугами, что очевидно снижает их общую отдачу.

4. Отдельные совместные предприятия, работая как внешне-торговые фирмы, обходят или прямо нарушают таможенное законодательство, то есть уходят в теневую деятельность.

5. Собственно процессу создания совместных предприятий присуща слабая управляемость, как правило, их будущая эффективность не сопровождается глубокими исследованиями, в него нередко вовлечены финансовые средства невыясненного происхождения, либо открывается участие физических и юридических лиц с сомнительной деловой репутацией.

Следует указать, что весь ряд проблем рисков, возникающих в совместном предпринимательстве, еще не определен и недостаточно изучен, а окончательные научные представления о методах управления такими рисками и их природе еще не сложились.

Основным преимуществом совместного предпринимательства в его любых формах можно считать создание благоприятных стартовых условий при организации нового производства. Хотя такая ситуация чревата, при вероятной быстроте объединения участников и освоения производства, порождением круга задач, связанных с оптимизацией налогооблагаемой базы, структуры капитала, распределения дивидендов и т.д.

Формирование механизмов управления совместным предприятием и его эффективным функционированием связано с успешностью определения факторов, проблем и рисков при его создании.

Проведенные исследования позволяют структурировать проблемы дополнительных материальных затрат на две группы. Одна из них – проблемы подготовительного этапа к совместной деятельности; вторая – проблемы этапа, на котором происходит разделение контроля участников совместного производства.

Прежде всего, сюда включают расходы на подготовку сотрудничества, которые имеют большие шансы быть использованными в процессе создания совместного производства, от начальных контактов и до заключения договорных отношений с партнерами, планирования и организации работ.

Исходные издержки предварительного периода не исчерпывают перечень проблем, в дальнейшем возникает потребность в больших затратах на коммуникации между партнерами, их координацию при принятии решений в преддверии создания совместного производства. Для обеспечения хорошей координации сотрудничества необходимо ввести конкретные коммуникационные и информационные механизмы.

Существенно важным для совместных предприятий является разделение участка контроля. Эффективным может быть управление, учитывающее две конкурирующие цели:

- 1) побудить партнёров к выделению необходимых ресурсов для успешного функционирования нового предприятия;
- 2) побудить партнёров к отказу от определённой доли контроля за ресурсами.

Само появление совместного предприятия может усилить риск потери доли вероятных доходов, связанный с ограничением свободы действий. Также велик риск превращения партнера в конкурента при улучшении его позиций в процессе сотрудничества.

После этапа, на котором определяется круг проблем, выделены факторы и риски совместного предпринимательства, следует этап расчета плановых значений показателей эффективности деятельности образованных структур на тактический и стратегический периоды, достижение которых будет отслеживаться, а результаты будут использованы в процессе принятия управленческих решений, связанных с изменением целей, планов и стратегическим видением развития структур совместного предприятия.

Задачи, характерные для фирм, образованных за границей, несут на себе отличительные черты окружающей среды. Функционирование в развивающихся странах осложняется новыми критериями: другим государственным, экономическим и гражданским правом, кредитной и валютной системами, культурными особенностями.

Проведённые исследования показывают, что историческая перспектива совместной деятельности насчитывает несколько этапов [120]:

- *1 этап* – до XI–XII вв. – содержит отдельные редкие примеры таких отношений, не оформленных юридически.

- 2 этап – XI–XII – конец XVIII в. – отмечен начавшимся оформлением совместной деятельности соглашениями и некоторыми другими документами. Известно, что в XII–XIII вв. британские купцы осуществляли совместную закупку и перепродажу товаров.

- 3 этап – XIX – начало XX в. – характерен появлением более сложных видов совместной деятельности, в их числе можно назвать и инвестиционную. Промышленники и купцы из наиболее развитых стран, промышленный переворот в которых произошел ранее, и уже был завершен период так называемого «первоначального» накопления капитала, начали расширять сферы приложения финансовых средств.

Характерная черта первых трех этапов состоит в том, что капиталы преимущественно вкладываются в денежной форме.

- 4 этап – начало XX – 50-е годы XX в. Этот этап характеризовался множеством разобщающих факторов (Октябрьская революция 1917 г.; Великая депрессия; две мировые войны; образование после Второй мировой войны обособленной и обширной социалистической системы, что привело к противодействию двух секторов в мировом сообществе и длительному периоду «холодной войны» и др.). В силу этих событий расширение масштабов и видов совместной деятельности замедлилось.

- 5 этап – 50-е годы XX – начало XXI в. ознаменовалось периодом динамичного и эффективного развития всех форм и видов совместной деятельности, к этому относится и совместное предпринимательство.

- 6 этап – начало XXI в. – по настоящее время – отличается мощным развитием совместного предпринимательства и инвестиционного климата, экономической нестабильностью, коррекцией правил ведения предпринимательской деятельности, связью происходящих изменений со сменой однополярной модели мирового сообщества.

Таким образом, проведенный анализ этапов позволяет представить их в системном виде (табл. 1.2).

Развитие совместного предпринимательства на международном уровне обычно осложняется значительным числом экономических, политических, социальных, культурных, религиозных и других проблем. Вышеизложенное показывает, что совместное предпринимательство международного плана может охватывать

весьма широкий спектр производственной и коммерческой, а также иных видов деятельности. Каждый из известных ее видов так или иначе приводит к использованию капитала, направляемого из-за границы в принимающую страну, то есть в страну, где участники намереваются осуществлять совместную деятельность. То есть, участники всех форм совместного предпринимательства естественно будут включены в инвестиционные отношения международного уровня.

Таблица 1.2

**Трансформации институциональных форм развития
совместного предпринимательства в истории экономической
науки**

Этап	Период	Характеристика изменений	Характеристика новых форм
1	До XI–XII вв.	Совместная деятельность как эпизод общей картины, отношения не оформлены документально	Форма капитала преимущественно денежная. Характерно крупное вложение капитала
2	XI–XII – конец XVIII в.	Совместная деятельность уже оформляется документально. XII–XIII вв. отмечены частыми случаями совместной деятельности английских купцов	Форма капитала преимущественно денежная. Характерно крупное вложение капитала
3	XIX – начало XX в.	Этап характерен развитием различных сложных видов совместного предпринимательства, в том числе инвестиционного. Промышленники и купцы из наиболее развитых стран, с уже прошедшим периодом первоначального накопления капитала, осваивают новые сферы выгодного помещения финансовых средств	Форма капитала преимущественно денежная

Этап	Период	Характеристика изменений	Характеристика новых форм
4	XX – 50-е годы XX в.	Этап характеризуется множеством разобщающих факторов (Октябрьская революция 1917 г.; Великая депрессия; две мировые войны; образование после Второй мировой войны обособленной и обширной социалистической системы, что привело к противодействию двух секторов в мировом сообществе и длительному периоду «холодной войны» и др.). В силу этих событий расширение масштабов и видов совместной деятельности замедляется	Замедление всех форм и видов совместной деятельности
5	50-е годы XX – начало XXI в.	Период динамичного и эффективного развития всех форм и видов совместной деятельности, к этому относится и совместное предпринимательство	Рост заинтересованности в совместном предпринимательстве
6.	Начало XXI в. – по наст. время	Этап характерен мощным развитием совместного предпринимательства и инвестиционного климата, экономической нестабильностью, коррекцией правил ведения предпринимательской деятельности, связью происходящих изменений со сменой однополярной модели мирового сообщества	Собственно совместные предприятия, их результативность и эффективность входят в круг государственных интересов

Вышеизложенное показывает связь международных форм совместного предпринимательства с глобальными трансформациями в мире, сменой правил игры, развитием и укреплением инвестиционного климата и, соответственно, совместного предпринимательства, ростом его эффективности, привлечением внимания властных структур. Эти процессы требуют серьезного изучения и осознания возможных перспектив при содействии формированию совместных предприятий, их эффективному функционированию и управлению.

В научной литературе есть большое количество определений понятия «совместное предпринимательство», в широком смысле включающее научно-технические связи и деятельность, обеспечивающие функционирование и взаимодействие. В узком смысле совместное предпринимательство рассматривается как чисто производственный процесс. На наш взгляд, различие трактовок объясняется трудностью определения его границ как специфического экономического явления, характеризующегося сложностью и переплетением с другими процессами.

В совместном предпринимательстве необходимо учитывать две взаимосвязанные стороны. Первая сторона представляет производственный процесс, так как обязанности сфокусированы на производстве продукции, невзирая на разграниченность обязанностей. Вторая сторона подразумевает обмен между партнёрами производимыми продукцией и услугами. То есть, совместное предпринимательство включает в себе не только производственный процесс, но и товарообмен услуг и продукции, необходимых для производственного процесса.

Практика сотрудничества многих стран выработала такое понятие совместного предпринимательства, которое предполагает совместную деятельность при обязательном соблюдении следующих условий [93]:

- непосредственные субъекты – это компании разных государств;
- производственные задачи должны быть разделены, исходя из кооперативного соглашения;
- односторонние или двусторонние поставки услуг и товаров происходят в границах программы кооперации, но не во исполнение договоров купли-продажи;

- основным объектом кооперации является готовая продукция, частичные продукты, компоненты или технологии;
- соблюдается долгосрочность, устойчивость и регулярность финансовых взаимоотношений;
- обязательная координация деятельности участников из различных государств.

Как итог, происходит образование долговременной научно-технической и организационной зависимости между партнёрами, характеризующей такой вид сотрудничества, как производственная кооперация.

На практике совместные предприятия создаются с использованием различных видов кооперации. Организация совместных предприятий, как и соглашения о сотрудничестве, являются примером экономической кооперации; совместная работа в сфере НИОКР, как и договоры о передислокации производств в другие государства, зачастую связаны с организацией совместных предприятий [101].

Различные формы международной кооперации имеют большое значение для процессов глобализации мировой экономики.

В зарубежной и отечественной экономической литературе выделяют два вида совместных предприятий:

- контрактные, или договорные;
- акционерные, или паевые.

Акционерные (паевые) создаются, как правило, двумя и/или более участниками, и представлены корпоративной организацией или обществом с ограниченной ответственностью. В таком совместном предприятии каждому из партнеров принадлежит определенная доля акционерного капитала (пай). Примером такой формы совместного предприятия может служить японско-американское предприятие «Нумми», американско-германское «Аутолатина», российско-финское «Ладенсо».

Контрактные, или договорные совместные предприятия отличаются тем, что для осуществления совместной деятельности не предполагается создание новой компании. Фактически в этой форме не представлены в полной мере все черты совместных предприятий, а также закрепление их нового налогового и юридического статуса. В рамках контрактных совместных предприятий отношения между сторонами-участниками регулируются путем договора. Такая форма организации совместного предпри-

нимательства зачастую применяется в государствах, правовые и хозяйственные системы которых имеют законодательные ограничения в отношении частной собственности на средства производства. Следует отметить, что такая форма совместных предприятий характерна для развитых стран.

Особенностями контрактной формы совместных предприятий является предоставление материальных и финансовых ресурсов по соглашению сторон, в обмен на получение продукции, приобретение прав на участие в прибылях, разработку и добычу полезных ископаемых и т.д. Нередки случаи, когда вкладом одного из партнеров (в большинстве это известная фирма) в совместное производство служит торговая марка и фирменное наименование, иногда ноу-хау и высококвалифицированный менеджмент. Контрактная форма совместного предпринимательства широко распространена в гостиничном и ресторанном бизнесе.

Проведенные исследования показывают, что рассмотренная классификация форм совместных производств в отдельных странах имеет ряд исключений. Так, бизнесу Китайской Народной Республики (КНР) присущи три формы совместных предприятий:

- акционерные;
- паевые;
- контрактные, или договорные совместные предприятия.

Между этими формами совместных предприятий есть следующие различия:

- для паевого совместного предприятия характерно распределение прибылей и убытков между участниками партнерства пропорционально их долям, но для контрактного предприятия все вопросы его деятельности решаются в соответствии с условиями контракта и не зависят от долей вложенного капитала участников;

- для паевых предприятий характерно внесение определенной части уставного капитала обоими участниками в денежной форме, в контрактных – китайский участник чаще всего вносит свою долю в виде права на пользование зданиями, сооружениями, землей, рабочей силой, а участник из-за рубежа – в виде денежных средств, технологий и/или оборудования;

- доходы участников контрактных совместных предприятий распределяются в соответствии с договоренностями, стороны выплачивают налоги самостоятельно.

Некоторые специалисты выделяют и такую разновидность совместной деятельности, как контракты «на управление». В данном исследовании мы придерживаемся взгляда, что такие контракты являются предшествующей формой перед образованием паевых и контрактных совместных предприятий.

Как главное достоинство контрактных совместных предприятий следует отметить их гибкость и взаимоувязанность интересов партнеров, вызванные обоюдным участием в прибыли. Однако формирование значительной части доходов иностранного участника не зависит от результатов работы. Условие, по которому более значительный коммерческий риск несет китайский партнер, может существенно ограничивать заинтересованность другого партнера в успехе предприятия. По окончании срока контрактного соглашения оборудование может быть вывезено обратно или продано китайской стороне. Таким образом, чаще всего контрактное совместное предприятие выполняет роль субподрядчика, работающего по заказу и специализирующегося на трудоемкой, но несложной продукции. Ориентация контрактных предприятий КНР на импорт большинства требуемых компонентов создает ситуацию, когда отсутствуют стимулы для собственных отечественных научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и открытия соответствующих сопряженных производств.

Наиболее распространенной формой совместных предприятий в КНР являются паевые предприятия, обладающие рядом преимуществ в силу высокой степени заинтересованности иностранного участника в конечном успехе осуществляемого проекта. Механизм создания совместного предприятия такого типа позволяет осуществлять контроль деятельности зарубежного участника.

Более сложная организационная форма, сочетающая преимущества контрактных и паевых предприятий, – акционерные предприятия, создаваемые с иностранным участием. Сама форма таких предприятий служит обеспечению быстрой аккумуляции финансовых ресурсов, поэтому иностранный инвестор, в отличие от участника паевых предприятий, может вкладывать исключительно технологии (как при организации контрактных совместных предприятий). В данном случае может быть реализован в наивысшей степени принцип участия в прибыли пропорционально доле капитала, вложенной участником.

Как следствие, практическое участие в реализации совместного проекта и управлении деятельностью совместного предприятия играет существенную роль в эффективности затрат партнеров. В идеальном случае совместное предприятие на практике должно способствовать компенсации слабых сторон одного из партнеров, используя сильные стороны другого.

Понятие совместного предприятия международного уровня на практике используется, как правило, чтобы обозначить предприятия (фирмы), находящиеся в совместной собственности не одного, а двух и/или более владельцев (физических и/или физических лиц), при этом данные лица должны быть резидентами различных (двух или более) стран. Поэтому очевиден факт сложения ресурсов и усилий зарубежных и отечественных компаний, являющихся учредителями или владельцами совместных предприятий, в международном совместном предпринимательстве.

Практика показывает, что международные совместные предприятия могут служить неким «трамплином», впоследствии приводящим к более сложным формам сотрудничества. Кроме того, совместные предприятия, возникшие и получившие развитие в результате соглашений о международном промышленном сотрудничестве, зачастую весьма перспективны.

В итоге, как уже указывалось, эффективность затрат партнеров, принимающих участие в проектах совместного предпринимательства, напрямую зависит от их участия в практической деятельности, направленной на формирование совместного предприятия, а также управления им.

1.3. Анализ факторов, влияющих на уровень риска в совместном предпринимательстве

Стабильностью совместного предприятия «управляет» целый ряд факторов, в их числе размеры фирм-партнеров, степень согласования их интересов, доли участия в управлении и капитале. Стабильность может повыситься, если участники обладают опытом совместной деятельности, полученным ранее. Как показывает практика, срок «жизни» совместных предприятий в среднем составляет десять лет, максимальное число ликвидаций таких предприятий приходится на 5–6-е годы работы. Стабильнее всего

деятельность совместных предприятий, работающих в сферах финансовых услуг, производства, разработки новых видов продуктов. С другой стороны, устойчивость совместных предприятий выше в новых либо растущих отраслях, но заметно ниже в отраслях, уровень концентрации которых повышается.

Создание нового совместного предприятия имеет как разнообразные выгоды, так и возможные проигрыши. Так, могут усиливаться риски потерь в отношении вероятных доходов, появляющиеся вследствие ограничения свободы действий партнеров. Кроме того, прежний партнер вполне может стать конкурентом, если сможет улучшить в сотрудничестве свои позиции.

Часть возникающих рисков, в частности, для предприятий, образующихся за рубежом, можно отнести к особенностям окружающей среды. Так, предприятию, как правило, приходится работать в качественно новых условиях – с иным государственным, экономическим и гражданским правом, иной кредитно-денежной системой, природно-климатическими условиями, культурными особенностями и пр.

Перечислим *наиболее важные виды рисков* для предприятий, принимающих участие в совместных проектах за рубежом [44]:

- риски, вытекающие из совершенно новых организационных правил ведения бизнеса: как известно, успехи в определенной сфере деятельности в одной стране не означают таких же обязательных успехов в других странах;
- риски в политическом аспекте, которые могут последовать при изменении социально-политической ситуации в принимающей стране, реформатировании ее экономической политики, появлении осложнений в межгосударственных отношениях и т.д.;
- финансовые риски, которые, как правило, вытекают из изменения режимов перевода прибылей и капиталов, колебаний обменных курсов валют, повышения уровней кредитных процентных ставок, различий темпов инфляции и т.д.

В последние годы совместное предпринимательство, которое развивается в России, столкнулось с теми или иными рисками, и многие из компаний попали в трудные ситуации, даже приблизились к банкротству. В разных иностранных компаниях, дейст-

вующих в России, существуют разные виды рисков для разных компаний.

Бизнес-риски, с которыми сталкиваются китайские бизнесмены в России, могут быть разделены по уровню:

- глобальные, возникающие в мировой экономике в целом;
- региональные, возникающие на уровне отдельных регионов мира;
- макроэкономические, возникающие на уровне отдельных стран;
- мезоэкономические, возникающие на уровне отдельных секторов экономики;
- микроэкономические, возникающие на уровне компании;
- проекты, происходящие на уровне отдельных инвестиционных проектов. Несмотря на то, что инвестиционный климат в России улучшается с каждым днем, китайские предприятия по-прежнему сталкиваются с государственными, экономическими, социальными, юридическими, культурными и аналогичными объективными рисками;
- внутренние риски, связанные с плохим управлением предприятиями.

В зависимости от типа компании, ее отраслевого сектора и особенностей внутрифирменного управления, китайские предприятия, действующие в России, воспринимают риски по-разному. Некоторые риски затрагивают почти все предприятия, а некоторые затрагивают только часть предприятий. Например, практически существует проблема с различием культур между Россией и Китаем на всех предприятиях, что усложняет коллективную работу российских и китайских сотрудников в одной компании.

Сложность коммуникаций можно рассматривать как операционный риск для тех предприятий, которые являются небольшими и не имеют высококвалифицированных экспертов, владеющих несколькими языками, но в крупных международных компаниях такого риска не будет. Некоторые риски контролируются, такие как сложность общения, незнание законодательства и культуры, плохое внутреннее управление компанией и т.д. Но некоторые из них находятся вне контроля со стороны китайских предприятий, такие как официальная коррупция в России, паде-

ние рубля, миграционное законодательство для иностранцев и т.д. Рассмотрим перечисленные риски более подробно.

Государственные риски – риски, которые тесно связаны с деятельностью государственных органов в определенных ситуациях, но не контролируются физическими или юридическими лицами. Государственные риски можно разделить на политические риски и суверенные риски. Политические риски включают риски, связанные с потерей инвестиций из-за политики полной или частной национализации для иностранного капитала в принимающей стране, изменений в государственной политике привлечения иностранных инвестиций, борьбы групп, представляющих разные интересы, забастовок.

В России преобладает подавляющая концентрация власти и отсутствие настоящих политических дискуссий. Вызывает опасение длительная гегемония правящей партии (Единая Россия), которая может создать ситуацию, когда реальные политические альтернативы больше не будут доступны. Если политическая система останется неизменной надолго, то в конечном итоге риски внезапных политических конфликтов могут стать весьма высокими, что впоследствии приведет к неконтролируемым процессам.

Неразвивающаяся политическая система может стать чрезвычайно высоким *политическим риском* для иностранных фирм, если она будет поддерживаться слишком долго. Опросы общественного мнения показывают, что рейтинги одобрения президента и премьер-министра исключительно высоки, и поэтому не следует утверждать, что элитарная нелегитимность существует в России как таковой. Однако основной источник нелегитимности проистекает из того, что в стране отсутствует реальная оппозиция с альтернативным политическим направлением, что не дает реальный выбор для молодого поколения.

Таким образом, политический риск увеличился, отражая давление, вызванное сильным финансово-экономическим кризисом.

Показано, что существуют политические препятствия для китайских инвестиций в России, и есть опасения со стороны России и в связи с проникновением китайского капитала. Начиная с 2012 года Азиатско-Тихоокеанский регион, включая Китай, становится приоритетом в российской внешней политике, а рост китайской

экономики не рассматривается как угроза для России, наоборот, сотрудничество с Китаем является одной из возможностей развития.

Отношения между Китаем и Россией находятся на относительно зрелом этапе и связаны с новыми возможностями для взаимовыгодного экономического сотрудничества. Принимая во внимание национальные интересы обеих стран, российские и китайские предприниматели планируют свою деятельность для расширения взаимовыгодного сотрудничества.

Существуют также *суверенные риски*. В последние годы Россия проводит дискриминационную политику в области налогообложения, промышленной политики, валютного регулирования и других. Таким образом, китайские компании, работающие в России, столкнулись со значительными суверенными рисками. Хотя закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» четко определил, что если в законе не предусмотрено иное, условия для иностранных инвесторов в России не должны быть хуже, чем для отечественных. Однако существует дискриминация по отношению к китайским предприятиям и отдельным лицам. Например, проверка деловой активности китайских предприятий в России часто проводится за пределами требований закона, слишком строгая визовая политика для китайских граждан и высокая стоимость выдачи виз приводят к ограничению притока рабочей силы из Китая. Несмотря на то, что Китай и Россия подписали «Межправительственное соглашение между Китаем и Россией об охране инвестиций» и «Межправительственное соглашение между Китаем и Россией об избежании двойного налогообложения», феномен двойного налогообложения все еще существует.

Операции с иностранной валютой для китайских предпринимателей, работающих в России, также связаны с довольно сложными процедурами, кроме того, существуют большие расходы, связанные с переводом денег за границу. В России четко определены запрещенные области инвестиций иностранными инвесторами, проектами и сферой деятельности, а также установлены максимальные объемы инвестиций в ряд видов деятельности.

Экономические риски объективно существуют в современном бизнесе. Их появление объясняется многими причинами и факторами. Кажется логичным проанализировать их причины, прежде

всего на основе преобладающих внешних условий для совместного предпринимательства.

Макроэкономические изменения часто являются источником рисков. Предпринимателям трудно предвидеть изменения в макроэкономике и практически невозможно повлиять на них. В этих условиях предприятия должны реагировать на такие изменения быстро и надлежащим образом. Отрицательные изменения для предприятий неизбежно означают возможные финансовые риски.

Постоянные изменения в налоговом законодательстве негативно влияют на стабильность решений финансового менеджмента и в результате приводят к финансовым рискам – изменению процентных ставок и обменных курсов. Важным индикатором денежно-кредитной политики является ставка рефинансирования Банка России. На данный момент это формально не связано с фактической ставкой, установленной Банком России для определенных видов операций. Однако фактическая ставка ставки рефинансирования Банка России основана на кредите «Овернайт» Банка России (однодневный расчетный кредит) и численно равна. В дополнение к функциям экономического регулятора ставка рефинансирования используется в России для целей налогообложения, расчета процентов и штрафов. В последние годы ставка увеличивается, а затем уменьшается. Исторические обменные курсы также повышают риски при исполнении иностранных компаний, которые фиксируют свой доход в валюте другой страны.

Социальные риски. В настоящий момент в этой области в России существуют такие проблемы, как проявление этнической нетерпимости, большая разница в доходах между богатыми и бедными, сильная коррупция чиновников и другие.

Этническая нетерпимость. В России есть нелегальные организации, которые проповедуют идеи крайнего национализма. Их представители считают, что Россия – страна русского народа, российская нация превосходит всех остальных. Они ненавидят всех нерусских людей, которые живут в России, и способствуют насилию.

Официальная коррупция является одним из важнейших социальных рисков для китайских предприятий, которые инвестируют капитал в Россию. Явление коррупции существует как

на федеральном, так и на местном уровнях. Это не только взяточничество, но и связи должностных лиц с представителями организованных преступлений.

Правовые риски. Улучшаются законы и нормативные акты, регулирующие привлечение иностранного капитала. За период 2000–2017 гг. в России была проведена работа по созданию и совершенствованию основных законов, таких как «Налоговый кодекс», «Земельный кодекс», «Трудовой кодекс», «Таможенный кодекс», «О Центральном банке России», «Об инвестиционной деятельности, изменения и дополнения в закон «О недрах», «Соглашение о разделе продукции», «Об акционерных обществах» и другие. Также был изменен закон «О сельскохозяйственных земельных операциях», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», «О государственной регистрации юридических лиц», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», «Об ипотечном имуществе», «О банках и банковской деятельности», «О рынке ценных бумаг», «О передаче земли или земли из одной категории в другую», «Об особых экономических зонах», «О концессионных соглашениях» и других.

Хотя правовая среда в России, по-видимому, улучшилась, но китайским предприятиям необходимо учитывать возможные юридические риски, которые заключаются в следующем: Россия имеет следующие уровни управления: федеральный, федеральный округ, субъект федерации и местное самоуправление. Закон об иностранных инвестициях или правила привлечения иностранных инвестиций устанавливаются практически во всех субъектах федерации. Политика привлечения иностранных инвестиций в некоторых местных органах власти осуществляется вопреки политике центрального правительства, что усложняет работу иностранных инвесторов.

Большинство совместных предприятий на стадии технико-экономического обоснования были сосредоточены только на экономических и технических вопросах и часто не учитывали влияние ряда юридических нюансов на инвестиционный процесс. Китайские предприниматели привыкли к способу мышления и действиям, принятым в Китае, и не имеют представления о российских законах. Это часто приводит к будущим рискам в разных областях бизнеса. Кроме того, из-за слабого осознания необхо-

димости предотвращения этих рисков и стремления к контролю затрат не все компании нанимают адвокатов.

Культурные риски. Россия – это страна, расположенная на двух континентах, в Европе и Азии. Уникальное расположение делает Россию стоящей на перекрестке восточной и западной культур. Русская культура с момента ее возникновения находилась под влиянием восточных и западных культур и имеет особенности обеих культур. Российский государственный герб также демонстрирует двойственный характер российского национального характера. Двуглавый орел рассматривает две области нынешнего «Востока и Запада», что также отражает богатый и противоречивый характер нации. В России «теория угрозы Китая» оказывает определенное влияние. Это имеет исторические причины и факты из недавнего прошлого.

Операционные риски – риск потерь, вызванных неадекватными или неудачными процессами внутри предприятия, неадекватным поведением людей и систем или внешних событий. Это определение включает юридические риски, но исключает стратегические риски. Для китайских предприятий, действующих в России, основные операционные риски связаны с рисками, связанными с внутренним контролем в условиях российского рынка. Многие руководители китайских предприятий в России повторяют опыт концепции управления в Китае, нерационально используют штат, не анализируют состояние российского рынка и принимают неправильные решения, вызывают непредвиденные убытки предприятий, даже приводят к банкротству.

Так, в качестве фактора риска выступает государственная промышленная политика. Государство принимает решение о дальнейшем содействии развитию определенных секторов экономики, но это может привести к одновременному торможению развития ряда других отраслей. Из-за изменений во внешней экономической среде руководство компаний вынуждено принимать новые решения для решения проблем. Изменение международного политического климата также является фактором риска в совместном предпринимательстве. Среди стран, групп и коалиций стран не всегда формируются стабильные отношения. Причины этого могут быть связаны как с политическими различиями, так и

с точки зрения понимания экономических моделей развития и т.д. Когда противоречия накапливаются и достигают определенной степени, это неизбежно приводит к различным видам кризисов, санкций, войн и т.д. Все это часто оказывает быстрое воздействие на экономику и увеличивает финансовые риски предприятий.

Из-за ухудшения отношений между государствами совместное предпринимательство автоматически размещается в зонах повышенного риска: это транспортные компании, фирмы, иностранные фирмы и другие. В лучшем случае эти компании не смогут построить долгосрочные планы развития, и принятие решений должно будет сосредоточиться на непосредственном присутствии. Даже крупным предприятиям придется идти на определенные издержки и потери, такие как выходное пособие бывших служащих (с точки зрения сокращения объемов производства). Эта же проблема также возникает и у малых и средних предприятий, для которых снижение денежного обращения может стать критическим для бизнеса.

Влияние природы на экономическое развитие совместного предпринимательства, прежде всего, в сельскохозяйственной сфере, невозможно переоценить, например, землетрясения, извержения вулканов, ураганы, наводнения, которые могут нарушить работу бизнеса вплоть до ликвидации и прекращения его экономической деятельности.

Пролонгация кризиса Сирии и конфликт в Украине могут привести к ситуации, когда общественное мнение будет мешать некоторым иностранным компаниям инвестировать в Россию. Значительный рост региональной безработицы и, следовательно, значительное снижение экономического благосостояния, несомненно, могут вызвать социальную турбулентность, которую Россия не наблюдала с начала 1990-х годов. Вышеупомянутые факторы увеличивают макро-риск экономической деятельности в России. В этом контексте следует помнить, что риски сильно различаются между отраслями.

Следует отметить, что анализ рисков проводится в том числе международными организациями. Международный валютный фонд проводит расчет рейтинга рисков, результаты рейтинга для России представлены в табл. 1.3.

Таблица 1.3

**Результаты рейтинга рисков в России для иностранного
совместного предпринимательства**

Категория риска	Теку- щий рейтинг	Место в рейтинге	Предыду- щий рей- тинг	Место в рейтинге
Политический риск ста- бильности	C	60	C	60
Риск эффективности пра- вительства	E	82	E	82
Правовой и нормативный риск	D	70	D	70
Макроэкономический риск	D	70	C	55
Внешняя торговля и риск платежей	C	57	C	57
Налоговая политика	C	50	C	50
Риск безопасности	C	54	C	54
Политический риск ста- бильности	C	63	D	67
Правовой и нормативный риск	D	61	C	60

Анализ представленного в таблице рейтинга показывает, что, в соответствии с мнением международных экспертов, наиболее вероятными являются следующие виды рисков:

- риск эффективности правительства;
- правовой и нормативный риск;
- макроэкономический риск.

Нами была проведена систематизация теоретических исследований в отношении возникновения и причин рисков, выявлены факторы, влияющие на уровень риска в совместном предпринимательстве. Исходя из вышесказанного и особых условий ведения бизнеса на российском рынке, составлен список факторов рисков китайских предприятий в России (табл. 1.4).

**Факторы, влияющие на уровень риска в совместном
предпринимательстве**

Тип риска	Факторы возникновения
Государственные риски	<p>Изменения в международном политическом климате Изменения в правительстве Российской Федерации Государственная промышленная политика Борьба групп с различными интересами в России Политика национализации Государственная политика дискриминации и нарушения договора в области двойного налогообложения, валютного регулирования и промышленной политики Забастовки и демонстрации Запрещение закупок и передачи иностранного капитала Влияние третьих стран</p>
Экономические риски	<p>Изменения в темпах экономического роста Изменение процентных ставок и обменных курсов Высокая инфляция Отсутствие финансирования у банков Учет налогов</p>
Юридические риски	<p>Сложность законодательства Российской Федерации. Различия между законами и нормативными актами в России и Китае Изменения, исправления существующих и принятия новых законов и правил Противоречия между инвестиционными законами и нормативными актами на федеральном уровне и уровне субъектов Федерации Комплексное законодательство и стандарты, регулирующие ввоз/вывоз товаров Изменения в законодательстве и налогообложении Коррупция и неудовлетворительные результаты работы некоторых должностных лиц исполнительной власти Слабая юридическая подготовка в управлении предприятием</p>

Тип риска	Факторы возникновения
Социальные риски	Деятельность националистических организаций Большая разница между доходами богатых и бедных Официальная коррупция
Культурные риски	Разница в верованиях, ценностях, идеалах Разница в обычаях и религии Барьеры в общении Разница в отношении режима работы и взаимоотношений между руководством и подчиненными Теория китайской угрозы и желтой опасности Недостаток доверия между российскими и китайскими партнерами
Операционные риски	Плохое технико-экономическое обоснование проектов, реализуемых на российском рынке Неэффективность производственно-кооперационных связей Принятие неправильных и/или несвоевременных решений Проблемы управления предприятием, связанные с незнанием особенностей российского рынка Структура разделения контроля
Экологические	Слабость экологического законодательства Недостаточный уровень экологических норм, действующих в принимающей стране

Анализ показывает, что основными рисками для китайских компаний, работающих в России, являются экономические, юридические, социальные и культурные риски. Государственные риски зависят от состояния международного политического климата и состояния отношений между Россией и Китаем. Руководство операционными рисками может эффективно контролироваться руководством китайских компаний.

В число важнейших рисков для предприятий, принимающих участие в совместном бизнесе за рубежом, по мнению авторов, входят следующие:

1. Риски, связанные с абсолютной новизной критериев организации ведения предпринимательской деятельности: успех

в одной из областей деятельности страны происхождения не означает аналогичного успеха в других государствах.

2. Риски политического характера, связанные с переменной социально-политической ситуации в принимающей стране, её политической и финансовой перестройкой, внешнеполитическими осложнениями и т.д.

3. Риски финансового характера, связанные с изменением режимов перевода доходов и капиталов, с флуктуацией обменных курсов валют, ростом уровней процентных ставок по кредитам, разницей темпов стагнации экономики и т.п.

Условия, которые определены в исследовании как сдерживающие процессы формирования совместной деятельности, таковы:

1. Правовой фактор – недостаточность необходимых юридических условий для формирования международной кооперации: нехватка законных и общепризнанных норм, несовершенство законодательной системы.

2. Организационно-финансовый фактор – рассогласованность финансово-координационных баз ведения хозяйственной деятельности в целом и финансовой в частности; различия в аспектах и характеристиках оценки рациональности и эффективности, разные процедуры ведения экономической отчётности и бухучёта; совокупная экономическая нестабильность.

3. Производственный фактор – низкое качество продуктов государства, техническая отсталость.

4. Фактор менеджмента – устаревшие концепции организации управления предприятием, наличие безрезультатных производственно-кооперационных и других взаимосвязей.

5. Экологический фактор – нарушения техники безопасности и экологии; низкий уровень функционирующих природоохранных норм.

Необходимо констатировать, что результаты стратегической деятельности совместного бизнеса, как правило, выходят за границы имеющихся кооперационных соглашений. Отмечается успех совместного предпринимательства, превосходящего как прямые, так и косвенные потери, связанные с его функционированием, а именно потери, образовавшиеся в результате усиления конкурентных позиций одного из партнёров за счет другого.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**.

Проведенное исследование эволюции теоретических представлений о сущности возникновения рисков в предпринимательской деятельности позволило обобщить основные теоретические концепции, применяемые в областях, где положения данной концепции коррелируются с особенностями предпринимательских рисков.

Предложена трансформация институциональных форм развития совместного предпринимательства, основанная на использовании сравнительных преимуществ интеграции хозяйствующих субъектов, за счет которой обеспечивается рациональное взаимодействие предпринимателей на разных уровнях: региональном, межрегиональном и межстрановом, а также обеспечение их интересов. Показано, что повышение эффективности совместного предпринимательства на международном уровне осложняется значительным числом экономических, политических, социальных, культурных, религиозных и других проблем.

Проведена систематизация теоретических исследований в отношении возникновения и причин рисков, выявлены факторы, влияющие на уровень риска в совместном предпринимательстве с учетом особых условий ведения бизнеса на российском и китайском рынках.

Установлено, что сближение России и Китая является вынужденным процессом, в результате чего наблюдается усиление взаимозависимости между данными партнерами. Однако многолетней практикой доказано, что взаимозависимость между странами не гарантирует предотвращение рисков и конфликтов, а может стать отягчающим фактором, а также дополнительным рычагом давления в достижении целей экономического и политического характера.

Доказано, что сотрудничество России с Китаем в сфере сельского хозяйства имеет большие перспективы, однако и содержит значительные риски. Для минимизации рисков необходимо разработать грамотную эффективную политику взаимоотношений с китайскими партнерами, что особо важно для приграничных регионов. Такая политика должна включать алго-

ритм контроля за деятельностью китайских производителей, обеспечивая тем самым такие условия бизнеса, которые были бы взаимовыгодными в первую очередь для региона присутствия китайских компаний.

Обосновано, что Россия может получить достаточные выгоды от совместного предпринимательства по трем основным причинам: совместные предприятия являются ценными политическими элементами в поддержке двусторонних связей России; иностранные предприятия обладают превосходными технологиями и знаниями; и, наконец, совместные предприятия приносят дополнительный капитал в крупные инвестиционные проекты.

Глава 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

2.1. Исследование методического инструментария управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства

Управление рисками является важной частью сельского хозяйства и вызывает озабоченность у тех государств, которые включают его как одну из основных целей в области сельскохозяйственной политики. В этом разделе будет представлена основа для анализа методических подходов к управлению рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, которая может использоваться для эффективного проектирования мер регулирования в этой области.

На данный момент в научной литературе единое определение категории сельскохозяйственного риска отсутствует. Отдельные исследователи (Э. Своински [100], А. Никитин [91], Е. Каменская [65] и др.) считают, что для сельскохозяйственного предпринимательства риск – это сочетание вероятности угрозы безвозвратной, полной или частичной потери средств, инвестированных в производство сельскохозяйственной продукции, и вероятности неполучения предпринимателями экономической отдачи от инвестирования как в текущих условиях осуществления процесса инвестирования, так и в будущем.

В контексте достижения цели настоящего исследования необходимо уточнить определение *сельскохозяйственный риск совместного предпринимательства*, представляющий собой комплексный отраслевой риск, характеризующий вероятность нане-

сения ущербов предпринимательской структуре, обусловленных хозяйственной деятельностью в аграрной сфере, связанных с воздействием природно-климатических факторов, зависящих не только от экономического положения в стране осуществления хозяйственной деятельности, но и от аграрной политики в стране – источнике ресурсов (инвестиционных, трудовых, инновационных и пр.).

Предлагаемое уточнение рисков позволяет дать наиболее полную содержательную характеристику «сельскохозяйственного риска» в совместном предпринимательстве, повысить эффективность их качественного анализа и выбрать методический подход управления им.

Представляется целесообразным рассмотреть методы анализа и оценки рисков, которые имеют важное значение для формирования методического подхода. Так, **выбор метода анализа и выявления риска обусловлен рядом факторов**, к которым относятся:

- вид сельскохозяйственного риска;
- уровень наличия и достоверности информации для анализа сельскохозяйственного риска;
- уровень квалификации специалистов, осуществляющих анализ сельскохозяйственного риска;
- возможность привлечения квалифицированных специалистов и экспертов к оценке сельскохозяйственного риска.

Для лучшего понимания предмета исследования и возможностей применения классических методов оценки сельскохозяйственного риска можно выделить следующие особенности оценки рисков совместного предпринимательства в данной сфере:

1. Наличие человеческого фактора существенно усложняет процесс оценки и управления данным видом рисков; оценка рисков в сельском хозяйстве, в основном, сводится к оценке факторов неопределенности, которые приводят к появлению этого риска.

2. Сбор информации о факторах риска и их влияние существенно ограничен знаниями и опытом руководителей и специалистов каждого отдельного предприятия.

3. Интерпретация полученного количественного показателя риска требует сравнения его с нормативным показателем, но в большинстве случаев такие нормативы еще не разработаны.

4. Получение объективных результатов оценки предполагает рассмотрение альтернативных стратегии инвестиций в развитие сельскохозяйственного предпринимательства.

Таким образом, методический подход к оценке риска должен соответствовать следующим требованиям:

- достоверность и объективность выводов;
- достаточная точность;
- экономическая целесообразность (расходы на проведение анализа не должны превышать дополнительного дохода от использования результатов оценочной деятельности).

Указанные выше условия привели к тому, что в настоящее время разработаны и применяются большое количество методов управления рисками. Рассмотрим некоторые из них. Так, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская, А.Е. Черная [166] предлагают использовать для оценки рисков сельхозпроизводителей метод экспертных оценок. По мнению ученых, в результате постоянной трансформации степени влияния рисков и непрерывного изменения социально-экономической среды деятельности хозяйствующих субъектов в аграрном производстве подвергается многочисленным рискам, только использование экспертных оценок групп высококвалифицированных аналитиков позволяет оценить и выявить наиболее рискоопасные для принятия управленческих решений области. Полагаем, что использование экспертных опросов не обеспечивает комплексного анализа ситуации в сельском хозяйстве, повышает вероятность недооценки каких-либо важных факторов воздействия.

В.И. Лойко и Н.В. Ефанова [152] предлагают иной подход к управлению рисками, направленный на предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере хранения и заготовки сельскохозяйственной продукции. Данный метод оценивает уровень риска потери прибыли в процессе хранения сельскохозяйственной продукции. Несмотря на довольно подробное описание расчетов и полезность их в деятельности предпринимателей, следует отметить, что отсутствие учета и прогноза потерь продукции, влияющих на необходимые объемы хранения, не позволяет использовать метод без дополнительных оценок.

Интересным представляется метод, разработанный Д.Ю. Самыгиным и Н.Г. Барышниковым [176], в рамках которого рассматриваются различные сценарии развития аграрного бизнеса

с учетом инвестиционных рисков, мер государственной поддержки и других параметров. На основе модифицированной двухфакторной модели Альтмана оценивается риск наступления несостоятельности сельхозтоваропроизводителей. К сожалению, применение данного метода невозможно для представителей малого и среднего бизнеса из-за достаточно сложных расчетов и необходимости поиска и сбора значительного объема информации.

Немаловажное значение представляет подход, предлагаемый А.А. Михайленко, О.А. Герасименко [157], который обеспечивает анализ финансовых рисков предпринимателей в сельском хозяйстве. Прежде всего, исследователи рассматривают уровень кредитного риска посредством контроля установленных кредитных ограничений. Считаем, что данный метод можно объединить с методами, оценивающими другие виды рисков, в противном случае их недооценка может привести к снижению устойчивости сельскохозяйственных предпринимателей.

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие методы управления и оценки сельскохозяйственных рисков не позволяют комплексно оценить уровень рисков для бизнеса в целом. Кроме того, не разработан метод, оценивающий риски с учетом совместного предпринимательства.

Считаем, что при подходе к оценке и управлению рисками сельскохозяйственного предпринимательства первыми шагами должны быть: построение экономико-математической модели, оценка основных результативных показателей этой модели и вычисления показателей эффективности деятельности. Существуют различные виды экономико-математических моделей, отличающихся целевыми функциями и ограничениями. Они делятся на две основные группы: статические и динамические модели. К статическим относятся сравнительный учет затрат, прибыли, урожайности, рентабельности, статистические амортизационные расчеты. К динамическим относят расчетную норму прибыли (ARR – Accounting Rate of Return), период окупаемости инвестиций (PP – Payback Period), индекс доходности (PI – Profitability Index), чистую текущую стоимость проекта (NPV – Net Present Value), общую текущую стоимость (GPV – General Present Value), внутреннюю норму прибыли (IRR – Internal Rate of Return), метод точек Фишера [34].

Но при применении этих классических методов следует учитывать определенные особенности, связанные с наличием человеческого фактора в исследуемом виде сельского хозяйства. Одним из подходов к решению этой проблемы является применение концепции модели бизнеса. Основная идея этой концепции заключается в том, что между доходами предпринимателя и его затратами с определенным уровнем статистической значимости существует однозначная связь. Бизнес-модель строится на основе статистических данных о структуре расходов и доходов компании в прошлом с помощью многофакторной регрессии. Функциональная форма зависимости избирается на основе логических рассуждений и должна быть подтверждена эмпирическими данными.

На основе этой модели, по мнению ученых, можно однозначно утверждать, что конкретное значение изменения затрат на развитие сельского хозяйства и специализации приведет к конкретному значению изменения дохода компании. Таким образом, бизнес-модель дает возможность прогнозировать как увеличение, так и уменьшение дохода в результате изменения затрат на развитие бизнеса. Отметим, что набор включенных в модели переменных и ее функциональная форма являются уникальными для каждого предпринимателя и определяются спецификой бизнеса, отрасли, региона, формой собственности, страны. Кроме того, значения переменных не обязательно должны принадлежать к одному и тому же временному промежутку.

После вычисления и анализа показателей эффективности деятельности важным этапом является учет неопределенности и оценки сельскохозяйственных рисков. Это связано с тем, что в процессе реализации деятельности могут возникнуть непредвиденные ситуации, которые способны существенно изменить запланированные показатели прибыли, расходов и прочее.

Мы считаем, что можно выделить три основные группы факторов, влияющих на риски сельскохозяйственного предпринимательства, связанные:

- 1) с ресурсами (посадочный материал, оборудование, специалисты, финансовое обеспечение и др.);
- 2) организационной структурой предприятия (система управления производственно-технологическими процессами, согласованность действий сотрудников и общей стратегии предпринимателя).

тельства, согласованность общих целей российских и китайских партнеров);

3) внешней средой (экономическая и политическая ситуация в странах-партнерах, деятельность конкурентов, ситуация на рынке сельскохозяйственной продукции, технологическое развитие).

Из данной классификации видно, что кроме внутренних факторов, на риски могут влиять также внешние факторы, действие которых нередко весьма значительное. Таким образом, предпринимателям при управлении и оценке рисков целесообразно учитывать зависимость от внешней среды, активно анализировать и взаимодействовать с ней и быть готовыми к постоянным изменениям.

С точки зрения классической теории оценки рисков существуют две группы методов: качественные и количественные. Группа качественных методов предполагает определение потенциальных зон и идентификацию риска, и соответственно применяется на начальных этапах управления рисками. Количественные методы имеют цель формализовать неопределенность, найти числовое определение размера отдельных рисков, а также предпочтения в целом.

Количественные методы позволяют вычислить общий уровень риска, дать стоимостную оценку возможных убытков/прибылей, обусловленных действием рисков, и количественно измерить взаимозависимость факторов риска и критериев эффективности предпринимательства. Но большинство количественных методов оценки сельскохозяйственного риска потребует большого объема информации для их реализации, а некоторые являются очень сложными для использования на практике.

Сравнительный анализ методов, их характеристика, преимущества и недостатки по применению их для оценки сельскохозяйственного риска приведены в табл. 2.1.

В таблице методы разделены на две группы: прямой оценки риска – дают возможность осуществить расчеты на основе собранных данных непосредственно, и косвенной оценки – которые используют количественные результаты применения других методов. Косвенные методы являются вспомогательными, но они дают возможность получить более полную картину рисков

для дальнейшего принятия управленческих решений или дают другие преимущества.

Таблица 2.1

**Сравнение методов оценки сельскохозяйственных рисков
и характеристика возможности их применения
в российско-китайском предпринимательстве**

Группа методов	Характеристика
Группы методов прямой оценки рисков	
<p><i>Экспертные методы</i> – основаны на получении оценки рисков от квалифицированных специалистов и соответствующей математической обработке результатов этого опроса</p>	<p><i>Преимущества:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • возможность применять в условиях отсутствия достаточных статистических данных; • возможность учесть человеческий фактор; • простота расчетов; • возможность выявления источников и факторов риска; • возможность использования результатов для выбора направлений и путей снижения риска. <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • субъективность мнений экспертов и потенциальная несогласованность оценок; • сложность в привлечении высококвалифицированных экспертов
<p><i>Методы финансового анализа</i> – определение риска на основе финансовой отчетности предприятия и прогноза будущих денежных потоков и влияния на них различных факторов неопределенности. К этим методам относятся: метод реальных опционов, анализ чувствительности затрат, анализ чувствительности проектов</p>	<p><i>Преимущества:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • простота в применении; • дают возможность выявить «узкие места» в деятельности предприятия с точки зрения рискованности, а в дальнейшем разработать пути их устранения. <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • субъективность оценки; • методы не анализируют источники риска, а принимают риск как целостную величину, игнорируя его составляющие

Группа методов	Характеристика
<p><i>Методы теории игр</i> – теория математических моделей принятия оптимальных решений в условиях конфликта. Теория игр пытается математически зафиксировать поведение в стратегических ситуациях, в которых успех субъекта, делает выбор, зависит от выбора других участников</p>	<p><i>Преимущества:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • позитивный взгляд на риски; • хорошо подходят для учета человеческого фактора; • наличие математической модели для выбора оптимальной стратегии управления на основе проведенной оценки рисков. <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • методы не анализируют источники риска, а принимают риск как целостную величину, игнорируя его составляющие
<p><i>Статистические методы</i> – основаны на теории вероятности распределения случайных величин и предусматривают изучение статистики потерь и прибылей, имевших место в данном или аналогичном виде деятельности, в результате устанавливается величина и периодичность получения того или иного экономического результата</p>	<p><i>Преимущества:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • возможность получить полную количественную информацию об уровне риска; • высокая степень достоверности прогноза. <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • сложность получения данных или отсутствие истории аналогичных проектов за длительный период; • сложность учета человеческого фактора; • как правило, статистические методы не предусматривают анализа источников происхождения риска (риск рассматривается как целостная величина)
<p><i>Имитационное моделирование</i> – заключается в моделировании изменения параметров денежного потока и оценке критериев оценки с помощью компьютерных технологий</p>	<p><i>Преимущества:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • возможность проведения большого количества экспериментов; • возможность использования данных в условиях ограниченности. <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • сложность оценки комплексного влияния факторов или их групп на результат сельскохозяйственной деятельности.

Группа методов	Характеристика
Методы косвенной оценки рисков	
<p><i>Метод аналогий</i> – анализ похожих (аналогичных) предприятий с целью выявления потенциального риска оцениваемого вида деятельности (например, неурожайность того или иного вида растения и пр.). Он предусматривает применение методик или показателей других методов количественного анализа с последующей поправкой результатов на сходство или различие между исследовательской ситуацией и базой оценки</p>	<p><i>Преимущества:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • возможность применять при выявлении степени риска новых направлений деятельности, в частности при инвестициях в новую сельскохозяйственную культуру; • можно использовать, когда другие методы оценки риска неприемлемы. <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • сложность определения поправки различия или сходства исследовательских явлений или процессов, особенно осложняется непредсказуемостью погодных условий
<p><i>Рейтинговый метод</i> – система коэффициентов оценки определенных направлений деятельности объектов риска в динамике с последующим определением ранга (рейтинга) каждого направления по уровню риска</p>	<p><i>Преимущества:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • возможность изменения коэффициентов в зависимости от цели анализа; • простота применения метода, не нужен анализ больших массивов данных. <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • сложность установления универсальных границ рангов для различных сфер сельскохозяйственной деятельности (растениеводство, животноводство)
<p><i>Аналитический метод</i> – система статистических оценок на основе предварительного экспертного отбора ключевых параметров с последующим анализом влияния факторов риска на них</p>	<p><i>Преимущества:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • сочетание факторного анализа риска с выявлением дальнейших способов его снижения; • возможность учета отдельных факторов риска. <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • потребность в большом количестве данных для анализа; • сложность в привлечении высококвалифицированных экспертов

Группа методов	Характеристика
<p><i>Дерево решений</i> – диаграмма, отражающая несколько возможных направлений действий, вероятные события, потенциальные результаты каждого направления деятельности</p>	<p><i>Преимущества:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • метод дает четкую наглядную картину для различных вариантов реализации сельскохозяйственных видов деятельности, полную информацию о чувствительности и возможных отклонениях; • дает возможность учесть влияние комбинации нескольких факторов из-за вероятности каждого сценария; • возможность анализа большого количества сценариев. <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • потребность в большом количестве данных; • сложность вычислений

Большинство приведенных в таблице 2.1 методов основаны на принципах количественного анализа оценки риска. В оценке сельскохозяйственных рисков центральное место принадлежит показателям чистого приведенного дохода, внутренней нормы доходности, индекса рентабельности. Риск в данном случае оценивается как определенная степень чувствительности, отклонения от запланированных значений показателей эффективности.

Что касается статистических методов, то они имеют большую перспективу применения, особенно такая группа статистических методов, как методы машинного обучения (нейронные сети, опорных векторов и др.), которые демонстрируют лучшие результаты в задачах прогнозирования во многих других отраслях. К сожалению, их применение для данной задачи пока существенно затруднено из-за необходимости в большом количестве данных о деятельности предпринимателей на длительных интервалах их работы, которые они, как правило, не заинтересованы предоставлять, поскольку эти данные являются конфиденциальной информацией для принятия решений.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что наличие различных методов оценки рисков дает возможность подобрать наиболее приемлемый из них для конкретной ситуации и целей управления. По нашему мнению, к такому относится экспертный метод

в сочетании с рейтинговым методом. Это даст возможность определить проблемные места и зоны риска, а также получить количественный показатель риска по отдельному направлению деятельности или из общей стратегии развития предприятия. Использование аналитического метода также может быть приемлемым, поскольку позволяет совместить факторный анализ риска с выявлением дальнейших способов его снижения. Но использование данного метода требует большого количества показателей деятельности предпринимателя, которые сложно собрать на практике из-за отсутствия мотивации в большинстве предприятий предоставлять их.

Также отметим, что подсчет показателей чистого приведенного дохода, внутренней нормы доходности, индекса рентабельности в случае оценки рисков часто базируется на недостаточно обоснованных предположениях о будущих денежных потоках, которые сложно спрогнозировать из-за непредсказуемости погодных условий. Следующим логическим шагом исследования и проверки поставленных гипотез является применение указанных методов на практике и сравнения полученных результатов, как по качеству и информативности полученных показателей, необходимого количества информации для их использования, так и с позиции трудоемкости и удобства их использования на предприятиях.

Данное исследование является продолжением ряда работ авторов, посвященных оценке сельскохозяйственных рисков. Первым шагом в данном направлении было определение понятия и особенностей сельскохозяйственных рисков российско-китайского предпринимательства, затем дополнено исследованием факторов, влияющих на данный вид рисков. Представленное исследование методов оценки риска составляет важное и необходимое основание для анализа, применения существующих и разработки новых методов оценки риска с учетом человеческого, а также других факторов и особенностей сельского хозяйства. Кроме того, выбор метода часто зависит от имеющихся для исследования данных, поэтому указанные методы могут быть дополнены и другими статистическими, математическими и другими методами или их комбинациями.

Основная концепция состоит в том, что необходим целостный, а не линейный подход. Линейный анализ, касающийся только определенного источника риска, стратегии конкретной предпринимательской структуры или конкретной меры государствен-

ной политики, может привести к неэффективному выбору. Управление рисками следует анализировать как систему, в которой существует взаимодействие между многими элементами. Эти элементы организованы вокруг трех осей: источники риска, стратегии предпринимателей и государственная политика. Ряд вопросов и концепций имеют решающее значение для понимания этих взаимодействий и должны обсуждаться со всех трех осей.

Источники риска в сельском хозяйстве многочисленны и разнообразны. Рынки сельскохозяйственного сырья и продукции напрямую связаны с риском сельского хозяйства, в частности, по ценам. Разнообразие опасностей, связанных с погодой, вредителями и болезнями или личными обстоятельствами, определяет производство таким образом, который находится вне контроля предпринимателя. Неожиданные изменения могут произойти в доступе к кредитам или другим источникам дохода, которые влияют на финансовую жизнеспособность сельскохозяйственного предприятия. Правовая основа или изменения в ней могут привести к ответственности и политическим рискам. Особенно актуально это для российско-китайского совместного предпринимательства в данной сфере.

Вместо того, чтобы фокусировать анализ на исчерпывающей классификации рисков в соответствии с различными источниками, комплексный подход фокусируется на присущих характеристиках риска, в частности, на характеристиках, которые имеют прямую зависимость от разработки рыночных инструментов и от способности предпринимателей управлять риском. Некоторые риски несистематичны, поэтому их появление и связанный с ними ущерб не известны в значительной степени. Эта когнитивная неудача затрудняет их управление отдельными лицами или рынками.

Некоторые, связанные с погодой риски, такие как засуха и наводнения, имеют системный компонент, поскольку затрагивают большинство предпринимателей во всем регионе или стране. Этот тип риска трудно объединить внутри аграрного сектора. Другие, такие как град, более своеобразны и легче объединяются. Таким образом, можно сказать, что многие риски взаимосвязаны. Некоторые цены на выпуск и производство могут быть положительно коррелированы, но часто они отрицательно коррелируют, особенно на уровне совокупности. Учет этих корреляций имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий управления рисками. Некоторые риски катастрофичны, потому

что они очень редки, но приносят большой ущерб, и они часто системны и не систематичны одновременно.

Стратегии управления рисками начинаются с решений по продуктовому портфелю предпринимателя: по совокупности продуктов, которые должны быть произведены, распределению земли, использованию других материалов и методов, включая ирригацию и диверсификацию деятельности. Предприниматели также могут управлять рисками через рыночные инструменты, которые включают страхование и фьючерсные рынки.

Однако не все риски являются страхуемыми через рынки, основными причинами отсутствия страховки являются системный характер, отсутствие информации о вероятностях и асимметрии информации в отношении этих вероятностей. Поэтому полезно сегментировать все риски на три разных уровня в соответствии с наиболее подходящими или доступными инструментами. Риски, которые являются частыми, но не подразумевают больших потерь, обычно управляются на уровне предпринимателя (сельскохозяйственного предприятия). Риски, которые являются нечастыми, но приносят значительный ущерб сельскохозяйственному доходу, вероятно, попадут под уровень катастрофического риска, для которого вероятность рынка более вероятна. Между этими двумя уровнями существуют промежуточные риски, для которых могут быть разработаны некоторые страховые или рыночные решения.

Важно разрешить разработку решений для каждого уровня, чтобы предприниматели могли использовать различные инструменты. Существует два основных обоснования роли правительства в управлении рисками в сельском хозяйстве. Во-первых, если рынки неэффективны, действия правительства могут быть улучшены по Парето. Основными источниками отказа рынка являются информационная асимметрия и высокие транзакционные издержки, связанные с сбором информации или с объединением системного риска. Однако весьма вероятно, что асимметрия информации возникает также в отношениях между гражданами и правительством, и это добавляет к проблемам, с которыми сталкиваются политики при разработке стратегий государственной поддержки сельского хозяйства, преимущества которых перевешивают их издержки. Поэтому нет простого правила о том, что представляет собой надлежащее действие правительства. Второе обоснование относится к справедливости или перераспреде-

нию: общества могут выражать социальное предпочтение, чтобы помочь тем, кто страдает от некоторых видов потерь.

На практике правительства часто смешивают соображения эффективности и справедливости. Существуют действия, ориентированные на создание рынков: например, производство и обмен информацией, обучение рыночным инструментам, правовые рамки для конкретных рынков и политика в области конкуренции. Существуют действия, которые изменяют рыночные стимулы, особенно если они субсидируют некоторые рыночные инструменты, такие как страховые полисы или сберегательные счета, а также рыночные вмешательства, которые стабилизируют цены. Для снижения риска и смягчения последствий существуют политические меры, которые являются приоритетными (предупреждение стихийных бедствий и большинство сельскохозяйственных стратегий) и другие, которые иницируются или принимаются *ex post*, когда анализируются фактические результаты, которые уже достигнуты (например, антициклические программы, налоговая система или специальные платежи).

На основании выделенных выше особенностей и характеристик управления сельскохозяйственными рисками совместного предпринимательства авторами разработан методический подход с учетом стратегических приоритетов и совместных целей, который представлен на рис. 2.1.

Внедрение предложенного методического подхода в практическую деятельность позволит обеспечить стратегическое развитие сельскохозяйственного предпринимательства в соответствии с мировыми тенденциями, эффективное обслуживание, модернизацию и развитие аграрного производства, обеспечение социальных и экологических приоритетов.

В данной связи важно обеспечивать реагирование на риск, что включает помощь при бедствиях. Эти последние действия обычно связаны с соображениями справедливости, но быстрое восстановление может также иметь измерение эффективности. У большинства правительств есть инструменты для борьбы с катастрофическим риском. В этой области существует компромисс между правилами *ex ante*, которые избегают давления на специальную помощь после события, и политики *ex post*, которые более приспособлены к реальности катастрофы.

Методология оценки рисков			
Поддержка экономического развития сельскохозяйственного предпринимательства: Анализ внутренней среды Анализ внешней среды в России и Китае Согласование целей предпринимателей-партнеров			
<i>Принципы управления рисками</i>			
Достоверность	Полнота	Целесообразность	Комплексность
<i>Стратегические цели</i>			
Достижение экономической эффективности	Снижение ущерба	Экологические и социальные цели	
<i>Приоритеты</i>			
Модернизация и развитие предприятия Интеграция Обеспечение конкурентной среды Достаточное финансирование	Снижение негативного воздействия окружающей среду и здоровье человека	Обеспечение качественной и доступной сельскохозяйственной продукции для России и Китая	
<i>Выбор метода оценки</i>			
<i>Методы и инструменты</i>			
<i>Необходимые оценки рисков</i>			
<i>Контроль</i>			
Мониторинг и оценка рисков			

Рис. 2.1. Методический подход к управлению сельскохозяйственными рисками совместного предпринимательства

На наш взгляд, методический подход к управлению рисками должен быть основан на пяти элементах, которые формируют целостную структуру (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Основные элементы методического подхода к управлению рисками

1. Предприниматель должен предоставить различные инструменты, чтобы он мог выбрать инструмент, который наилучшим образом соответствует его потребностям.

2. Система должна способствовать производству и обмену информацией.

3. Политики должны быть ориентированы на конкретные цели, будь то конкретные рыночные неудачи или проблемы с равенством, и они должны быть эффективными и минимально искажать реальность.

4. Компромиссы, вероятно, будут возникать между различными целями и руководящими принципами, и они нуждаются в конкретном анализе в контексте соответствующей системы управления рисками.

5. Меры политики, связанные с риском. В рамках сельскохозяйственной политики различные меры способствуют снижению риска для сельскохозяйственных предпринимателей либо потому, что они помогают уменьшить риск возникновения риска или смягчить его последствия для доходов сельскохозяйственных предпринимателей.

Предпринимательские структуры принимают различные стратегии для управления рисками, влияющими на их доходы и потребление. Эти стратегии зависят от характеристик риска, с которым они сталкиваются, их отношения к риску, инструментов управления рисками.

Потенциальный вклад государств в управление рисками включает:

1) обеспечение стабильной макроэкономической и деловой среды с конкурентными рынками и четкими нормами;

2) облегчение доступа к рыночным инструментам, таким как страховые системы;

3) предоставление конкретных мер, помогающих сельскохозяйственным предпринимателям снизить риск заражения или справиться с последствиями неблагоприятных событий.

Последняя группа мер рассматривается здесь как связанная с риском, поскольку они непосредственно влияют на снижение цены, доходности или изменчивости дохода, смягчение потребления после неблагоприятного события. В то же время следует иметь в виду, что вся сельскохозяйственная политика влияет на среду и поведение риска для сельскохозяйственных предприни-

мателей. Основной упор делается на то, что предприниматели должны иметь возможность брать на себя ответственность за управление рисками, а политические действия должны обеспечивать корреляцию между рисками сельскохозяйственного предпринимательства, которые будут использоваться.

В разных странах меры, связанные с риском, которые доступны сельскохозяйственным предпринимателям, различаются по своему характеру и относительной важности в зависимости от воздействия риска и общей среды поддержки. В последние годы на долю факторов, связанных с риском, приходилось две трети общей средней поддержки производителей в государствах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и их доля в общем объеме составила более 50 % почти во всех странах ОЭСР и странах с развивающейся экономикой. Поддержка рыночных цен является самой распространенной мерой, связанной с риском, и в большинстве стран ОЭСР её использование составляет основу систем государственного управления. При этом по уровню государственной поддержки можно сделать следующую группировку стран мировой экономики:

- страны с высоким уровнем поддержки, которые в основном полагаются на ценовую поддержку для снижения рисков и предпринимают несколько других мер (например, Япония, Корея);
- страны с высоким уровнем поддержки, обеспечивающие как рыночную цену, так и фиксированные ставки в равной степени (например, Исландия, Норвегия, Швейцария);
- страны с уровнем поддержки, близким к среднему или ниже среднего уровня ОЭСР, которые обеспечивают примерно рыночную цену и платежи с фиксированной процентной ставкой (например, ЕС);
- страны с ниже среднего уровня поддержки ОЭСР, где поддержка рыночных цен не является доминирующей и которая в значительной степени использует платежи с переменной ставкой, такие как стабилизационные выплаты и страховые субсидии (Канада), в некоторых случаях также с фиксированными ставками (США);
- страны с низким уровнем поддержки рыночных цен, где меры, связанные с риском, составляют менее половины поддержки. Это в основном развивающиеся экономики;

- страны с очень низким уровнем поддержки, из которых высокая доля связана с рискованными мерами (например, в Новой Зеландии меры в основном состоят из борьбы с вредителями и болезнями или ценовой поддержки в результате санитарных мер).

Сельскохозяйственное предпринимательство подвержено многим неопределенностям. Любой план принятия решения о производстве обычно связан с несколькими потенциальными результатами с разными вероятностями. Нельзя контролировать погоду, рыночные события и другие события, но они имеют прямое отношение к доходам от сельского хозяйства. В этом контексте предприниматель должен управлять рисками в сельском хозяйстве в рамках общего управления сельскохозяйственным бизнесом.

Опасности и непредвиденные события происходят во всех экономических и деловых действиях и не являются специфическими для сельского хозяйства. Однако инструменты управления риском и рисками в секторе сельского хозяйства могут иметь определенное количество специфических особенностей. Многие риски напрямую влияют на производственные решения и благосостояние предпринимателей.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в ответ на потенциальное воздействие различных рисков и неопределенных событий предприниматели реализуют разнообразные стратегии управления рисками в контексте их производственных планов, имеющегося портфеля финансового, физического и человеческого капитала и степени отвращения к риску. Эти стратегии управления рисками могут включать решения на уровне предпринимательской структуры, изменения в структуре портфеля, использование рыночных инструментов, государственных программ и диверсификацию для других источников дохода. Многие общие стратегии поддержки сельского хозяйства имеют последствия для управления рисками и влияют на решения по управлению рисками. Из-за сложности этих взаимодействий необходимо приложить значительные усилия для достижения согласованности, особенно в отношении различных стратегий и политики. Предложенный методический подход к управлению рисками позволит интегрировать все указанные выше аспекты эффективно управлять ими.

2.2. Социально-экономические предпосылки и особенности развития российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства

Стратегической задачей развития экономики России является обеспечение в ближайшие годы ее интеграции со странами АТР. Объявленный российским президентом поворот вектора развития на Восток, что является объективной необходимостью в условиях нарастающих санкций со стороны стран Евросоюза и США, радикально меняет отношение федерального центра к дальневосточным регионам. Это подтверждается реальными действиями по восстановлению производственного и демографического потенциала Дальнего Востока при все большем акценте на развитие в этом регионе сельского хозяйства для обеспечения его продовольственной безопасности. Однако в силу климатических особенностей, в частности, размещение существенной части земельных ресурсов в районах вечной мерзлоты, экономическая целесообразность сельскохозяйственного производства при обеспечении его экспортной специализации подтверждена лишь в нескольких регионах Дальнего Востока, в число которых входит Приморский край.

На протяжении всех лет истории его заселения и хозяйственного освоения наличие приемлемых для традиционных видов растениеводства и животноводства агротехнических, гидрологических и климатических условий составляло основу трудовой занятости местного населения, обеспечения продуктами питания не только южных, но и северо-восточных районов Дальнего Востока, включая арктическое побережье. С появлением инновационных технологий повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, осуществлением в социалистический период масштабных мелиоративных проектов российское Приморье приобрело статус крупного производителя зерна, особенно сои и риса, овощей и картофеля, фруктов, ягод, включая бахчевые культуры, мясных и молочных продуктов [148].

Вместе с тем разрушительные тенденции периода рыночных преобразований, в течение которого устойчиво сокращался производственный и демографический потенциалы Приморского края, как, впрочем, и всего Дальнего Востока, сформировали про-

блему сохранения и усиления указанного статуса в стратегической перспективе.

В рамках новой государственной модели ускоренного развития этого региона, осуществляемой, на наш взгляд, с момента принятия решения о проведении в г. Владивостоке очередного саммита АТЭС (2012 г.) решение этой проблемы допускает и предполагает в части наращивания объёмов сельскохозяйственного производства активное использование потенциала приграничного экономического сотрудничества России с КНР. Нельзя не признать, что именно в данном направлении в последние годы наметились позитивные результаты российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, имеющие как положительные, так и отрицательные последствия, связанные прежде всего с пренебрежением существующими рисками в угоду достижения экономической выгоды.

Полученные нами официальные данные Федеральной налоговой службы по Приморскому краю показывают, что к 2020 году, то есть в допандемийный период в его сельскохозяйственном секторе функционировали 14 совместных предпринимательских структур с суммарным объёмом вклада китайских партнёров в 163,5 млн руб. при продолжающемся процессе их регистрации (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Состав и динамика российско-китайских сельскохозяйственных предприятий в Приморском крае

№ п/п	Наименование	Год создания	Размер вклада партнёров из КНР, тыс. р.	ОКВЭД
1	ООО «Плюс один»	1999	21 000	01.11.1
2	ООО «Хуа-Ян»	2008	70	01.11.1
3	ООО «Альянс-ВТ»	2010	10	01.1
4	ООО «Орёл»	2011	15,1	01.13.1
5	ООО «Новая дружба»	2012	10	01.1
6	ООО «Лян»	2013	9	01.11

№ п/п	Наименование	Год создания	Размер вклада партнёров из КНР, тыс. р.	ОКВЭД
7	ООО «Дракон»	2014	30	01.11.1
8	ООО «Глобал»	2014	31 375	01.11.1
9	ООО «НПК Горизонт»	2014	10	01.13.1
10	ООО «Легендагро-холдинг»	2015	900	01.12
11	ООО «Дальселькор»	2015	110 000	01.12
12	ООО «Агросоюз»	2017	10	01.50
13	ООО «СХП Антей»	2017	20	01.11
14	ООО «Армада»	2018	63	01.19.1

Источник: сост. автором по отчетным данным Федеральной налоговой службы по Приморскому краю.

Как видно из данных таблицы, более половины российско-китайских сельскохозяйственных предприятий создано в последний период с 2014 по 2018 год, при очевидном развитии этого процесса в ближайшей перспективе, что стимулируется преференциальными режимами в территориях опережающего социально-экономического развития, свободном порту Владивосток.

В качестве важнейших предпосылок такой положительной динамики, на наш взгляд, являются следующие:

1. Определение стратегической задачи увеличения производства сельскохозяйственной продукции в России, в том числе в её дальневосточных регионах, как необходимой меры эффективного осуществления государственной импортозамещающей политики в условиях продолжающихся антироссийских санкций.

2. Устойчивое сокращение численности населения в Приморском крае, что особенно проявляется в сельской местности, формируя значительный дефицит рабочей силы на фоне масштабного расширения посевных площадей и увеличения объёмов животноводства. Уместно отметить, что за период рыночных преобразований эта численность сократилась с 2,3 млн чел. (1990 г.) до

1,9 млн чел. (2020 г.), то есть на 17,4%, и продолжает сокращаться. Что касается сельского населения, то оно сократилось еще более значительно при ухудшении возрастной и профессионально-образовательной структуры.

Утверждение на правительственном уровне в 2015 году Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих с состав Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона [149]. Помимо стратегических инициатив по развитию приграничных территорий в данном документе определены приоритетные направления рационального освоения земельных ресурсов российского Дальнего Востока с участием зарубежных инвесторов и трудовых мигрантов из стран Северо-Восточной Азии, прежде всего КНР.

Таким образом в Приморском крае удалось достичь позитивной динамики в росте как совместной предпринимательской активности, так и валовой продукции сельского хозяйства, о чём свидетельствуют данные табл. 2.3.

Таблица 2.3

Динамика производства сельскохозяйственной продукции

Вид продукции	2012	2014	2016	2018	2020
Продукция сельского хозяйства – всего, млн руб. в том числе:	26,1	34,7	39,4	40,0	44,6
растениеводство	15	20,8	23,8	25,4	29,2
животноводство	11,1	13,9	15,6	14,6	15,4
Индекс производства продукции сельского хозяйства, % к 2012 году	97,4	111,8	99,2	92,3	102,5

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю.

Как видно из приведённых данных, валовая продукция растениеводства и животноводства, где функционируют указанные выше российско-китайские предпринимательские структуры, увеличилась за последние 5 лет на 321,9 и на 9,1 % соответственно. За этот же период посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств увеличились на 25 %, причём преимущественно для выращивания сои (на 91 %), чрезвы-

чайно востребованной на рынке КНР. Валовые сборы зерновых и зернобобовых культур увеличились на 11 %, сои – на 31 %, обеспечив доминирующую роль сельскохозяйственных предприятий, включая российско-китайские, по этим видам растениеводства, соответственно 83,2 и 68,6 % в общекраевом объёме.

Добавим, что под урожай 2019 года этими предприятиями вспахано зяби в 1,6 раза больше предыдущего года.

Приведённые результаты позволяют определить в качестве первой особенности развития российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства в Приморском крае, как, впрочем, и в других приграничных регионах Дальнего Востока, его устойчивую ориентацию на масштабное использование российских земельных ресурсов для производства сои с последующей её переработкой в КНР для экспорта готовой продукции в другие страны.

При этом для удовлетворения своих чисто конъюнктурных экономических интересов китайские партнёры проявляют готовность осуществлять сельскохозяйственную деятельность как в рамках официально зарегистрированного совместного предприятия с российским партнёром, так и на условиях аренды земли у этого партнёра, принимая на себя все возможные риски окупаемости вкладываемых инвестиций. Являясь достаточно распространённым в последние годы, этот вариант допускает нарушения в севообороте, использовании обоснованных норм внесения в почву химических удобрений, сохранении транспортной инфраструктуры и другие, что можно отнести ко второй особенности российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, требующего разработки адекватной системы управления возникающими рисками.

Следует отметить, что наряду с растениеводством за последние пять лет в Приморском крае существенно усилилось участие предпринимателей КНР в развитии животноводства, в основном свиноводства. Благодаря этому, поголовье свиней возросло за период с 2012 по 2020 год в 1,6 раз, причём, в сравнении с 2016 годом, в 2017 году было произведено всеми категориями хозяйств скота и птицы на убой в живом весе больше на 32 %, что благоприятно сказывается на стабилизации и даже снижении цен на региональном рынке и формировании предпосылок для экспорта мясной продукции. В основном этот вид российско-

китайского сельскохозяйственного предпринимательства тесно взаимосвязан с его участием в выращивании зерновых и зернобобовых культур, в том числе для обеспечения животноводческого направления кормовой базой.

Нельзя не отметить высокий уровень рискованности сельскохозяйственного предпринимательства в Приморском крае в силу его муссонного климата, регулярно происходящих здесь затоплений значительной части сельскохозяйственных угодий в период прохождения тайфунов и циклонов, как правило совпадающих по времени с созреванием и уборкой урожая. Этим объясняется своеобразная цикличность, неблагоприятная динамика убытков и сальдированного финансового результата сельскохозяйственного производства (рис. 2.3).

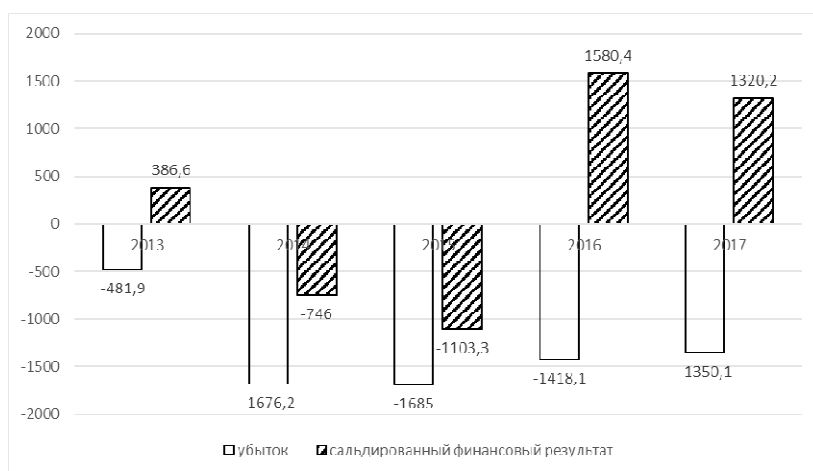

Рис. 2.3. Динамика объема убытков и сальдированного финансового результата в сельскохозяйственных предпринимательских структурах, млн руб.

Источник: отчетные данные Департамента сельского хозяйства Администрации Приморского края.

Сделанные авторами на основе отчетных данных Министерства сельского хозяйства Приморского края расчеты показывают, что по этому виду заявленные убытки сельскохозяйственных предприятий в допандемийном 2018 году составили 870 млн руб., тогда как в 2017 году – 327 млн руб., что привело к уменьшению

доли сельского хозяйства в валовом региональном продукте на 1,3 млн руб., то есть на 4,6%.

На рисунке 2.4 представлены данные по динамике инвестиций в сельское хозяйство Приморского края.

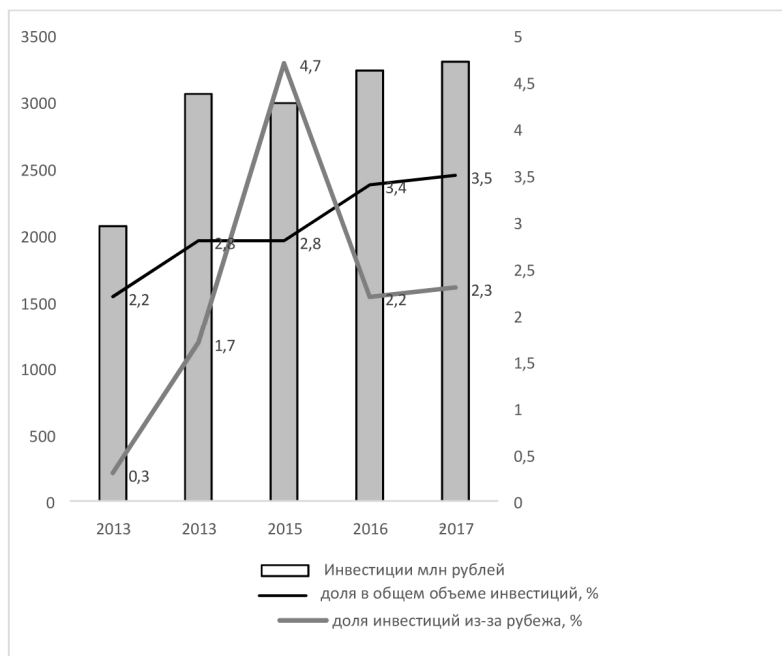

Рис. 2.4. Динамика инвестиций в сельское хозяйство Приморского края

Источник: авторский расчет по отчетным данным Министерства сельского хозяйства Приморского края.

Как видно, эта динамика имеет положительный характер, в том числе за счет роста инвестиций из КНР, что свидетельствует о развитии российско-китайского инвестиционного сотрудничества в данной сфере.

В рамках проводимого исследования представляет интерес динамика удельного веса экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья во внешнеторговом обороте Приморского края (рис. 2.5).

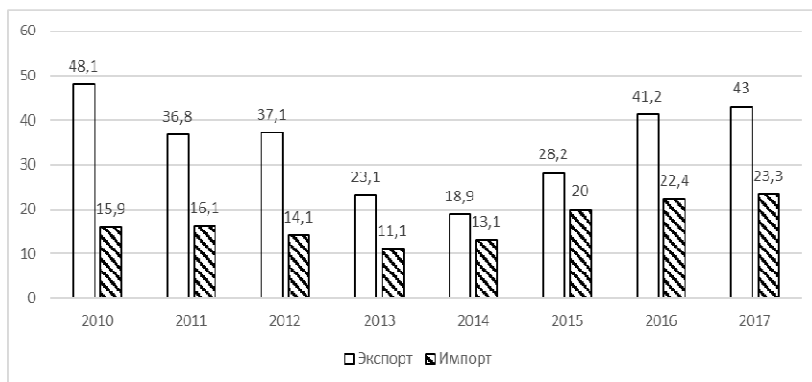

Рис. 2.5. Динамика доли экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Приморском крае, %

Источник: авторский расчет по отчетным данным Министерства сельского хозяйства Приморского края

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о существенном снижении этого показателя начиная с 2009 года, причем самое минимальное значение экспорта и импорта было выявлено в 2014 году. Однако с 2015 года можно наблюдать ежегодное увеличение удельного веса продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья во внешнеторговом обороте Приморского края [183].

Немаловажным параметром эффективности управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства является динамика государственных субсидий, в том числе на покрытие понесенных убытков от природно-климатических явления, которые происходят в российском Приморье эпизодически и с высокой степенью вероятности (циклоны, тайфуны). Как видно из представленных на рис 2.6 данных, размер этих субсидий в 2017 году превысил уровень 2010 года в 2,5 раза с сохранением этой тенденции и в 2018 году.

Следует отметить, что в рамках проводимой государственной политики федеральный бюджет компенсирует убытки сельскохозяйственных предприятий от стихийных бедствий, в частности, затопления посевных площадей. Так, размер этой компенсации в 2018 году составил 330 млн руб., то есть 38% от убытков, что должно быть отнесено к важному инструменту управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства.

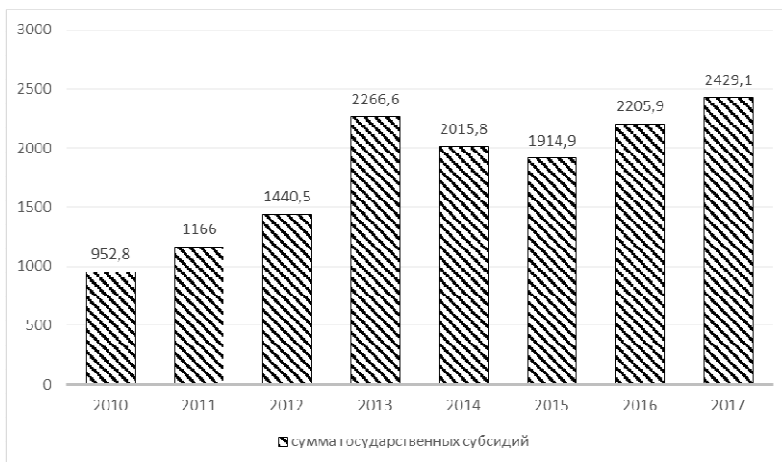

Рис. 2.6. Динамика уровня государственных субсидий сельскохозяйственным предприятиям Приморского края, млн руб.

Источник: отчетные данные Министерства сельского хозяйства Приморского края.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что на протяжении последнего десятилетия наблюдается усиление российско-китайского сотрудничества в сельскохозяйственном секторе Приморского края, которое положительно сказывается на динамике его развития.

Вместе с тем интересы как российских, так и китайских партнеров совместного сельскохозяйственного производства обуславливают необходимость более системной оценки возникающих при этом рисков и их негативных последствий для совершенствования системы их предупреждения, уменьшения или исключения в рамках среднесрочной и тем более долгосрочной перспективы с задействованием всех уровней управления.

2.3. Систематизация рисков российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства

Успешное результативное применение любого из представленных в предыдущем разделе методов оценки рисков сельскохо-

зяйственного предпринимательства, предполагает прежде всего наличие исчерпывающей объективной информации о существующих в конкретных экономико-географических, природно-климатических и эколого-хозяйственных условиях производства сельскохозяйственной продукции, источниках происхождения этих рисков, а также факторов, влияющих на их уровень.

Как уже было отмечено, сельскохозяйственное предпринимательство довольно рискованно. В Приморском крае на эффективность сельскохозяйственного производства негативно влияют следующие факторы:

- изменение погодных условий;
- дефицит наемных работников при сезонных работах;
- выход из строя и поломка машин и оборудования;
- гибель животных и сельскохозяйственных растений из-за болезней, вредителей;
- отсутствие гарантированных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию;
- изменение государственной политики в Китае и России [148].

Важно отметить, что происходящее в последние годы существенное увеличение посевных площадей (прежде всего, под выращивание сои) для совместного российско-китайского предпринимательства не обеспечивается надлежащим контролем соблюдения правил севооборота, сбалансированного и экологически обоснованного внесения химических удобрений для получения высоких урожаев.

Прямым следствием этого являются устойчивое истощение земельных ресурсов, чрезмерное загрязнение существующих в Приморском крае рек и водоемов, включая уникальное по своим природно-климатическим характеристикам озеро Ханка и Приханкайскую низменность.

Пагубными последствиями высокой и слабо контролируемой интенсификации сельскохозяйственного производства являются: эрозия и ухудшение плодородия почв, истощение запасов питательных веществ, засоление и подщелачивание, загрязнение почвенно-водных систем, потеря плодородных полевых земель для развития городов, снижение урожайности, возрождение вредителей и генетическая устойчивость к пестицидам, химическое загрязнение и разрушение естественных механизмов контроля.

При этом важно понимать, что далеко не всеми рисками можно управлять, имея в виду их планирование и прогнозирование, предупреждение и уменьшение с использованием возможностей предпринимательской структуры, какой бы она ни была крупной и финансово устойчивой.

В Приморском крае, при всех благоприятных предпосылках к выполнению роли ведущего на российском Дальнем Востоке, и в целом в Северо-Восточной Азии, производителя экологически чистой продукции растениеводства и животноводства, пока не существует гидротехнической системы, способной реально предотвращать масштабные регулярные затопления посевных площадей и пастбищ после прохождения тайфунов. Задача ее создания ставилась еще в социалистический период и, на наш взгляд, должна будет решаться теперь уже в рыночных условиях, но обязательно на уровне государства, которое несет огромные расходы по устранению социально-экономических последствий погодных катаклизмов.

Вполне очевидно, что целый ряд рисков трансграничного происхождения может быть реально уменьшен или исключен только на уровне правительственных соглашений России и КНР, правительств Приморского края и провинции Хэйлуцзян.

Исходя из поставленной цели настоящего исследования, представляется целесообразным выявить и систематизировать все существующие факторы и источники рисков российско-китайского предпринимательства, что до настоящего времени не сделано в силу пока еще короткой истории развития этого процесса. В качестве теоретико-методической основы решения этой задачи были использованы результаты исследований других авторов и фактологические данные интервьюирования руководителей и специалистов Федеральной службы «Россельхознадзор», управления по Приморскому краю и Сахалинской области, Министерства сельского хозяйства Приморского края, а также российско-китайских сельскохозяйственных предприятий, представленных в табл. 2.2.

Для достижения поставленной цели авторами решалась задача выявления наиболее значимых факторов влияния на уровень риска в совместном российско-китайском сельскохозяйственном предпринимательстве. Для этого был разработан опросный лист эксперта (приложение 1), в котором предлагалось определить

значимость укрупненных групп факторов (классификационных признаков) по степени значимости от 1 до 6. Рейтинговая оценка по результату опроса 26 экспертов проводилась путем подсчета простого большинства мнений респондентов.

Обработанный материал позволил предложить классификацию факторов, влияющих на уровень риска в совместном российско-китайском сельскохозяйственном предпринимательстве (табл. 2.4)

Таблица 2.4

**Классификация факторов, влияющих на уровень риска
в совместном российско-китайском сельскохозяйственном
предпринимательстве**

Классификационный признак	Виды факторов, влияющих на уровень риска
Экономические условия	Отсутствие интереса у предпринимателей КНР в долгосрочном инвестировании сельскохозяйственных проектов. Изменение процентных ставок и обменных курсов
Классификационный признак	Виды факторов, влияющих на уровень риска Сравнительная динамика инфляции в КНР и РФ. Изменения системы налогообложения в КНР и РФ
Политические условия	Изменения политики в области двойного налогообложения, валютного регулирования и субсидирования производства
Правовые условия	Изменение существующих и принятие новых законов и правил ведения бизнеса. Существующие различия между законами и нормативными актами на государственном уровне субъектов РФ и провинций КНР
Социальные условия	Низкий уровень минимального размера оплаты труда в России. Большая разница между доходами богатых и бедных. Наличие коррупции, преступности и неформального предпринимательства

Классификационный признак	Виды факторов, влияющих на уровень риска
Производственные условия	<p>Плохое технико-экономическое обоснование проектов, реализуемых на российском рынке.</p> <p>Предоставление некачественных сельскохозяйственных производственных ресурсов (земля, техника, удобрение и др.). Проблемы управления предприятием, связанные с незнанием особенностей российского рынка</p>
Экологические условия	<p>Низкий уровень контроля за выполнением экологического законодательства.</p> <p>Нарушения норм экологического законодательства со стороны участников бизнеса.</p> <p>Отсутствие массовых практик контроля за соблюдением экологических требований у всех совместных предприятий.</p> <p>Преобладающее желание у предпринимателей КНР при минимальных вложениях получить максимальную отдачу</p>

Как видно, большинство экспертов поставили на первое место факторы, обусловленные экономическими условиями, в числе которых прежде всего выделяется отсутствие интереса у предпринимателей КНР в долгосрочном инвестировании сельскохозяйственных проектов на территории Приморского края. Этим объясняется быстро растущий показатель площади земли, сдаваемой российскими предпринимательскими структурами в аренду китайским партнерам, стоимость которой на Дальнем Востоке в силу его огромной территории относительно низка.

За сравнительно короткий срок (пятилетний период) на арендуемых землях существенно возросла (в 2–3 раза) урожайность зерновых, сои, риса и овощей благодаря применяемому китайскому опыту и бесконтрольной эксплуатации земельных ресурсов в интересах получения максимальной экономической выгоды. В результате реализации такого подхода создаются реальные предпосылки для возрастания величины риска деградации почвы, воспроизводство которой потребует значительных средств и времени.

Данный вывод не умаляет важности учета других приведенных в представленной классификации факторов, что, безусловно, должно лежать в основе бизнес-моделей организации российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, а также механизмов его государственного регулирования в принимающей стране, в том числе на региональном и муниципальном уровнях.

В интересах обоснования авторского организационно-экономического подхода к предупреждению и снижению рисков сельскохозяйственного предпринимательства в специфических условиях Приморского края, с использованием экспертной информации были выявлены, систематизированы и проранжированы источники их возникновения. Ранжирование осуществлялось по 10-балльной шкале в осенний период 2020 года. Значимость каждого показателя источника риска оценивалась средним числовым значением 26 экспертных оценок. Постановка этой задачи сводилась к следующему – выявить и ранжировать источники возникновения рисков совместного российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства в специфических условиях Приморского края. Выявление источников риска было сделано на основе многолетней практики развития сельского хозяйства в этом регионе, по отчетным данным соответствующего Министерства, с учётом принесенных рисками финансовых убытков. Для ранжирования выявленных источников рисков был разработан экспертный лист оценки (приложение 2), который заполняли те же 26 экспертов (табл. 2.5).

Таблица 2.5

**Систематизация источников возникновения рисков
сельскохозяйственного предпринимательства**

№	Источники рисков	Значимость в баллах	Характеристика
1	Природное бедствие (включая экстремальные погодные явления)	9,6	Регулярные циклоны, тайфуны, затопления посевных площадей, периодический дефицит или избыток осадков

№	Источники рисков	Значимость в баллах	Характеристика
2	Биология и окружающая среда	8,2	Применение иностранными рабочими (гражданами КНР) различных пестицидов без соблюдения норм и регламентов, что приводит к повышенной химизации земель, снижению плодородия, уничтожению плодородного слоя почвы. Сельскохозяйственные вредители и болезни; загрязнение, вызванное плохими санитарными условиями, людьми или болезнями
3	Рынок	4,5	Изменения предложения или спроса, которые влияют на внутренние или международные цены. Изменения спроса на количественные или качественные атрибуты. Изменение требований безопасности пищевых продуктов или сроков их поставки; изменение репутации и надежности цепочки поставок
4	Логистика и инфраструктура	2,9	Рост цен на ГСМ, электроэнергию. Изменения в расходах на транспорт, связь или энергию. Невысокий уровень развития плюс изношенность транспортной, коммуникационной или энергетической инфраструктуры. Нет развития объектов инфраструктуры
5	Управление и операции	2,7	Плохо обоснованные управленческие решения. Низкий уровень контроля качества. Ошибки прогноза и планирования. Высокий износ сельскохозяйственной техники. Использование некачественных семян. Невозможность адаптироваться к изменениям в денежных и трудовых потоках
6	Законодательство и институты	2,1	Неопределенная денежно-кредитная, налоговая и финансовая политика

По мнению большинства опрошенных специалистов, самым значимым источником высоко убыточного риска ведения сельского хозяйства в этом регионе являются погодно-климатические особенности, с учетом регулярного прохождения над его территорией летних циклонов и осенних тайфунов. Уменьшение негативного влияния этого источника на уровень сельскохозяйственного риска в отсутствие гидротехнической системы предотвращения переувлажнения посевных площадей в весенний, летний и осенний периоды возможно только путем организации надежных средних и долгосрочных прогнозов климатических явлений, прежде всего катастрофических. В совокупности с внедрением в практику планирования сельскохозяйственных работ дифференцированного графика их проведения с возможной поправкой на погодный фактор может привести к существенному уменьшению рисков сельскохозяйственного предпринимательства.

В целях совершенствования системы управления рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, на наш взгляд, важно сделать их группировку по типам и условиям проявления, а также уровня управленческих воздействий с последующей разработкой соответствующих механизмов. Представляется возможным в данном исследовании рассматривать установленные экспертным путем, наиболее значимые группы факторов риска, показанные в табл. 2.6.

Таблица 2.6

Сельскохозяйственные риски совместного предпринимательства в разрезе типов и уровней управления

№	Тип риска	Микрориск	Мезориск	Макрориск
1	Экономические	«Плавающий» курс соотношения валют Изменения в доходах из других источников (несельскохозяйственные)	Изменения в аренде или выкупе земли, новые требования к сельскохозяйственной продукции; Дефицит бюджета для финансовой поддержки предпринимателей	Изменение цен из-за внешних шоков, торговой политики, новых рынков, эндогенной изменчивости; Изменение процентных ставок / стоимости финансовых активов, доступа к кредитам

№	Тип риска	Микрориск	Мезориск	Макрориск
2	Политические	Риск ответственности за принимаемые решения	Изменения в местной политике или правилах	Изменения в региональной или национальной политике и нормативных актах, экологическом праве
3	Производственные	Отсутствие необходимой техники, оборудования, производственных площадей	Погодные катаклизмы	Вредители, заразные болезни, технологическая отсталость

Проведенное исследование позволило выделить риски совместного предпринимательства в разрезе трех уровней (табл. 2.6):

- микрориск, влияющий на предпринимательскую структуру;
- мезориск, влияющий на группы предпринимательских структур (регион или отрасль);
- макрориски (системные), влияющие на страны.

Предложенная систематизация позволяет получить более качественную информацию об источниках риска, что обеспечивает эффективную и оперативную их идентификацию. При этом важно понимать, что во всех возможных классификациях граница между различными типами рисков размыта. Например, ценовые или производственные риски часто связаны с различными сингулярными событиями, которые также обозначаются как риски. Для того, чтобы облегчить идентификацию и разграничение различных видов риска, нами были выделены особенности сельскохозяйственных рисков, которые сочетают в себе системные характеристики с четырьмя типами источников риска, установленными разными авторами.

В дополнение к этому определены некоторые события, способные повлиять на результативность сельскохозяйственного предпринимательства. К микрориску отнесены личные опасности включая болезнь работников, которые специфичны для отдель-

ных предпринимателей и нередко могут фактически быть важнее, чем системные риски. В отношении рисков макроэкономического характера следует понимать, что они обычно системны, часто коррелируются между предпринимателями в стране и в разных секторах экономики. Кроме того, макроэкономические риски тоже могут быть скорректированы: например, изменения цен могут возникать одновременно с изменениями процентных ставок.

Специфика сельскохозяйственного предпринимательства заключается в том, что оно неизбежно связано с ценовым риском, потому что существуют биологические запаздывания. Более простой инструмент, предназначенный для борьбы с ценовым риском, – это «контракт», в котором предприниматель и покупатель сельскохозяйственной продукции соглашаются заранее с условиями поставки, включая цену.

На региональном или национальном уровне риски производства урожайности коррелируют. Однако, когда риски позитивно коррелируют между предпринимателями, их трудно объединить, чтобы уменьшить дисперсию. Цены, как правило, сильно коррелированы и являются источником системного риска среди них. При этом ценовой риск предпринимателей отрицательно коррелирует с ценовым риском покупателей сельскохозяйственной продукции. Объединенный ценовой риск между продавцами и покупателями является основной идеей фьючерсных рынков и вертикальной интеграции или контрактных соглашений. На хорошо развитых рынках это можно сделать при относительно низких транзакционных издержках.

Таким образом, целесообразно классифицировать сельскохозяйственный риск совместного предпринимательства по разным уровням, в зависимости от характера различных инструментов и стратегий, которые могут возникнуть. Катастрофические события (связанные с большими потерями), которые, как уже отмечалось, очень вероятны для погодных условий Приморского края, объективно должны быть отнесены к первому уровню.

Второй уровень включает риски, для которых возможны конкретные рыночные решения для управления. Последним уровнем является уровень удерживания риска – нормальные риски, которые должны управляться любым предпринимателем.

Учитывая выявленные особенности сельскохозяйственных рисков совместного предпринимательства, необходимо считать правомерным прохождение следующих этапов их выявления:

- идентификация государственными или частными агентами основных видов риска (засухи, наводнения, болезни, цены);
- определение катастрофического риска и других уровней риска и последствий с точки зрения ответственности предпринимателей, правительственных или неправительственных организаций;
- коммуникационные усилия государственных и частных предпринимателей по повышению информированности о рисках и разъяснению ответственности рисков среди предпринимателей;
- сбор информации о восприятии риска и предпочтениях предпринимателей в регионе.

Таким образом, выявленные и систематизированные в рамках настоящего исследования факторы влияют на уровень рисков российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства и существующие в Приморском крае основные источники возникновения и позволяют создать систему управления процессом их предупреждения, уменьшения и исключения.

На основании представленных в данной главе результатов исследования методических аспектов управления рисками освоения национальных природных ресурсов в рамках российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства можно заключить, что в последнее время его активность существенно возрастает, одновременно требуя реализации адекватного подхода к выявлению, классификации и ранжированию как самих этих рисков, так и источников их возникновения в специфических условиях приграничных с КНР районах Приморского края.

Авторами предложено уточнение экономической категории *«сельскохозяйственный риск совместного предпринимательства»*, представляющей собой комплексный отраслевой риск, характеризующий вероятность нанесения ущерба предпринимательской структуре, обусловленных хозяйственной деятельностью в аграрной сфере, связанных с воздействием природно-климатических факторов, зависящих не только от экономического положения в стране осуществления хозяйственной деятельности, но и от аграрной политики в стране-источнике ресурсов (инвестиционных, трудовых, инновационных и пр.).

Проведен сравнительный анализ методов оценки сельскохозяйственного риска, на основе их характеристики выделены ключевые преимущества и основные недостатки по их применению. Все методы были разделены на две группы: прямой и косвенной оценки риска.

Авторами установлена высокая зависимость развития сельскохозяйственного производства в Приморском крае от возможности привлечения трудовых мигрантов, технологий и инвестиций из КНР в силу устойчивого сокращения численности собственного сельского населения, убыточности сельскохозяйственных предпринимательских структур, дефицита государственной финансовой поддержки.

Проведена систематизация рисков совместного предпринимательства в разрезе трех уровней: микрориски, влияющие на предпринимательскую структуру; мезориски, влияющие на группы предпринимательских структур (регион или отрасль); макрориски (системные). Для их классификации и ранжирования во взаимосвязи с источниками проявления использованы результаты проведенного экспертного опроса руководителей и специалистов в Федеральной службе «Россельхознадзор», управление по Приморскому краю и Сахалинской области. Министерства сельского хозяйства Приморского края, а также большинства совместных российско-китайских сельскохозяйственных предприятий. Установлено, что наиболее значимыми по своим финансово-экономическим и экологическим последствиям являются природно-климатические (циклоны, тайфуны), регулярно приводящие к переувлажнению и затоплению значительных посевных площадей.

Глава 3. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

3.1. Основные положения концепции развития приграничного российско-китайского предпринимательства

В нынешних условиях значительного сокращения международных контактов между крупными геополитическими державами международная деятельность субъектов в осуществлении части внешнеполитических функций будет возрастать. В этом контексте особое значение имеет развитие приграничного сотрудничества между российскими регионами и зарубежными странами. Понимание данного обстоятельства привело к тому, что в октябре 2015 г. была утверждена Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона (далее – Концепция) [21]. Это решение было принято в связи с тем, что развитие сельского хозяйства в России в последние годы переживало трудные времена. На Дальнем Востоке большая часть пахотных земель оставалась неприватизированной после либерализации и удерживалась в руках государственных (региональных) фондов распределения земли.

Помимо стратегических инициатив в сфере развития приграничных территорий, данная Концепция направлена на решение проблем с освоением земельных ресурсов восточных территорий России, которые возникли вследствие земельной реформы, когда в начале 1990-х годов было приватизировано 108 миллионов гектаров сельскохозяйственных земель в России. Эти земли, при-

надлежавшие крупным советским колхозам и совхозам, были распределены среди населения на правах собственности на неопределенные участки. Однако владельцы паев в основном оставили эти частные участки невостребованными. Таким образом, количество земель, обрабатываемых этими предприятиями, значительно уменьшилось по мере того, как государственная поддержка в сельском хозяйстве и интерес к земледелию уменьшились [81].

В результате сельское хозяйство в России в целом после распада Советского Союза имело ниспадающий тренд развития, причем на Дальнем Востоке ситуация была хуже среднероссийской. Находясь в тяжелых условиях с точки зрения демографии, инфраструктуры и транспорта, сельское хозяйство зависело от поддержки и субсидий центрального государства в большей степени, чем западные российские регионы. Постсоветская эмиграция с Дальнего Востока усугубила нехватку рабочей силы, которая, в свою очередь, подпитывала сельскохозяйственный, а также общий экономический спад. Население сократилось больше, чем на 30 % в период с 1991 по 2015 год, в основном из-за миграции, но также в результате естественной убыли.

Кроме того, около 40 % сельскохозяйственных земель в России, которые в 1990-е годы перешли в частную собственность, принадлежали пенсионерам. Ожидалось, что три четверти этой земли будут переданы через наследство, но на Дальнем Востоке (как и в остальной России) многие наследники просто не заявляют о наследственных земельных долях или участках.

При этом изменились отношения между русскими владельцами земельных участков и гражданами КНР как арендаторами или наемными работниками. Более дорогой рынок сельскохозяйственной продукции на Дальнем Востоке привел к тому, что китайское экономическое участие в российском сельском хозяйстве связано с деятельностью рабочих, мелких торговцев и крестьян, которые воспользовались возможностями для расширения своего масштаба и получения коммерческой прибыли [126].

После либерализации российско-китайской границы китайские крестьяне и сельскохозяйственные рабочие активно занимались экономикой в приграничных дальневосточных регионах в результате чего их присутствие в первые 10–20 лет рыночных реформ на российских землях расширилось. Несмотря на то, что многое было написано об экстрактивных измерениях и негатив-

ных последствиях захвата земель местными сообществами, данные свидетельствуют о том, что китайские рабочие не только заполняли подлинную нехватку рабочей силы, но и вносили позитивный вклад в местную продовольственную безопасность.

В последние годы российское правительство активно поощряло азиатские страны инвестировать капитал в дальневосточные регионы в соответствии со своей внутренней стратегией развития экономической сферы на восток. Россия выразила намерение разработать «Дальневосточный зерновой коридор» и экспортировать около 10 млн тонн зерна в Азию к 2020 году [188]. За последние годы подход России к китайским инвестициям сильно изменился, особенно там, где это связано с сильной секьюритизированной и политизированной проблемой миграции. Что касается совокупной шкалы, то точные данные о количестве китайских граждан, занятых в сельском хозяйстве, а также о землях, которые они арендуют, несомненно, будут полезны.

Таким образом, основываясь на вышеизложенных обстоятельствах, была утверждена Концепция, в рамках которой предполагается реализация следующих мероприятий:

- предоставление из земель сельскохозяйственного назначения земельных участков в пользование для осуществления инвестиционных проектов агропромышленного назначения на льготных условиях для субъектов малого и среднего предпринимательства, чтобы повысить заинтересованность местных предпринимателей, поскольку ранее российское правительство отдавало предпочтение более крупному сельскому хозяйству;

- выработка дополнительных мер государственной поддержки, которые направлены на развитие и модернизацию сельского хозяйства на приграничных территориях Дальнего Востока, в том числе развитие личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств, повышение объемов производства, реализации и переработки различных видов сельскохозяйственной продукции, развитие рыбоводства и рыболовства;

- осуществление мероприятий, направленных на предотвращение выбытия сельскохозяйственных земель и вовлечения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот, а также на уменьшение сроков неиспользования земли сельскохозяйственного назначения, после которого участок, находящийся в частной собственности, можно изъять на законных основаниях;

- сокращение импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции, разработка стимулирующих мер создания на приграничных территориях производств, которые обеспечивают импортозамещение продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции;

- повышение удельного веса налогов и сборов, которые поступают в региональные бюджеты приграничных территорий;

- поддержка экспортоориентированного сельскохозяйственного предпринимательства.

В концепции определены следующие перспективные проекты с целью развития сельскохозяйственного предпринимательства в приграничных муниципальных образованиях и создания производств, направленных на выпуск импортозамещающей продукции:

- создание кооперативов для производства продукции пчеловодства, заготовки и переработки ягод, грибов и дикоросов;

- развитие животноводства, для чего необходимо строительство молочных заводов, животноводческих комплексов, модульных комплексов, на которых будут реализованы производство сыров и переработка молока;

- создание агропромышленных парков, на территории которых будут организованы современные тепличные хозяйства для выращивания овощной продукции (зеленых культур, томатов, огурцов, листового салата и пр.);

- создание производственных цехов для хранения и переработки овощной продукции, сои и зерна;

- создание оптово-распределительных центров с целью сбыта сельскохозяйственной продукции на дальневосточных приграничных территориях, которые осуществляют сбор сельскохозяйственной продукции, включая произведенную личными подсобными хозяйствами и крестьянскими фермерскими хозяйствами, ее сбыт и хранение;

- в перспективе на базе этих центров предполагается создание перерабатывающих площадок для выпуска готовой пищевой продукции.

Однако, несмотря на такие важные целевые ориентиры, до настоящего времени они не достигнуты. Так, представленные в Концепции цели можно достичь за счет крупных инвестиционных вложений и привлечения огромного количества трудовых

ресурсов. Из-за нехватки собственных ресурсов российские предприниматели, в том числе независимые «малые и средние фермы», почти всегда нанимают китайцев, несмотря на бюрократические препятствия и расходы, связанные с процессом оформления визы и миграции.

На данный момент времени финансовых ресурсов недостаточно, поэтому предполагается стимулировать приток инвестиций из Китая в российское сельское хозяйство согласно Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока Российской Федерации и Северо-Востока КНР, в которой особое место отводится Приморскому краю и развитию сельскохозяйственного сектора в нем.

Следует отметить, что начиная с 2015 года Приморский край является лидером по импортозамещению сельскохозяйственных продуктов среди всех регионов Дальнего Востока. Постепенно реализуя программу продовольственной безопасности, сельскохозяйственные предприятия экспортируют в страны Азиатско-Тихоокеанского региона сахар, яйцо, мясные продукты (свинина, говядина, мясо лошади, оленина, ягненок, мраморное мясо), домашняя птица, молоко и молочные продукты, зерно (кукуруза, пшеница), соя и корма. Сельское хозяйство становится очень перспективным направлением развития межрегионального сотрудничества.

Китайские партнеры обращают свое внимание на сельскохозяйственный сектор и сельскохозяйственное производство на территории Приморского края по нескольким причинам [153].

Во-первых, впечатляющий сельскохозяйственный потенциал Приморского края, унаследованный от советской системы колхозов. В рамках реализации политики сельского переселения в период 1960–1986 годов более 160 тысяч человек из сельскохозяйственных регионов и республик Советского Союза были перемещены в Приморский край.

Во-вторых, экологически чистые продукты Приморского края пользуются спросом на азиатско-тихоокеанском рынке. Стандарт качества российской пищи выше, чем в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Например, в России запрещается использование любых добавок в производстве молока, тогда как в Китае даже после так называемого «скандала с меламином»

власти никогда не прекращали добавлять меламин, но только при уменьшении его доли в готовом продукте.

В-третьих, удешевление российской валюты в течение двух лет более чем в два раза. Это позволяет российским сельскохозяйственным компаниям привлекать иностранных инвесторов для снижения цены своих активов в долларовом выражении, не теряя при этом значительной прибыли. То же самое относится к реализации экспорта сырья и продуктов на рынки Китая. В настоящее время в Приморском крае существует 25 экспортеров-производителей сельскохозяйственной продукции.

В-четвертых, социально-экономическая зависимость северных районов КНР от торговых связей с территорией Приморского края и России в целом. Трехкратное увеличение товарооборота между Россией и Китаем за последние 15 лет произошло в основном за счет перехода руководства соседних стран на политику согласования экономического потенциала их регионов [164].

В-пятых, растущее население КНР и Азиатско-Тихоокеанского региона, на территории которого сейчас проживает более половины населения мира. Наиболее населенные страны и наиболее густонаселенные регионы мира относятся к странам Азиатско-Тихоокеанского региона. В краткосрочной перспективе население региона (к 2020 году) по существующим экспертным оценкам превысит 60 % мирового населения.

В-шестых, формирование свободного порта Владивосток и территорий опережающего развития в Приморском крае. Формирование льготного налогообложения, упрощенные процедуры государственной регистрации являются большой мотивацией для инвестиций в этот регион [152].

Однако, для того чтобы иностранные инвестиции в развитие сельского хозяйства Приморского края увеличивали потенциал экономического развития и его формирование в качестве конкурентного сегмента в Азиатско-Тихоокеанском регионе, необходимо, чтобы при взаимодействии с партнерами из Китая соблюдались следующие условия:

1) сотрудничество с иностранными инвесторами должно быть взаимовыгодным. Инвестиции должны создавать высокотехнологичные рабочие места, направленные на производство высококачественной продукции. В то же время большую часть рабочих мест на совместных и иностранных предприятиях следует

заменить местными рабочими, с территорий, на которых расположены эти предприятия. Чтобы выполнить программу импортозамещения, большая часть продукции должна будет выйти на внутренний рынок. Это особенно актуально в сельском хозяйстве, где доля региональных или даже отечественных сельскохозяйственных продуктов на рынке слишком мала (например, при производстве овощной и мясомолочной продукции);

2) иностранные инвестиции должны направляться не только на крупные предприятия, но и на традиционные фермы. Для развития сельского хозяйства в регионе необходимо добиться баланса и взаимодействия различных форм управления. Малый агробизнес должен предоставлять продукты потребителям, проживающим в соответствующем муниципалитете или регионе. Между тем некоторые небольшие фермы в Приморском крае часто пытаются занять ниши за рубежом, потому что внутренний спрос на определенные категории сельскохозяйственной продукции обеспечивается основными региональными игроками. У крупных предприятий возникает проблема дефицита «человеческих ресурсов». Также необходимо продвигать все направления социальной сферы в сельские районы: медицинские, образовательные, досуговые и т.д., чтобы работающее население оставалось на территории и вносило вклад в деятельность сельскохозяйственных предприятий.

Следует отметить, что в Приморском крае в целом сформировалась благоприятная структура сельского хозяйства: около 40% производства в регионе производится крупными сельскохозяйственными предприятиями. Почти 48% сельскохозяйственной продукции в регионе производится населением для собственных нужд. Это указывает на очень высокий уровень сельскохозяйственного производства (поскольку доля сельского населения в крае ниже, чем в целом по стране) и на то, что доля ферм в сельскохозяйственном секторе Приморья недостаточна для полной поддержки рынка местных товаров;

3) сотрудничество с Китаем в сельскохозяйственном секторе должно заключаться не только в привлечении инвестиций, но и в обмене опытом и инновациями, в найме квалифицированного персонала.

Как отмечалось ранее, для развития приграничной территории требуется наличие не только инфраструктурных, экономиче-

ских и политических, но и психологических условий. Чтобы стать конкурентоспособным сегментом в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сельскохозяйственная отрасль в Приморском крае должна развиваться на уровне экспертного и общественного восприятия.

В этом контексте стоит рассмотреть кластерный подход к формированию приоритетных направлений развития, разработанный российским правительством, в числе которых сельское хозяйство может стать флагманской отраслью региональной экономики по нескольким причинам:

1. Рост объема сельскохозяйственной продукции, который за последние 10 лет увеличился в 4 раза. Допущенное в этот период краткосрочное сокращение темпов сельскохозяйственного производства связано с неблагоприятными погодными условиями, такими, как тайфуны и сильные дожди, которые привели к затоплению полей во время посевных и уборочных кампаний. Например, в 2015 году тайфун «Гони» привел к затоплению 88,3 тыс. гектаров обрабатываемых земель – около пятой части сельскохозяйственных ресурсов региона.

2. Значительный прогресс в отдельных видах сельскохозяйственного производства. Так, за последние 10 лет увеличилась площадь под промышленными культурами и соевыми бобами, валовой сбор зерна, риса, овощей, а также производство крупного рогатого скота и птицы на убой.

3. Развитие инфраструктуры сельскохозяйственного сектора. В Приморском крае реализуется 4 проекта животноводческих комплексов и 11 проектов свиноферм.

4. Положительные изменения произошли в восприятии широкой общественностью сельскохозяйственного сектора региона.

Таким образом, можно сказать, что освоение сельскохозяйственных ресурсов в Приморском крае совместно с КНР происходит в рамках основных положений Концепции, однако результативность, социально-экономические и эколого-хозяйственные последствия этого процесса будут во многом определяться сформулированными в предыдущей главе диссертации условиями организации совместного российско-китайского предпринимательства при адекватном уровне принятия и реализации управленческих решений.

3.2. Методический подход к совершенствованию системы управления рисками совместного сельскохозяйственного предпринимательства

Согласно проведенному исследованию управление рисками совместного сельскохозяйственного предпринимательства представляет взаимосвязанную систему, в которой предпринимательские структуры и правительственные институты взаимодействуют в целях предупреждения рискованных ситуаций и уменьшения их экологических и социально-экономических последствий.

Результатом этих взаимодействий является набор стратегий и инструментов управления рисками, которые могут быть эффективно использованы совместными предприятиями. При этом доступные стратегии – не простое дополнение государственных программ, рыночных инструментов и решений – они взаимозависимы и представляют собой уникальную систему.

В связи с тем, что предприниматель является субъектом, который лучше всего знает, какие измерения, характеристики и корреляции рисков влияют на его предпринимательскую деятельность, именно он должен самостоятельно оценивать необходимость использования различных стратегий предупреждения рискованных ситуаций и уменьшения их негативных последствий. В случае организации совместного предпринимательства ответственность за его результаты возлагается на обоих партнеров в соответствии с согласованными ими правилами.

Для достижения цели настоящего исследования авторами сгруппированы конкретные стратегии управления рисками по трем категориям:

- стратегии профилактики для снижения вероятности возникновения неблагоприятного события;
- стратегии смягчения последствий для снижения потенциального воздействия неблагоприятного события;
- стратегии преодоления последствий для воздействия на рискованное событие, когда оно произошло [171].

Необходимость выбора той или иной стратегии обусловлена тем, что одни из них фокусируются на сглаживании доходов, в то время как другие – на сглаживании потребления. Наряду с этим следует учитывать, что предложенные стратегии могут основываться на мероприятиях, проводимых на разных организацион-

ных уровнях: на уровне сельскохозяйственного предприятия, отрасли, либо на уровне государственного органа управления.

Сделанный в настоящем исследовании акцент на ответственность собственников предпринимательской структуры за результаты сельскохозяйственного производства определяет прежде всего необходимость выбора возможных инструментов и стратегий управления его рисками в реально существующих в России и в других странах рыночных и государственных механизмов соучастия в этом особом виде экономической деятельности (табл. 3.1).

Таблица 3.1

**Совокупность возможных инструментов и стратегий
управления рисками сельскохозяйственного
предпринимательства**

Вид стратегии	Предприниматели	Рынок	Государство
Сокращение рисков	Технологический выбор	Обучение управлению рисками	Макроэкономическая политика. Предотвращение стихийных бедствий (борьба с наводнениями, пожарами). Профилактика заболеваний животных и растений
Снижение риска	Диверсификация производства	Фьючерсы и опционы. Страхование. Вертикальная интеграция. Производство/маркетинг. Контракты. Распродажа. Диверсифицированные финансовые вложения Работы вне предприятия	Сглаживание доходов налоговой системы. Контрциклические программы. Пограничные и другие меры в случае заражения инфекционными болезнями
Управление рисками	Заимствование финансов/опыта	Продажа финансовых активов. Сбережение/ заимствование у банков. Доход от предприятия	Уменьшение опасности бедствий. Социальная помощь. Программная поддержка сельского хозяйства

Источник: составлено авторами.

Перечень доступных инструментов и стратегий может быть разным в разных странах и для разных предпринимателей. Например, из-за их размера, местоположения или доступности информации одни предприниматели могут иметь более легкий доступ к рыночным инструментам, чем другие. Помимо этого, предприниматель может выбрать среди доступных инструментов комбинацию инструментов и стратегий, которые наилучшим образом соответствуют его подверженности риску и уровню его возможного сокращения.

Проведенное авторами исследование позволяет считать, что для управления рисками в сельском хозяйстве в развитых государствах основными инструментами являются фьючерсные рынки для борьбы с ценовым риском и страховые рынки для борьбы с производственным риском. Но есть некоторые риски, которые трудно застраховать с помощью рыночных механизмов, что может потребовать сегментирования рисков на разных уровнях для управления каждым уровнем различными инструментами и стратегиями. Практика функционирования совместных предприятий показывает, что, учитывая чувствительность урожая сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства к погодным условиям и другим опасностям, существует потенциальный спрос на страхование этих видов деятельности, особенно при наличии государственной поддержки предпринимательских структур [97].

На основании предложенной в п. 2.3 настоящего исследования классификации рисков российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства при ранжировании причин их возникновения авторами разработаны основные элементы потенциального управления процессом их предупреждения в зависимости от их уровня и субъекта взаимодействия, а также степени предсказуемости (табл. 3.2).

Представленные данные предполагают системное проведение мероприятий по снижению этих рисков. Именно эти направления следует анализировать в процессе обоснования совместных российско-китайских сельскохозяйственных предприятий с учетом возможных негативных последствий не только для этих предприятий, но и для национального богатства принимающей страны.

Таблица 3.2

**Основные элементы потенциального управления рисками
в зависимости от уровня рисков и субъекта взаимодействия**

Степень предсказуемости	Уровень рисков	Элементы потенциального управления рисками		
		Предприниматели	Рынки	Органы государственной власти
Большее влияние детерминированных источников, практически полное отсутствие стохастических рисков	Неспецифический	Диверсификация сельскохозяйственной деятельности. Ужесточение режима экономики	Новые технологии. Улучшенные семена	Ирригационная инфраструктура. Расширение. Сельскохозяйственные исследования. Системы метеорологических данных
Большее влияние детерминированных источников с небольшим воздействием стохастических рисков	Низкий	Диверсификация труда. Объединение рисков с партнерами	Формальные сбережения	Государственное кредитование
Одинаковое влияние стохастических и детерминированных источников риска	Умеренный	Продажа активов. Миграция	Формальное кредитование; Обмен рисками (поставщики входных данных, оптовые поставщики)	Помощь при бедствиях. Страхование, финансируемое государством
Стохастические источники рисков	Высокий/катастрофический	Продажа активов. Миграция	Страхование	Уменьшение опасности бедствий. Страхование, финансируемое государством

Источник: составлено автором.

Помимо этого, в отличие от ранее представленных результатов, предложенное деление источников рисков на стохастические и детерминированные позволяет понимать, влияние каких рисков представляется неизбежным (детерминированные), а для каких уровень вероятности и предсказуемости весьма низок, что не позволяет достаточно уверенно предсказывать возможные варианты развития предпринимательства.

На основании проведенных исследований и обобщения существующих подходов к управлению рисками применительно к решаемой проблеме развития совместного сельскохозяйственного предпринимательства авторами разработан методический подход с учетом стратегических приоритетов и совместных целей (рис. 3.1) [171; 97].

Цели оценки рисков			
Поддержка экономического развития сельскохозяйственного предпринимательства: Анализ внутренней среды Анализ внешней среды в России и Китае Согласование целей предпринимателей-партнеров Сопряженность интересов власти и совместного российско-китайского предпринимательства			
<i>Принципы управления рисками</i>			
Достоверность	Полнота	Целесообразность	Комплексность
<i>Стратегические цели</i>			
Достижение экономической эффективности	Снижение ущерба		Экологические и социальные цели
<i>Приоритеты</i>			
Модернизация и развитие предприятия Интеграция Обеспечение конкурентной среды Достаточное финансирование	Снижение негативного воздействия на природные ресурсы		Обеспечение качественной и доступной сельскохозяйственной продукции для России и Китая
<i>Выбор метода оценки</i>			
Качественные	Количественные	Экономико-математическое моделирование	Комплексные
<i>Методы и инструменты</i>			
Регулятивные	Экономические	Информационные	Социальные
<i>Необходимые оценки рисков</i>			
Краткосрочные	Среднесрочные	Стратегические	Долгосрочные
<i>Контроль</i>			
Мониторинг и оценка рисков			

Рис. 3.1. Основные составляющие теоретико-методического подхода к управлению рисками совместного сельскохозяйственного предпринимательства

Основными элементами предлагаемого подхода являются:

1. Определение основной цели оценки рисков, к которой относится обоснование результативной безубыточной деятельности совместного предприятия, а также механизма государственной поддержки сельскохозяйственного предпринимательства в случае нанесения ему значительного ущерба от возникающих рисков.

2. Выбор принципов управления рисками, таких, как: достоверность, полнота, целесообразность и комплексность.

3. Обоснование стратегических целей совместного предпринимательства, в числе которых рассматриваются:

- достижение экономической эффективности совместных предприятий;

- снижение эколого-хозяйственных негативных последствий совместного освоения земельных и водных ресурсов принимающей страны;

- выбор приоритетов развития совместного сельскохозяйственного предпринимательства, к которым относятся: производство качественной сельскохозяйственной продукции, модернизация сельскохозяйственных предприятий; снижение негативного воздействия на природные ресурсы; обеспечение конкурентной среды; достаточное финансирование;

- выбор методов оценки: качественных, количественных, комплексных;

- выбор методов и инструментов управления: социальных, регулятивных, экономических, информационных;

- установление необходимых временных рамок оценки рисков: краткосрочные, среднесрочные, стратегические, долгосрочные;

- обеспечение контроля: мониторинг и оценка рисков.

На наш взгляд, главным управленческим условием успешного совместного сельскохозяйственного предпринимательства является согласование экономических интересов всех его участников, так как изначально при создании совместного предприятия возникают конфликтные ситуации в области производства, организации системы управления и оплаты труда совместного персонала, маркетинга, торговой политики и т.д. (рис. 3.2).

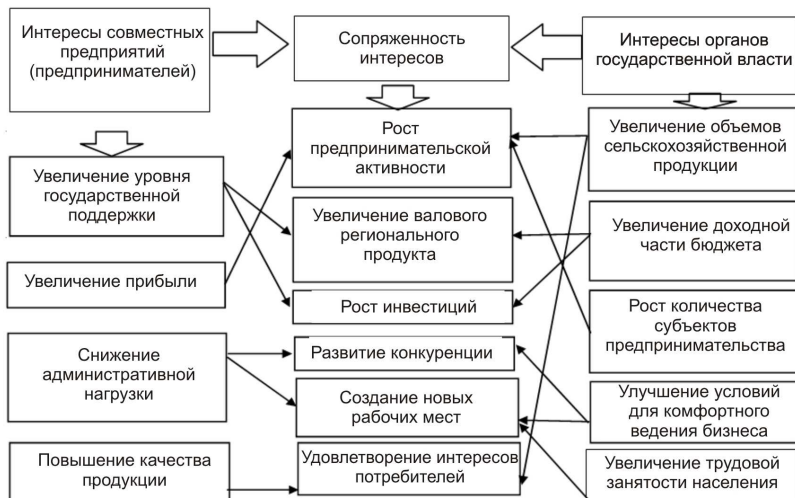

Рис. 3.2. Схема сопряженности интересов власти и совместного предпринимательства (составлено авторами)

Рис. 3.3. Механизм управленческого взаимодействия власти и бизнеса (составлено авторами)

Не вызывает сомнений, что выполнение главного управленческого условия в рамках предложенного методического подхода, как собственно, и успешность его практической реализации в конкретном регионе, в нашем случае, в Приморском крае, возможно только при запуске в действие адекватного по масштабности и сложности решаемых задач механизма управленческого взаимодействия власти и бизнеса (рис. 3.3).

Наряду с созданием изложенных выше условий представленный методический подход может быть успешно реализован при соблюдении следующих требований:

1. Система должна способствовать сбору, хранению, обработке и обмену информацией в отношении идентификации, оценки, снижению воздействий рисков на природную среду.

2. Органы государственной власти должны быть ориентированы на конкретные цели и быть эффективными с точки зрения управления совместными предприятиями.

3. Компромиссы, возникающие в процессе управления рисками между различными целями и руководящими принципами, должны анализироваться в каждом конкретном случае проявления этих рисков.

4. В рамках проводимой политики различные меры должны способствовать предупреждению и снижению риска совместного сельскохозяйственного предпринимательства либо смягчению его негативного влияния на экономические параметры развития сельского хозяйства в регионе.

В рамках реализации предлагаемого подхода предпринимательские структуры принимают различные стратегии для управления рисками, с учетом сделанной в п. 2.3 классификации и ранжирования уровня причин их возникновения. При этом потенциальный вклад государств в управление рисками должен предполагать успешное решение следующих задач:

– обеспечение стабильной макроэкономической и деловой среды с конкурентными рынками;

– облегчение доступа к рыночным инструментам, таким, как страховые системы;

– осуществление стратегических гидротехнических программ, помогающих сельскохозяйственным предпринимателям снизить риск заражения почвы, воды, животных и растительности или справиться с последствиями неблагоприятных событий.

В разных странах меры, связанные с риском, доступные сельскохозяйственным предпринимателям, различаются по своему характеру и относительной важности в зависимости от воздействия риска и общей среды поддержки. В последние годы на долю факторов, связанных с риском, приходилось две трети общей средней поддержки производителей в государствах, являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Поддержка рыночных цен является самой распространенной мерой, связанной с риском, и в большинстве стран ОЭСР на нее приходится значительная доля поддержки.

По особенностям государственной поддержки и сельскохозяйственного предприятия можно выделить следующие группы стран:

- страны с высоким уровнем поддержки, которые в основном полагаются на ценовую поддержку для снижения рисков и предлагают несколько других мер (например, Япония, Корея);

- страны с высоким уровнем поддержки, обеспечивающие как рыночную цену, так и фиксированные ставки в равной степени (например, Исландия, Норвегия, Швейцария);

- страны с уровнем поддержки, близким к среднему или ниже среднего уровня ОЭСР, которые обеспечивают примерно рыночную цену и платежи с фиксированной процентной ставкой (например, ЕС);

- страны ОЭСР с уровнем поддержки ниже среднего, где поддержка рыночных цен не является доминирующей и в значительной степени использует платежи с переменной ставкой, такие, как стабилизационные выплаты и страховые субсидии (Канада), в некоторых случаях также с фиксированными ставками (США);

- страны с низким уровнем поддержки рыночных цен, в основном развивающиеся, где меры, связанные с риском, составляют менее половины поддержки;

- страны с очень низким уровнем поддержки, из которых высокая доля связана с рискованными мерами. (например, в Новой Зеландии меры в основном сводятся к борьбе с вредителями и болезнями или ценовой поддержке в результате санитарных мер).

По нашему мнению, Россия, по уровню и особенностям государственной поддержки сельского хозяйства, входит в четвертую группу из представленного списка при настойчивой необходимо-

сти, с одной стороны, совершенствования этой важнейшей стратегической направленности государственной политики, с другой стороны, – реализации дифференцированного подхода к принятию правительственных решений на основе объективной оценки существующих в отдельных регионах условий, прежде всего природно-климатических, для производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции без ущерба для национальных природных ресурсов.

3.3. Алгоритм принятия управленческих решений по развитию российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства

Практическое использование авторского методического подхода к совершенствованию системы управления рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства предполагает создание соответствующей информационно-аналитической базы для принятия эффективных управленческих решений на уровне региональных и муниципальных органов власти для поддержки инициативных совместных предпринимательских проектов и регулирования процессов их результативного осуществления. По мнению авторов, эту базу применительно к условиям сельскохозяйственного предпринимательства в Приморском крае должны формировать следующие составляющие:

- аналитические данные о состоянии и тенденциях развития совместного сельскохозяйственного предпринимательства, включая ежегодный размер финансовых убытков от различных рисков и государственных субсидий на их возмещение;
- экспертные данные о составе рисков сельскохозяйственного предпринимательства и установленном ранге их возможного влияния на убыточность сельскохозяйственного предпринимательства;
- прогнозные данные о развитии сельского хозяйства региона (Приморского края) в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- климатические данные о динамике цикличности природных катастрофических явлений (циклоны, тайфуны) и подтверждённой вероятности прогнозов их наступления в месячной, квартальной и полугодовой перспективе. Поскольку критерием обоснования совместного российско-китайского сельскохозяйствен-

ного предпринимательства будут результаты достижения установленных целей, либо их невыполнение с учетом возникающих рисков и т.д., то наряду с перечисленными составляющими в информационно-аналитическую базу алгоритма принятия управленческих решений должны быть включены данные по динамике сельскохозяйственной продукции, скота, пахотных земель и пр. Авторами это определено на основании статистических данных линии тренда и построения прогнозных значений, которые впоследствии можно применять для сравнительного анализа. Таким образом были построены линии тренда для некоторых видов продукции совместного российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства с учетом возникающих рисков (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Линии трендов для построения прогноза производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции

Вид продукта	Уравнение линии тренда
Зерно (в весе после доработки), всего	$y = 49,296\ln(x) + 244,11$
Гречиха	$y = 0,75x^3 - 6,25x^2 + 15,5x - 9,6$
Рис	$y = -5,276\ln(x) + 58,742$
Бобы соевые	$y = -24,875x^2 + 163,64x + 19,675$
Картофель	$y = -17,95x^2 + 66,55x + 327,65$
Овощи	$y = -12,7x + 203,8$
Скот и птица на убой	$y = 0,7x^2 - 3,72x + 39,7$
Молоко	$y = 0,625x^2 - 0,955x + 119,38$
Яйца, млн штук	$y = -4,175x^2 + 45,845x + 237,38$

Источник: сост. авторами.

В качестве показателей рисков (факторных показателей) были выбраны параметры, представленные в табл. 3.4.

Указанные в таблице 3.4 факторные показатели были использованы при построении прогноза. В качестве метода прогнозирования была использована функция Тенденция программного

обеспечения EXCEL, которая, используя известные значения факторных (риски, условия осуществления предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве Приморского края) и результативных (посевная площадь) показателей, в соответствии с линейным трендом возвращает прогнозируемые значения результативного показателя. Данная функция позволяет, продолжая экспоненциальную кривую линии тренда, экстраполировать прогнозные у-значения [173].

Таблица 3.4

Факторные показатели рисков сельскохозяйственного предпринимательства в Приморском крае

Факторные признаки	2012	2013	2014	2015	2016
Расходы бюджета на сельское хозяйство	25012,3	2608,2	2409,7	2185,3	2498,4
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	101,9	108,4	99	109,8	104,7
Урожайность зерновых	20,71667	20,71667	20,71667	20,71667	20,71667
Вероятность изменения погодных условий	0,15	0,129	0,16	0,135	0,181
Среднесписочная численность работающих во всех организациях, тыс. чел.	14,8	14,5	14,5	14,9	15,4
Инвестиции, млн руб.	1956,2	2070,2	3059	2990,4	3233,2

Источник: сост. авторами по [147].

На рисунке 3.4 представлен сделанный в прошедший период прогноз динамики посевной площади в Приморском крае. На оси ОУ показаны значения результативных признаков. Используя введенные х- и у-значения, возвращенные функцией «Тенденция», были построены графики, описывающие существующие данные и прогнозные значения.

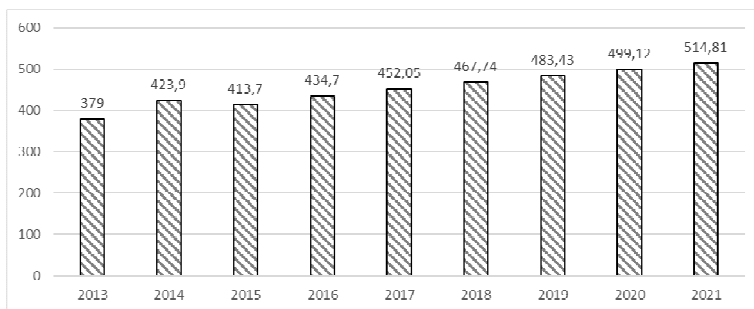

Рис. 3.4. Прогноз динамики посевной площади в Приморском крае, тыс. га

Источник: авторский расчет с использованием данных Министерства сельского хозяйства.

Как видно, динамика посевной площади будет положительной и уже в 2021 году; она увеличится до 514 тыс. га с ростом за 5 лет на 118,4%.

На рисунке 3.5 представлен прогноз динамики производства зерновых в Приморском крае. Методика построения прогноза аналогична предыдущему, только в качестве результативного показателя используется объем производства зерновых в Приморском крае.

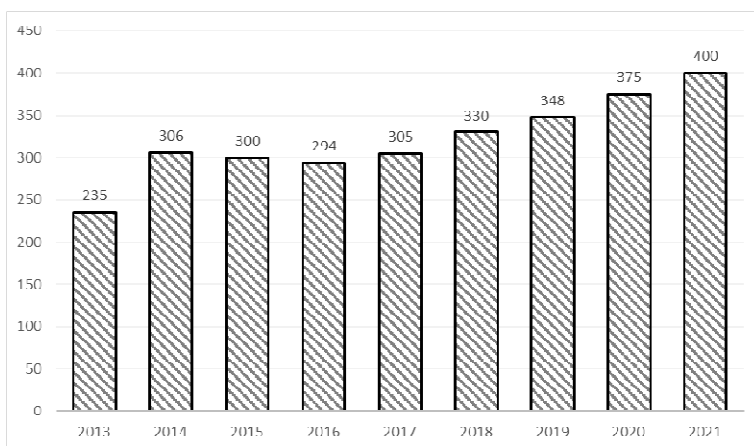

Рис. 3.5. Прогноз динамики производства зерновых в Приморском крае, тыс. т

Источник: авторский расчет с использованием данных Министерства сельского хозяйства.

Полученный прогноз демонстрирует возможное увеличение производства зерновых за 5 лет на 136 %.

В процессе построения прогноза была проведена проверка корректности результатов расчета, для чего использовался коэффициент детерминации, характеризующий долю вариации резуль- тативного признака в результате воздействия факторного признака). В полученных прогнозах они равны.

Прогноз динамики посевной площади – $R^2 = 0,8696$. Прогноз динамики производства зерновых – $R^2 = 0,9005$.

Полученные значения коэффициентов детерминации приближены к 1, что позволяет сделать вывод о корректности полученных прогнозов.

Таким образом, можно считать обоснованным сохранение в среднесрочной перспективе высокой динамики развития в Приморском крае сельскохозяйственного предпринимательства, в том числе российско-китайского, при создании все новых и новых совместных предприятий в его приграничных районах и увеличение сдаваемых в аренду бизнес-партнерам из КНР плодородных земельных ресурсов. Стабилизация количества совместных российско-китайских предпринимателей в Приморском крае на уровне 2019–2020 годов, при реализации инновационного подхода к их деятельности с использованием высокотехнологичной техники и современных методов борьбы с вредителями, должно привести к росту производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции животноводства без увеличения посевных площадей. В этой связи сохраняется актуальность совершенствования системы управления рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, при реализации предложенного автором методического подхода с дополнением к нему новой модели обоснования управленческих решений по созданию совместных сельскохозяйственных предприятий, учитывающей реальность возникновения рисков природно-климатического характера с тяжелыми финансово-экономическими последствиями для этих предприятий и продовольственной безопасности региона.

На наш взгляд, обязательным элементом этой модели должно стать рассмотрение двух параллельных функций управления, при обосновании и создании совместного сельскохозяйственного предприятия, то есть того, чего до настоящего времени не происходит. Устранению этого недостатка будет способствовать прак-

тическая реализация предлагаемой автором схемы управленческого цикла в российско-китайском сельскохозяйственном предпринимательстве (рис. 3.6). При таком подходе, предполагающем паритет ответственности двух сторон не только на микро-, но и на мезо- и макро- уровнях, появляются гарантии совместного сельскохозяйственного предпринимательства без значительного ущерба для природных ресурсов и инфраструктуры принимающей страны. Его реализация обуславливает необходимость распределения ответственности за последствия рискованных ситуаций адекватно весомости того или иного риска, определенной в процессе ранжирования источников его возникновения в п. 2.3.

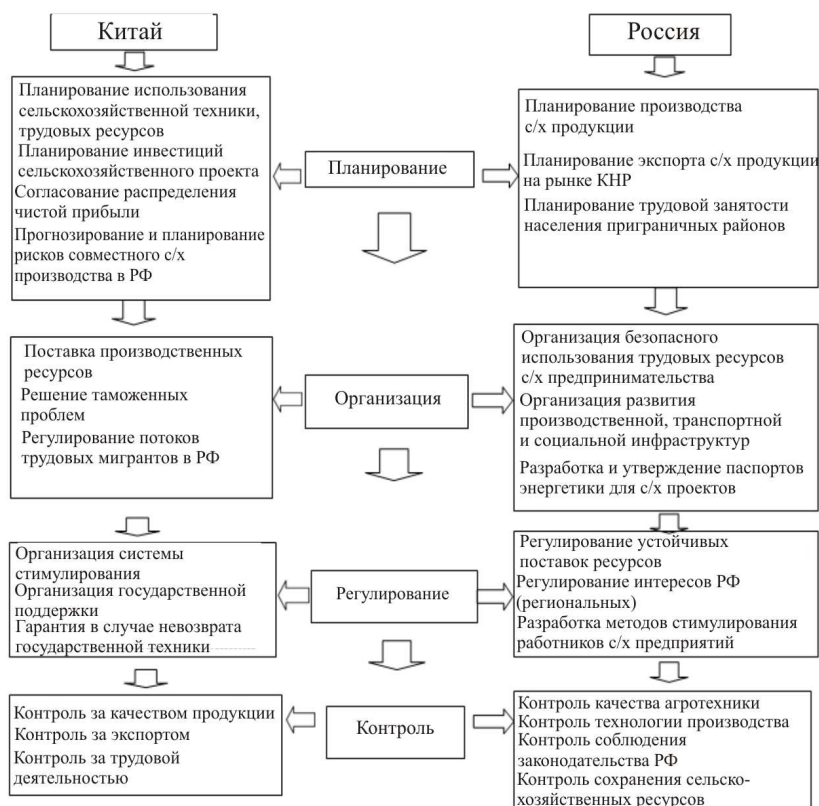

Рис. 3.6. Предлагаемая схема управленческого цикла в российско-китайском сельскохозяйственном предпринимательстве (сост. авторами)

Только на этой основе может быть успешно реализован предлагаемый автором алгоритм принятия решений о создании совместного российско-китайского сельскохозяйственного предприятия (рис. 3.7). Авторами предлагается следующая последовательность действий для достижения конечного результата с учетом возможных рисков осуществления сельскохозяйственного производства:

1. Получение и обработка органом управления региона информации об основных целях, масштабах, видах экономической деятельности и реально существующих нормативно-правовых, социально-экономических, производственно-технологических и экологических условиях создания и функционирования совместного предприятия.

2. Выявление и ранжирование рисков планируемого сельскохозяйственного производства с использованием экспертного метода их оценки и привлечения экспертного сообщества региона, включая службы Россельхоз надзора.

3. Прогнозирование масштабов негативных последствий наступления рисков, в том числе национального уровня с учетом долгосрочных прогнозов климатических явлений.

4. При высоком ранговом значении прогнозируемых рисков в пределах от 8 до 10 баллов по десятибалльной шкале согласование принятия решения на макроуровне с расчетом на возможное государственное субсидирование потенциально допустимых значительных экономических убытков.

5. При ранговом значении рисков в пределах 5–7 баллов согласование решения на мезо уровне, в частности в Министерстве сельского хозяйства Приморского края, либо соответствующего муниципалитета.

6. При ранговом значении рисков менее 5 баллов ответственность за решение о создании совместного сельскохозяйственного предприятия возлагается на его потенциальных собственников.

Таким образом, предлагаемый алгоритм позволит рационально распределить функции управления рисками между субъектами взаимодействия.

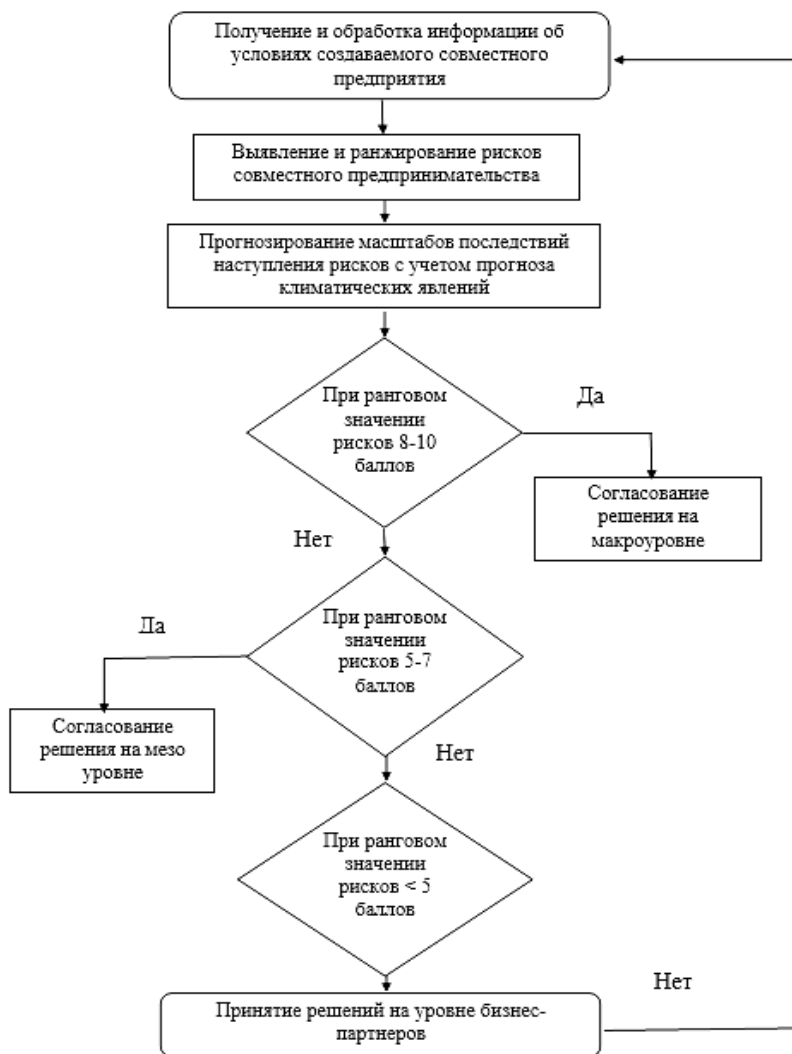

Рис. 3.7. Алгоритм принятия решений о создании совместного российско-китайского сельскохозяйственного предприятия (сост. авторами)

Кроме того, его использование возможно, как на уровне единичных предпринимателей, так и на региональном и федеральном уровнях.

Отличием предлагаемого алгоритма является то, что он предполагает использование достоинств и преимуществ как неформальных, так и формальных механизмов управления рисками. Установленные на первом этапе цели отражаются на всех остальных этапах: в описании ситуации, проблемах и возможностях сельского хозяйства; выборе стратегии управления рисками, в определении приоритетов развития, государственных вмешательств и потребностей в ресурсах; при анализе затрат и результатов. Не менее важно, чтобы эти цели поддерживались и осуществлялись, не исключая мониторинг и корректировку управления рисками. На наш взгляд, многие из разрушительных последствий сельскохозяйственной деятельности в Приморском крае могут быть минимизированы, если она будет планироваться и осуществляться в рамках предложенной системы совершенствования управления рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства.

Выводы

Представленный в главе анализ правительственной концепции развития российско-китайского сотрудничества в приграничных регионах Дальнего Востока, а также сделанный автором прогноз роста объемов производства зерна в Приморском крае позволяет считать обоснованной реализацию альтернативных вариантов его экстенсивного развития. При увеличении совместных предприятий и соответственно, вводимых в хозяйственный оборот посевных площадей, при стабилизации количества этих предприятий на уровне 2019–2020 годов, увеличатся объемы производства сельскохозяйственной продукции, на основе повышения его технологичности, а также повышения производительности труда. Таким образом не только сохраняется, но и существенно усиливается актуальность совершенствования системы управления рисками этого вида экономической деятельности.

Обосновано, что успешное решение этой задачи должно базироваться на разделении меры ответственности за возможные негативные последствия рисков между Россией и КНР при создании адекватного механизма согласования интересов представителей власти и бизнеса этих стран. Авторами предложен методический подход, составными элементами которого определены: формулировка стратегических целей и задач российско-китайского

сельскохозяйственного предпринимательства, выбор его основных приоритетов и базовых принципов их успешной реализации, организация системы мониторинга за проявлением рисков, и их последствиями.

В качестве необходимого дополнения к методическому подходу как неотъемлемой части системы управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства, обоснован алгоритм принятия решений по созданию совместных российско-китайских предприятий в Приморском крае, учитывающий экспертным путем устанавливаемый ранг риска в зависимости от его величины уровня согласования решения с государственными и региональными органами управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая результаты выполненного исследования, можно сделать вывод о том, что российско-китайское сельскохозяйственное предпринимательство играло и будет играть значительную роль в достижении целей устойчивого социально-экономического развития Приморского края.

В рамках сформулированной гипотезы и поставленных задач авторами проведена систематизация теоретических исследований сущности предпринимательских и современных подходов к управлению процессом их предупреждения и уменьшения.

Уточнена сущность экономической категории *«сельскохозяйственный риск совместного предпринимательства»*, представляющего собой комплексный отраслевой риск, характеризующий вероятность нанесения ущерба предпринимательской структуре, обусловленных хозяйственной деятельностью в аграрной сфере, связанных с воздействием природно-климатических, политических, экономических, производственно-технологических и других факторов, условий осуществления хозяйственной деятельности, но и от проводимой государственной поддержки сельского хозяйства в стране – источнике ресурсов (инвестиционных, трудовых, инновационных и пр.).

Показано, что совместное сельскохозяйственное российско-китайское предпринимательство имеет большие перспективы и, одновременно, содержит значительные риски. Необходимость минимизации рисков подразумевает разработку эффективной политики межстрановых взаимоотношений с китайскими партнерами, что особо важно для приграничных регионов.

Для достижения поставленной цели сделано теоретическое обобщение используемого в российской и зарубежной практике методического обеспечения, в результате которого акцентировано внимание на наибольшую приемлемость использования в сельскохозяйственном предпринимательстве экспертных методов.

В ходе исследования социально-экономических предпосылок и условий развития совместного сельскохозяйственного предпринимательства в Приморском крае выявлена позитивная динамика создания совместных российско-китайских предприятий, при активном распространении практики передачи в аренду китайским партнерам плодородных земельных ресурсов. Установлено также наличие ограничений, представляющих собой источники и предпосылки для возникновения сельскохозяйственных рисков совместного предпринимательства, связанных с сокращением численности местного сельского населения, убыточностью российских сельскохозяйственных предпринимательских структур, дефицитом их государственной финансовой поддержки, спецификой природно-климатических условий определяющей регулярность переувлажнения и затопления посевных площадей циклонами и тайфунами.

Проведена систематизация рисков совместного предпринимательства в разрезе трех уровней: микрориски, влияющие на предпринимательскую структуру; мезориски, влияющие на группы предпринимательских структур (регион или отрасль); макрориски (системные), влияющие на страны.

Предложена авторская классификация факторов, влияющих на уровень риска в российско-китайском сельскохозяйственном предпринимательстве во взаимосвязи с ранжированием экспертным путём основных источников их возникновения.

На основе системного анализа о ключевых положениях о представленной концепции развития российско-китайского сотрудничества в приграничных регионах Дальнего Востока, а также сделанного прогноза увеличения посевных площадей и объема производства зерна в Приморском крае можно считать обоснованным дальнейший рост масштаба совместного сельскохозяйственного предпринимательства в этом регионе. Таким образом не только сохраняется, но и существенно усиливается актуальность совершенствования системы управления рисками этого вида экономической деятельности.

Обосновано, что успешное решение этой задачи должно базироваться на разделении меры ответственности за возможные негативные последствия рисков между Россией и КНР при создании адекватного механизма согласования интересов представителей власти и бизнеса этих стран. Авторами предложен методиче-

ский подход, составными элементами которого определены: формулировка стратегических целей и задач российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, выбор его основных приоритетов и базовых принципов их успешной реализации, организация системы мониторинга за проявлением рисков, и их последствиями.

В качестве необходимого дополнения к методическому подходу как неотъемлемой части системы управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства, обоснован алгоритм принятия решений по созданию совместных российско-китайских предприятий в Приморском крае, учитывающий экспертным путем устанавливаемый ранг риска в зависимости от его величины уровня согласования решения с государственными и региональными органами управления.

Выявлены основные элементы потенциального управления рисками в зависимости от уровня рисков (неспецифический; низкий; умеренный; высокий/катастрофический) и субъекта взаимодействия (предприниматели; рынки; органы государственной власти).

Разработан методический инструментарий принятия управленческих решений по развитию российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства на условиях минимизации эколого-хозяйственных рисков на основе систематизации источников их возникновения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: в 4 ч. Ч. II: федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.).

2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи 08.09.2000 г.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).

4. Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.10.2015 г. № 2193-Р.

5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: официальное издание (вторая редакция) / Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, ГК по строительству, архитектуре и жилищной политике; рук. авт. кол.: В.В. Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. – Москва: Экономика, 2000. – 421 с.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ в 2 ч. Ч. II. (ред. от 04.10.2014 г.).

7. О бухгалтерском учете: федер. закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014).

8. О внесении изменений в некоторые постановления Правительства РФ по вопросам организации конкурентной торговли генерирующей мощностью на оптовом рынке электрической

энергии (мощности): Постановление Правительства № 476 от 28.06.008 г.

9. О внесении изменений в перечень государственных программ Российской Федерации. Утв. распоряжением Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р; распоряжение Правительства РФ от 29.08.2013 г. № 1535-р.

10. О внесении изменений в Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ: Постановление Правительства РФ от 17.10.2013 г. № 931.

11. О внесении изменений в постановление Администрации Приморского края от 07.12.2012 г. № 392-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Повышение уровня жизни сельского населения Приморского края» на 2013–2020 годы».

12. О государственной программе Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.06.2013 г. № 997-р.

13. О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.).

14. О подтверждении участником электронного аукциона принадлежности к субъектам малого предпринимательства: письмо Минэкономразвития России от 03.10.2016 г. № ОГ-Д28-11360.

15. О промышленной политике в России: федер. закон Российской Федерации от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ.

16. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ.

17. О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии: Постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 г. № 442

18. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ.

19. Об иностранных инвестициях в РФ: федер. закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ.

20. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. №308.

21. Об утверждении концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа: Распоряжение Правительства РФ от 28.10.2015 г. № 2193-р. (ред. от 20.04.2019 г.).

22. Об утверждении основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 г. № 530.

23. Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 г. № 1172.

24. Об утверждении Транспортной стратегии России на период до 2030 г.: распоряжение от 11.06.2014 г. №1032-р.

25. Об Электроэнергетической стратегии России на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 г. № 1715-р.

26. Правила применения цен (тарифов), утверждённые приказом ФСТ России от 30.11.2010 г. № 364-э/4.

27. Приказ Министерства Финансов Российской Федерации об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Информация об участии в совместной деятельности» ПБУ 20/03 от 24.11.2003 г. № 105н.

28. Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 03.04.2013 г. № 511-р.

29. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 г. № 1734-р.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

30. Durfee, A. Evaluating operational risk exposure using fuzzy number approach to scenario analysis / A. Durfee, A. Tselykh A. – France: EUSFLAT-LFA, Atlantis Press, 2011.

31. Аганбегян, А. Кризис: Беда и шанс для России / А. Аганбегян. – Москва: Астрель, Харвест: АСТ, 2009. – 218 с.
32. Агапова, И.И. История экономических учений: учеб. пособие для студентов экономических специальностей / И.И. Агапова. – Москва: Юристъ, 2007.
33. Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – Москва: Мысль, 1999. – 113 с.
34. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: в 4 кн. Кн. 4: Инновации и инвестиции: анализ эффективности: учебное пособие / под ред. Э.И. Крылова, В.М. Власовой. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2010. – 360 с.
35. Артемова, Е.И. Эффективность инвестиционных процессов в молочно-продуктовом подкомплексе АПК / Е.И. Артемова, И.А. Бурса. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 312 с.
36. Ашинова, М.К. Проблемы инвестиционной деятельности АПК / М.К. Ашинова // Экономика, менеджмент, финансы и кредит: материалы V науч.-практ. конф. Майкопского государственного технологического института. – Майкоп, 2000. – С. 31–35.
37. Багиев Г.Л. Маркетинг взаимодействия: учебник для вузов / Г.Л. Багиев. – Санкт-Петербург: Астерион, 2011. – 768 с.
38. Багиев, Г.Л. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие / Г.Л. Багиев, А.Н. Асаул; под общ. ред. проф. Г.Л. Багиева. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – 231 с.
39. Бадалова, А.Г. Стратегическое управление рисками предприятий авиационно-промышленного комплекса: монография / А.Г. Бадалова, М.О. Коробко, Э.С. Минаев. – Москва: МАИ, 2016. – 164 с.
40. Балабанов, И.Т. Риск-менеджмент / И.Т. Балабанов. – Москва: Финансы и статистика, 1996. – 338 с.
41. Басовский, Л.Е. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – 241 с.
42. Берталанфи, Л. Общая теория систем. Критический обзор // Исследования по общей теории систем: сб. пер. / общ. ред., вст. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. – Москва: Прогресс, 1969.
43. Богданов, А.А. Всеобщая организационная наука: Тектология: в 2 кн. / А.А. Богданов. – Москва, 1905–1924.

44. Богомолов, О.Т. Мировая экономика в век глобализации: учебник / О.Т. Богомолов. – Москва: Экономика, 2007. – 359 с.
45. Богоявленский, С.Б. Управление риском в социально-экономических системах / С.Б. Богоявленский. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 144 с.
46. Бойко, И.В. Фундаментальные основы инновационной экономики: методологический, исторический и эмпирический контекст / И.В. Бойко. – Москва: МАКС Пресс, 2005. – 308 с.
47. Бурлаков, М.В. Как достичь эффективности инвестиций / М.В. Бурлаков. – Москва: Экономика, 2010. – 174 с.
48. Буценко, Л.С. О потребительской кооперации в молочно-продуктовом подкомплексе / Л.С. Буценко, Е.И. Капустина // Современные финансово-экономические проблемы в условиях глобализации экономики: сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. – Ставрополь: АГРУС, 2007.
49. Быковская, Н.В. Повышение эффективности организации производства молока / Н.В. Быковская // Аграрные реформы и развитие многоукладной экономики в России: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – С. 207–212.
50. Виленский, П. Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Дело, 2002. – 888 с.
51. Внукова, Н.Н. Экономические риски в управленческих решениях / Н.Н. Внукова, В.В. Московцев. – Липецк, 1998. – 87 с.
52. Герасименко, А. Финансовый менеджмент – это просто: базовый курс для руководителей и начинающих специалистов / А. Герасименко. – Москва: Альпина Паблишер, 2015. – 479 с.
53. Гуреева, Е.А. Методические аспекты оценки показателей экономической эффективности отрасли животноводства / Е.А. Гуреева // Россия в начале XXI века: материалы межвузовской научн.-практ. конф. – Рязань, 2011. – С. 38–44.
54. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса = Ten Great Economists: From Marx to Keynes. – Москва: Институт Гайдара, 2011. – 416 с.

55. Долан, Э.Дж. Рынок: микроэкономическая модель: пер. с англ. / Э.Дж. Долан, Д. Линдсей; под общ. ред. Б. Лисовика, В. Лукашевича. – Санкт-Петербург, 1992.

56. Друкер, П. Бизнес и инновации / П. Друкер. – Москва: Вильямс, 2009. – 423 с.

57. Ермаков, С.Л. Основы организации деятельности коммерческого банка: учеб. для вузов / С.Л. Ермаков, Ю.Н. Юденков. – Москва: КНОРУС, 2009. – 656 с.

58. Ермишев, К.А. Управление рисками на предприятиях АПК: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К.А. Ермишев [Место защиты: Марийс. гос. техн. ун-т]. – Йошкар-Ола, 2008. – 184 с.

59. Есипов, В.Е. Коммерческая оценка инвестиций: учеб. пособие / В.Е. Есипов, Г.А. Маховикова. – Москва: КноРус, 2011. – 696 с.

60. Замков, О.О. Математические методы в экономике: учебник / О.О. Замков. – 4-е изд. – Москва: ДИС, 2004. – 368 с.

61. Зимовец, А.В. Мезоинновационные риски как фактор развития региона: монография / А.В. Зимовец. – Таганрог: Изд-во Ступина А.Н., 2009.

62. Инвестиции в вопросах и ответах: учеб. пособие / А.Ю. Адрианов, С.В. Валдайцев, П.В. Воробьев [и др.]. – Москва: Проспект, 2015. – 376 с.

63. Иода, Е.В. Управление предпринимательскими рисками. 2-е изд. испр. и перераб. / Е.В. Иода, Ю.В. Иода, Л.Л. Мешкова [и др.]. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 212 с.

64. Казначеев, П. Природная рента и экономический рост. Экономическое и институциональное развитие в странах с высокой долей доходов от экспорта сырьевых ресурсов. Анализ и рекомендации на основе международного опыта / П. Казначеев. – Хабаровск: РАНХиГС, 2013.

65. Каменская, Е.А. Управление рисками сельскохозяйственных предприятий в условиях реформирования производства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.А. Каменская. – Санкт-Петербург, 2009. – 23 с.

66. Каменская, Е.А. Управление рисками сельскохозяйственных предприятий в условиях реформирования производства / Е.А. Каменская // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2009.

67. Капустина, Н.В. Управление рисками на промышленных предприятиях: монография / Н.В. Капустина. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 160 с.
68. Картаев, Ф.С. Выбор режима монетарной политики и экономический рост: монография / Ф.С. Картаев. – Москва: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. – 232 с.
69. Касторнов, Н.П. Организационно-экономический механизм развития молочного подкомплекса: монография / Н.П. Касторнов. – Мичуринск-наукоград РФ: МичГАУ, 2007.
70. Качалов, Р.М. Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения / Р.М. Качалов. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012.
71. Качалов, Р.М. Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения / Р.М. Качалов. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012.
72. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс. – Москва: Эксмо, 2007.
73. Ковалев, В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В.В. Ковалев. – 3-е изд. – Москва: Проспект, 2014. – 1805 с.
74. Ковалева, И.В. Инвестиционная привлекательность рынка продукции молочно-продуктового подкомплекса: состояние, тенденции и перспективы развития: монография / И.В. Ковалева. – Москва: ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008.
75. Колмыкова, Т.С. Инвестиционный анализ: учеб. пособие / Т.С. Колмыкова. – Москва: ИНФРА-М, 2009. – 204 с.
76. Концептуальное моделирование процессов управления экономическим риском на основе теории нечеткой логики: монография / под ред. Р.М. Качалова. – Москва: ЦЭМИ РАН, 2017. – 113 с.
77. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК: учебник / И.А. Минаков, А.А. Кузнецов, Н.П. Касторнов [и др.]; под ред. И.А. Минакова. – Москва: КолосС, 2007.
78. Коршикова, М.В. Управление хозяйственными рисками в аграрном предпринимательстве: автореф. ... канд. экон. наук / М.В. Коршикова. – Ставрополь, 2011. – 22 с.
79. Крылов, Э.И. Методические вопросы управления процессами реализации инновационно-инвестиционных проектов: мо-

нография / Э.И. Крылов, В.М. Власова, Г.Ю. Пешкова. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2011. – 252 с.

80. Кунин, В.А. Управление рисками промышленного предпринимательства (теория, методология, практика) / В.А. Кунин. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петерб. академии управления и экономики, 2011. – 184 с.

81. Латкин, А.П. Приграничное сотрудничество российского Дальнего Востока с Китайской Народной Республикой: маркетинговый анализ и проблемы развития: монография / под общ. ред. А.П. Латкина; А.П. Латкин, П.Я. Бакланов, В.И. Суржииков [и др.]; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. – 138 с.

82. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3 т. Т. 2 / А. Маршалл. – Москва: Прогресс, 1993.

83. Месарович, М. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такахари. – Москва, 1978.

84. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. – Москва: Дело, 1992.

85. Методические рекомендации по развитию мясомолочного комплекса России на период до 2025 года: монография / А.Д. Магомедов, В.В. Таран, М.Х. Барчо [и др.]; под общ. ред. И.Г. Ушачева. – Москва: ГНУ ВНИИ экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии, 2009. – 114 с.

86. Найт, Ф. Риск, неопределённость и прибыль / Ф. Найт. – Москва: Дело, 2003.

87. Направления научно-технического прогресса в животноводстве: монография / И.А. Бурса, В.И. Нечаев, Е.И. Артемова, А.К. Кочиева. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 218 с.

88. Недосекин, А.О., Управление ценовыми рисками в нефтегазовой отрасли России / О.Е. Недосекин, К.Ю. Калюта, Я.О. Терновая. – Санкт-Петербург: Изд-во Политех. ун-та, 2015. – 182 с.

89. Нейман, Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение / Дж. Нейман, О. Моргенштерн. – Москва: Наука, 1970.

90. Несбалансированная глобальная экономика: последние события и перспективы: сб. ст. IV Международной студенческой научно-практической конференции «Unbalanced global economy:

recent developments and prospects». – Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. – 206 с.

91. Никитин, А.В. Теория и практика страхования сельскохозяйственных рисков / А.В. Никитин. – Мичуринск-наукоград РФ: Изд-во Мичурин. гос. аграр. ун-та, 2008.

92. Организационно-экономические аспекты формирования инновационной системы в АПК: монография / И.С. Санду, Г.С. Прокопьев, И.А. Бурса [и др.]. – Москва: ООО Угрешская типография, 2012. – 168 с.

93. Предпринимательство / под ред. проф. В.Я. Горфинкеля, проф. Г.Б. Поляка, проф. В.А. Швандара. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 581 с.

94. Пяо, Ихуа. Оценка возможных рисков российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства / Пяо Ихуа // Развитие Дальнего Востока в контексте интересов России и ведущих государств Азиатско-Тихоокеанского региона. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. – С. 213–216.

95. Пяо, Ихуа. Оценка динамики развития российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства / Пяо Ихуа // Россия и Китай в условиях многополярного мира вызовы образованию и науке. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. – С. 138–141.

96. Пяо, Ихуа. Развитие совместного предприятия / Пяо Ихуа // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы междунар. конф. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018.

97. Пяо, Ихуа. Теоретико-методические аспекты совершенствования системы управления рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства (на примере Приморского края) / Пяо Ихуа // Предпринимательство и инновации на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (г. Владивосток, 23–26 октября 2018 года). – Владивосток, 2018.

98. Пяо, Ихуа. Эволюция теоретических представлений о сущности возникновения рисков в предпринимательской деятельности / Пяо Ихуа, В.А. Осипов // Предпринимательство как фактор динамичного развития Дальнего Востока России. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – С. 83–88.

99. Сафонова, Т.Ю. Управление рисками на рынке производных финансовых инструментов / Т.Ю. Сафонова. – Москва: Креативная экономика, 2017. – 398 с.
100. Своински, Э. Управление рисками в сельском хозяйстве: монография / Э. Своински. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. акад., 2007. – 194 с.
101. Совместное предпринимательство: учеб. пособие / авт.-сост. Г.В. Семеко. – Москва: Зерцало-М, 2004. – 120 с.
102. Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы: монография / А.П. Архипов, А.Н. Базанов, С.А. Белозеров [и др.]; под ред. С.А. Белозерова, Н.П. Кузнецовой. – Москва: Проспект, 2017. – 528 с.
103. Теория активных систем и совершенствование хозяйственного механизма / В.Н. Бурков [и др.]. – Москва: Наука, 2004. – 271 с.
104. Тихомиров, Ю.А. Право: прогнозы и риски: монография / Ю.А. Тихомиров. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – 240 с.
105. Тэпман, Л.Н. Риски в экономике: учеб. пособие для вузов / Л.Н. Тэпман; под ред. проф. В.А. Швандара. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 380 с.
106. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – Санкт-Петербург: Дашков и С°, 2002. – 892 с.
107. Филина, Ф.Н. Риск-менеджмент / Ф.Н. Филина. – Москва: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. – 232 с.
108. Флиhbьорг, Б. Мегапроекты и риски: анатомия амбиций: пер. с англ. / Ф. Флиhbьорг. – Москва: Альпина Паблишер, 2014.
109. Хохлов, Н.В. Управление риском / Н.В. Хохлов. – Москва: Юнити-Дана, 1999. – 364 с.
110. Чернова, Г.В. Управление рисками: учеб. пособие / Г.В. Чернова, А.А. Кудрявцев. – Москва: ТК Велби, Проспект, 2003.
111. Шихвердиев, А.П. Корпоративный контроль и управление рисками в системе корпоративного управления / А.П. Шихвердиев. – Сыктывкар: Изд. СыктГУ, 2012. – 138 с.

112. Шульгина, Л.В. Оптимизация управления промышленным предприятием при использовании информационных технологий на основе кластерного анализа / Л.В. Шульгина // Материалы междунар. научно-практической конференции. – Воронеж: ВЭПИ, 2012.

113. Шумпетер, Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер. с англ. / Й. Шумпетер. – Москва: Прогресс, 1982. – 455 с.

114. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / под ред. А.А. Лобанова и А.В. Чугунова. – Москва: Альпина Паблицер, 2003. – 786 с.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

115. Абрамов, О.В. Об оценке вероятности наступления рискового события: функционально-параметрический подход / О.В. Абрамов // НиКСС. – 2016. – № 1 (13). – С. 24–31.

116. Авдашкин, А.А. Приграничный регион Российской Федерации в контексте миграционных процессов в 1991–2002 годы (на примере Челябинской области) / А.А. Авдашкин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 2 (55). – С. 26–29.

117. Аганбегян, А.Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект / А.Г. Аганбегян, Н.Н. Михеева, Г.Г. Фетисов // Регион. – 2012. – № 4. – С. 5–7.

118. Акбулатов, Т.Э. Алгоритм оптимизации социальной и транспортной инфраструктуры северных регионов / Т.Э. Акбулатов // Вестник СибГАУ. – 2012. – № 3. – С. 136–139.

119. Антонюк, В.С. Инфраструктурная обеспеченность как фактор экономического развития региона / В.С. Антонюк, Г.В. Эрлих // Вестник ТюмГУ. – 2014. – № 11. – С. 116–125.

120. Аношев, Ю.Б. Муниципально-частное партнерство как инструмент развития малого предпринимательства / Ю.Б. Аношев // Финансы. Экономика. Стратегия. – 2010. – № 11.

121. Аракельян, К.С. Методические основы разработки механизма управления рисками предпринимательской деятельности / К.С. Аракельян, Г.А. Тактаров // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2012. – № 1. – С. 121–125.

122. Арефьев, П.В. Инновационная инфраструктура современной индустриальной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / П.В. Арефьев. – Томск, 2007. – 22 с.
123. Аскеров, Ш.С. Особенности риск-менеджмента в сельскохозяйственном производстве / Ш.С. Аскеров // Вестник СПИ. – 2014. – № 1 (9). – С. 10–15.
124. Бабкин, А.В. Интегрированные промышленные структуры как экономический субъект рынка: сущность, принципы, классификация / А.В. Бабкин // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 4. – С. 7–23.
125. Бабкин, А.В. Научно-методологические аспекты оценки эффективности инновационной инфраструктуры промышленного комплекса региона / А.В. Бабкин, О.С. Ноговицына // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия: Экономические науки. – 2012. – № 1. – С. 56–62.
126. Баликоев, А.А. Инфраструктурные кризисы в социально-экономической системе региона / А.А. Баликоев, З.М. Хутыз // Пространство экономики. – 2008. – № 1-3. – С. 356–359.
127. Врадий, С.Ю. Региональный аспект российско-китайских отношений / С.Ю. Врадий // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2011. – № 4 (19). – С. 37–45.
128. Гао, Хунъе 高鸿业. 西方经济. 中国人民大学出版社. 2016年. 28–43页 / Гао Хунъе // Экономика западных стран. – 2016. – С. 28–43.
129. Глазьев, С. Перспективы российской экономики в условиях глобальной конкуренции / С. Глазьев // Экономист. – 2007. – № 5. – С. 3–16.
130. Горячкина, Д.А. Теоретико-методологические основы управления рисками в предпринимательской деятельности / Д.А. Горячкина // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. – № 1 (19). – С. 64–70.
131. Гусманов, Р.У. Вопросы продовольственной безопасности / Р.У. Гусманов, С.С. Низомов // Никоновские чтения. – 2014. – № 19. – С. 15–17.
132. Делахов, Д.А. Риск-менеджмент в предпринимательской деятельности / Д.А. Делахов, Н.Д. Каратаев // Дискуссия. – 2017. – № 5 (79). – С. 31–34.

133. Ефимова, З.В. Использование ресурсосберегающих технологий в молочном скотоводстве основной фактор повышения эффективности производства молока / З.В. Ефимова // Вестник РГАЗУ. – 2013. – № 14 (19). – С. 153–156.
134. Чжан, Хайбо. 张海波. 企业管理理论. 2012年. 34–45页 / Чжан Хайбо // Теория предпринимательства. – 2012. – С. 34–45.
135. Захарчук, Е.А. Концептуальные основы формирования финансовой устойчивости территории: теоретико-методологический подход / Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 108–115.
136. Зими́на, А.П. Финансово-экономический механизм взаимного страхования сельскохозяйственных рисков / А.П. Зими́на, Н.А. Шевчук // Вестник АГАУ. – 2014. – № 3 (113). – С. 186–191.
137. Зябликова, О. Особенности управления рисками при формировании и использовании ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций / О. Зябликова // МСХ. – 2015. – №5. – С. 39–41.
138. Инновационное поведение крупных китайских компаний в условиях глобализации / И.А. Петиненко, Н.А Редчикова, Е.Н. Соболева [и др.] // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2014. – № 1 (25). – С. 47–55.
139. Кантор, О.Г. Классификация методов количественной оценки экономического риска / О.Г. Кантор // Вестник УГАТУ = Vestnik UGATU. – 2013. – №7 (60). – С. 34–39.
140. Карлина, Е.П. Управление рисками предпринимательской деятельности / Е.П. Карлина, И.И. Потапова // Вестник АГТУ. – 2006. – № 4. – С. 135–140.
141. Ковалева, И.В. Финансирование аграрного сектора экономики как инструмент формирования инвестиционной привлекательности региона / И.В. Ковалева // Научный вестник Алт. ГТУ. – 2002. – № 3. – С. 79–81.
142. Козлитин, А.М. Развитие теории и методов количественной оценки риска аварий сложных технических систем / А.М. Козлитин // Вестник СГТУ. – 2011. – № 3 (61). – С. 115–124.
143. Кравченко, Н.П. Проблемы развития инвестиционных процессов в аграрном секторе экономики / Н.П. Кравченко, И.А. Бурса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 29–32.

144. Крутелевич, М.В. Методика организации системы риск-менеджмента в производственно-предпринимательских структурах / М.В. Крутелевич // ОНВ. – 2006. – № 8 (45). – С. 111–114.
145. Крутелевич, М.В. Методика организации системы риск-менеджмента в производственно-предпринимательских структурах / М.В. Крутелевич, М.О. Коробко, Э.С. Минаев // ОНВ. – 2006. – № 8 (45). – С. 111–114.
146. Лан, Сяньпинь. 郎咸平. 中国经济的旧制度与新常态. 东方出版社. 2015年. 46–78页 / Лан Сяньпин // Страна, система и новая норма экономики Китая, 2015. – С. 46–78.
147. Латкин, А.П. Методический инструментарий обоснования совместного российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства на условиях минимизации эколого-хозяйственных рисков / А.П. Латкин, Пяо Ихуа // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 11. – С. 32–39.
148. Латкин, А.П. Особенности управления рисками совместного предпринимательства в освоении земельных ресурсов российского Приморья / А.П. Латкин, Пяо Ихуа // Ойкумена. – 2018. – № 4 (47). – С. 70–77.
149. Латкин, А.П. Современный подход к совершенствованию системы управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства / А.П. Латкин, Пяо Ихуа, Чжон Мен Су // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. – № 1. – С. 20–36.
150. Левченко, И.В. Оценка влияния протекционизма в области сельского хозяйства на экономический рост Андского Сообщества / И.В. Левченко // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 2 (57). – С. 132–137.
151. Линь, Ифу. 林毅夫. 解读中国经济: 北京大学出版社 2014年. 23–103页 / Линь Ифу // Интерпретация китайской экономики. – 2014. – С. 23–102.
152. Лойко, В.И. Методика оценки риска потери прибыли при хранении сельскохозяйственной продукции / В.И. Лойко, Н.В. Ефанова // Научный журнал КубГАУ = Scientific Journal of KubSAU. – 2004. – № 4. – С. 58–70.

153. Лян, Сяминь. 梁小民. 经济学原理 / 梁厦门 // 机械工业出版社 2003 年. 8 期. 8-26 页 / Лян Сяминь // Принцип экономики. Промышленное издательство. – 2003. – № 8. – С. 8–26.

154. Метелев, С.Е. Методологические аспекты эколого-экономической оценки перехода общества к устойчивому развитию / С.Е. Метелев, О.В. Гончарова // ПСЭ. – 2010. – № 2. – С. 409–412.

155. Методические основы оценки состояния проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества / К.В. Павлов, И.Г. Андреева, В.А. Сапрыка [и др.] // ЭВД. – 2011. – № 3 (25). – С. 82–88.

156. Миронова, Т.Н. Теоретико-методологические аспекты повышения устойчивости функционирования молочно-продуктового подкомплекса / Т.Н. Миронова // Вестник СГАУ им. Н.И. Вавилова. – 2012. – № 11. – С. 92–95.

157. Михайленко, А. А. Проблема оценки финансовых рисков сельскохозяйственной организации / А.А. Михайленко, О.А. Герасименко // Инновационная наука. – 2017. – № 1-1. – С. 78–82.

158. Могзоев, А.М. Современные тенденции и проблемы развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества / А.М. Могзоев // Вестник МГЛУ. – 2013. – № 6 (666). – С. 152–165.

159. Молотов, В.С. Алгоритм обеспечения экологической безопасности трансграничных территорий / В.С. Молотов // Вестник БГУ. – 2014. – № 4-1. – С. 16–22.

160. Мэйхуа, Л. Теоретические аспекты формирования эколого-социо-экономически согласованного российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства в Приморском крае / Л. Мэйхуа, А.П. Латкин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 4 (35). – С. 38–43.

161. Набоков, В.И. Особенности инновационной деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса / В.И. Набоков, К.В. Некрасов // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 12-1 (91).

162. Никитин, А.В. Теория и практика страхования сельскохозяйственных рисков / А.В. Никитин. – Мичуринск-наукоград РФ: Изд-во Мичурин. гос. аграр. ун-та, 2008.

163. Одинцова, М.А. Методика управления рисками для малого и среднего бизнеса / М.А. Одинцова // Экономический журнал. – 2014. – № 3 (35).
164. Омаров, М.М. Проблемы и риски, возникающие при создании совместного предприятия / М.М. Омаров, П.Г. Чуркин // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12-1. – С. 221–223.
165. Останин, В.А. Приграничное торгово-экономическое сотрудничество Китая и России: упускаемые возможности / В.А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2012. – № 4 (61). – С. 91–101.
166. Павлушкина, О.И. Оценка рисков функционирования сельхозпроизводителей на основе метода экспертных оценок / О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская, А.Е. Черная // Никоновские чтения. – 2013. – № 18. – С. 272–275.
167. Петров, О.А. Риск-менеджмент в предпринимательской деятельности и выбор стратегии его предупреждения: теоретический аспект / О.А. Петров // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2013. – № 6 (32). – С. 111–113.
168. Половинкин, П. Предпринимательские риски и управление ими (теоретико-методологический и организационный аспекты) / П. Половинкин, А. Зозулюк // Российский экономический журнал. – 2007. – № 9. – С. 70–82.
169. Прежебыльская, Е.А. Особенности кооперации в молочном подкомплексе АПК / Е.А. Прежебыльская, В.С. Потаев // Вестн. Вост.-Сиб. гос. ун-та технологий и управления. – 2013. – № 4 (43). – С. 150–153.
170. Прокопьев, Е.А. Оценка влияния приграничного положения на социально-экономическое развитие региона (обзор отечественной литературы) / Е.А. Прокопьев, А.Е. Курило // Псковский регионологический журнал. – 2016. – № 4 (28). – С. 3–14.
171. Пяо, Ихуа. Методические подходы к управлению рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства / Пяо Ихуа // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 10. – С. 565–568.
172. Пяо, Ихуа. Проблема продовольственной безопасности Китая / Пяо Ихуа // Человекообразное образование: проблемы пе-

дагогических практик в России и странах Азиатско-Тихоокеанского региона. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2016. – С. 276–277.

173. Пяо, Ихуа. Риски российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, их экологические и социально-экономические последствия / Пяо Ихуа // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8. – С. 579–583.

174. Сабанокова, С.Х. Риски в предпринимательской деятельности / С.Х. Сабанокова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – № 3. – С. 77–80.

175. Савельева, И.П. Управление рисками предпринимательской деятельности в современных экономических условиях / И.П. Савельева, Л.Б. Мартиросян, Н.А. Беляев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2012. – № 9 (268). – С. 147.

176. Самыгин, Д.Ю. Сценарии развития сельскохозяйственного бизнеса в Пензенской области: прогнозирование и оценка рисков / Д.Ю. Самыгин, Н.Г. Барышников // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 1. – С. 84–86.

177. Синь, Жань. Влияние российско-китайского межрегионального и приграничного сотрудничества на развитие предпринимательства в условиях мирового экономического кризиса / Синь Жан // Вестник МГИМО. – 2013. – № 6 (33). – С. 149–154.

178. Складорова, Ю.М. Уровни принятия решений в системе риск-менеджмента по управлению рисками предпринимательской деятельности в региональном АПК / Ю.М. Складорова, И.Ю. Складоров, Д.И. Кварацхелия // УЭКС. – 2012. – № 2 (38). – С. 44.

179. Степанько, Н.Г. Анализ развития природопользования в Приморском крае / Н.Г. Степанько // Вестник КрасГАУ. – 2009. – № 7. – С. 65–70.

180. Ткачев, С.А. Приграничное сотрудничество в региональном социально-экономическом развитии: теория, российская практика / С.А. Ткачев, Д.А. Болотов, Н.М. Межевич // РППЭ. – 2016. – № 1 (63). – С. 87–93.

181. Ткачев, С.А. Приграничное сотрудничество в Северо-Западном федеральном округе: теория и практика в условиях внешнеполитических и внешнеэкономических ограничений /

С.А. Ткачев, Д.А. Болотов, Н.М. Межевич // РППЭ. – 2015. – № 12 (62). – С. 137–145.

182. Ультан, С.И. Методические вопросы оценки влияния приграничного сотрудничества на предпринимательскую деятельность (на примере России и Казахстана) / С.И. Ультан, Д.В. Гаманюк // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2013. – № 3. – С. 26–37.

183. Урусова, Э.А. Российско-китайское сотрудничество на современном этапе (2012–2015) / Э.А. Урусова, Т.Э. Шумилова // ПСЭ. – 2015. – № 2 (54). – С. 379–385.

184. Хайруллин, А.Н. Инвестиционно-инновационное развитие молочно-продуктового подкомплекса / А.Н. Хайруллин // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 4. – С. 18–25.

185. Ху, Шули. 胡舒立.新常态改变中国：民主与建设出版社 2014 年.32-67 / Ху Шули // Новые нормальные изменения в Китае, 2014. – С. 32–67.

186. Цветкова, Г.С. Формальные и неформальные институты рынка: теоретико-методологические аспекты / Г.С. Цветкова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 287–292.

187. Цветкова, О.В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации / О.В. Цветкова // PolitBook. – 2016. – № 4. – С. 96–107.

188. Цветкова, О.В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации / О.В. Цветкова // PolitBook. – 2016. – С. 96–107.

189. Цзяньпин, Инь. Региональное сотрудничество между Китаем и Россией: состояние и тенденции развития / Цзяньпин Инь. // Пространственная экономика. – 2006. – № 1. – С. 87–98.

190. Чалдаева, Л.А. Организация оценки рисков бизнес-процессов предприятий малого и среднего предпринимательства / Л.А. Чалдаева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 34. – С. 33–38.

191. Чжан, Вэйин. 张维迎. 理念的力量：- 什么决定中国的未来：西北大学 出版社 2014 年. 31-49 页 / Чжан Вэйин // Сила идей: что определяет будущее Китая, 2014. – С. 31–49.

192. Чжан, Цинцзюнь. 张庆君. 中国对外贸易;大连海事-大学学报. 2007 年 01期. 13-24 页 / Чжан Цинцзюнь // Китайская внешняя торговля. – 2007. – № 1. – С. 13–24.

193. Чжоу, Цжаньвэнь. 周占文. 企业管理学. 2013年. 46–67页 / Чжоу Цжаньвэнь // Управление бизнесом. – 2013. – С. 46–67.

194. Шибаков, В.Г. Проблемы согласования стратегий машиностроительного предприятия на внутреннем и внешнем рынке / В.Г. Шибаков, С.А. Аширова // Нефть и газ. – 2009. – № 1. – С. 84–88.

195. Шиянов, Б.А. Вероятностно-статистические методы количественной оценки рисков в системе регулирования неравновесными состояниями экономических систем / Б.А. Шиянов, О.В. Силютин, В.С. Неженец // Вестник ВГТУ. – 2010. – № 8. – С. 164–170.

196. Шкромада, В.И. Приграничное сотрудничество как составляющая экономической интеграции регионов СНГ / В.И. Шкромада, А.О. Лебедев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – № 8-1 (151). – С. 28–33.

197. Шлапек, Е.А. Развитие приграничной торговли в России: общие тенденции и особенности / Е.А. Шлапек, С.В. Степанова // Вестник ЗабГУ. – 2017. – №1. – С. 130–139.

198. Шульгина, Л.В. Принцип устойчивого развития предприятий в условиях финансового кризиса: уточнение понятий / Л.В. Шульгина, П.М. Глеков // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 10 (61). – С. 5–8.

199. Ястребинская, Г.А. Продовольственная безопасность часть экологической проблемы человечества / Г.А. Ястребинская // Никоновские чтения. – 2014. – № 19. – С. 13–15.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

200. A Risk Management Standard, 2002. FERMA. – Текст: электронный. – URL: <https://www.theirm.org/the-risk-profession/risk-management/irms-risk-management-standard.aspx>

201. ISO 31000:2009 Risk management – Principles and guidelines. – Текст: электронный. – URL: <https://www.iso.org/standard/43170.html>

202. Practice Guide: Auditing Model Risk Management. Recommended Guidance. – Текст: электронный. – URL: <https://na.theiaa.org/standards-guidance/recommended-guidance/-practice-guides/Pages/auditing-model-risk-management.aspx>
203. Азиатский форум БОАО // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Текст: электронный. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso//asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/452974
204. Бачлер, Дж. 2000 Оценка региональной политики в Европейском сообществе. – Текст: электронный / Дж. Бачлер. – URL: <http://ieie.nsc.ru/~taxis/bachtler-rec.htm>
205. Глазьев, С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции: научный доклад РАН. – Текст: электронный / С.Ю. Глазьев. – URL: http://eaisc.org/sites/default/files/sitefiles/sergey_glazev.
206. Исследование НАФИ и платформы для предпринимателей «Деловая среда»: проблемы бизнеса в России сегодня. – Текст: электронный. – URL: <https://nafi.ru/analytics/issledovanie-problemy-biznesa-v-rossii-segodnya/>
207. Межучрежденческая целевая группа по уменьшению опасности бедствий. – Текст: электронный // Организация Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/humanitarian/-isdr/disaster_framework.pdf
208. Об аналитическом докладе «Сценарии развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона до 2030 года», подготовленном под руководством академика РАН А. Кокошина. Текст: электронный. – URL: <http://kokoshin.viperson.ru>.
209. Общий толковый словарь русского языка. – Текст: электронный. – URL: <http://tolkslovar.ru/html>.
210. Официальный сайт «Центр экономики инфраструктуры». – Текст: электронный. – URL: <http://infraeconomy.com>.
211. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. – Текст: электронный [сайт]. – URL: <http://primstat.gks.ru/>

212. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. – Текст: электронный [сайт]. – URL: <http://primstat.gks.ru/>

213. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса шелкового пути и морского шелкового пути XXI века. – Текст: электронный. – URL: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/xwdt/t1255142.htm>

214. Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества. – Текст: электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/-events/president/news/15547>

215. Россия создаст Дальневосточный зерновой коридор. – Текст: электронный. – URL: <http://pda.iarex.ru/news/20718/>

216. Сельскохозяйственная кооперация России и Китая. – Текст: электронный. – URL: <http://yueda.ru/ru/a/kitay+rossiya/-selskokhozyaustvennaya-+kooperatsiya.html>

217. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении российско-китайских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнёрства и стратегического взаимодействия. – Текст: электронный. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/1229>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Опросный лист эксперта

Отметьте любым знаком, на какое место по значимости (от 1 до 6) вы поставили бы условия влияния на уровень риска в совместном российско-китайском сельскохозяйственном предпринимательстве.

Классификационный признак	Виды факторов, влияющих на уровень риска	1	2	3	4	5	6
Экономические условия	Отсутствие интереса у предпринимателей КНР в долгосрочном инвестировании сельскохозяйственных проектов. Изменение процентных ставок и обменных курсов. Сравнительная динамика инфляций КНР и РФ. Изменения системы налогообложения в КНР и РФ						
Политические условия	Изменения политики в области двойного налогообложения, валютного регулирования и субсидирования производства						

Классификационный признак	Виды факторов, влияющих на уровень риска	1	2	3	4	5	6
Правовые условия	Изменения существующих и принятие новых законов и правил ведения бизнеса. Существующие различия между законами и нормативными актами на государственном уровне субъектов РФ и провинций КНР						
Социальные условия	Низкий уровень минимального размера оплаты труда в России. Большая разница между доходами богатых и бедных. Наличие коррупции, преступности и неформального предпринимательства						
Производственные условия	Плохое технико-экономическое обоснование проектов, реализуемых на российском рынке. Предоставление некачественных сельскохозяйственных производственных ресурсов (земля, техника, удобрение и др.). Проблемы управления предприятием, связанные с незнанием особенностей российского рынка						

Классификационный признак	Виды факторов, влияющих на уровень риска	1	2	3	4	5	6
Экологические условия	<p>Низкий уровень контроля за выполнением экологического законодательства.</p> <p>Нарушения норм экологического законодательства со стороны участников бизнеса.</p> <p>Отсутствие массовых практик контроля за соблюдением экологических требований у всех совместных предприятий.</p> <p>Преобладающее желание у предпринимателей КНР при минимальных вложениях получить максимальную отдачу</p>						

Приложение 2

Экспертный лист оценки источников возникновения рисков сельскохозяйственного предпринимательства

Оцените каждый из представленных рисков по 10-балльной шкале

1. Природно-климатические особенности Приморского края

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

2. Биология и окружающая среда

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

3. Рыночные условия

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

4. Уровень развития логистики и инфраструктуры

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

5. Управление и операции

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

6. Законодательство и институты

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	5
ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	10
1.1. Эволюция теоретических представлений о сущности возникновения рисков в предпринимательской деятельности	10
1.2. Трансформация институциональных форм развития совместного предпринимательства.....	19
1.3. Анализ факторов, влияющих на уровень риска в совместном предпринимательстве	34
Глава 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	49
2.1. Исследование методического инструментария управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства	49
2.2. Социально-экономические предпосылки и особенности развития российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства	67
2.3. Систематизация рисков российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства	75
Глава 3. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	87
3.1. Основные положения концепции развития приграничного российско-китайского предпринимательства	87
3.2. Методический подход к совершенствованию системы управления рисками совместного сельскохозяйственного предпринимательства.....	95

3.3. Алгоритм принятия управленческих решений по развитию российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства.....	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	114
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	117
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	138
Приложение 1. Опросный лист эксперта	138
Приложение 2. Экспертный лист оценки источников возникновения рисков сельскохозяйственного предпринимательства	141

TABLE OF CONTENTS

LIST OF ABBREVIATIONS	5
INTRODUCTION.....	6
Chapter 1. MODERN APPROACHES TO BUSINESS RISK MANAGEMENT	10
1.1. Evolution of theoretical ideas about the nature of the emer- gence of risks in business.....	10
1.2. Transformation of institutional forms of development of joint entrepreneurship.....	19
1.3. Analysis of factors affecting the level of risk in joint entrepreneurship	34
Chapter 2. METHODOLOGICAL ASPECTS OF AGRICULTURAL ENTERPRISE RISK MANAGEMENT	49
2.1. Research of methodological tools for risk management of agricultural entrepreneurship.....	49
2.2. Socio-economic prerequisites and features of the develop- ment of Russian-Chinese agricultural entrepreneurship	67
2.3. Systematization of risks of Russian-Chinese agricultural entrepreneurship	75
Chapter 3. RISK MANAGEMENT SYSTEM OF RUSSIAN- CHINESE AGRICULTURAL ENTREPRENEURSHIP	87
3.1. The main provisions of the concept of development of cross-border Russian-Chinese entrepreneurship.....	87
3.2. Methodological approach to improving the risk management system of joint agricultural entrepreneurship.....	95

3.3. An algorithm for making managerial decisions on the development of Russian-Chinese agricultural entrepreneurship	104
CONCLUSION	114
BIBLIOGRAPHY	117
APPENDIX	138

Научное издание

Пяо Ихуа
Латкин Александр Павлович

**УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Монография

К изданию подготовлено Л.Е. Стрикаускас
Верстка, дизайн обложки М.А. Портнова

Scientific publication

Piao Yihua
Latkin Alexander Pavlovich

**RISK MANAGEMENT OF THE RUSSIAN-
CHINESE AGRICULTURAL
ENTREPRENEURSHIP**

Monograph

Prepared for publication by L.E. Strikauskas
Layout, cover design M.A. Portnova

Подписано в печать: 07.07.2022. Формат: 60 × 84 /16
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 10,0.
Уч.-изд. л. 10,16. Тираж 500 экз. Заказ 315

Издательство Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в ресурсном информационно-аналитическом центре
Владивостокского государственного университета экономики
и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Signed to the press: 07.07.2022. Format: 60 × 84 /16
Writing paper. Offset printing. Usl.-pech. 10,0
Uch.-ed. L. 10,16. Edition of 500 copies . Order 315

Publishing House of Vladivostok State
University of Economics and Service
690014, Vladivostok, Gogol str., 41
Printed in the Resource Information and Analytical Center
of Vladivostok State University of Economics and Service
690014. Vladivostok. Gogol str., 41

ISBN 978-5-9736-0668-8

9 785973 606688